K 63.5
1886

NLRK 80234545

189822

Отдел национальной
и краеведческой
литературы

К 63,5
Л 886

Ея Превосходительству
Клеопатре Ивановне
Шидловской.
От автора В. Д. Лысанова.

г. Петрозаводскъ
8/II 1917 г.

Досюльная свадьба,

пѣсни, игры и танцы въ Заонежьѣ, Олонецкой губерніи.

1899 82 д 2 кр

Собрано и изложено въ драматической формѣ

В. Д. Лысановымъ.

Петрозаводскъ
„Сѣверная Скоропечатня" Р. Г. Кашъ.
1916.

Национальная
библиотека
Республики Карелия

Русскій нарядный костюмъ богатой дѣвушки въ Заонежьѣ Олонецкой губерніи эпохи Великаго Новгорода (къ стран. 69).

Русскій нарядный зимній костюмъ богатой дѣвушки въ Заонежьѣ, Олонецкой губерніи, эпохи Великаго Новгорода (къ стран. 9).

Предисловіе отъ автора.

Прежде чѣмъ открыть завѣсу прошлаго въ бытовомъ отношеніи нашего Заонежья, а въ частности заонежской женщины, я считаю необходимымъ ознакомить читателя со слѣдующимъ:

Народъ нашъ издавна отличался трудолюбіемъ и привязанностью къ землѣ, но тѣмъ не менѣе съумѣлъ выдѣлять изъ среды своей нѣкоторый излишекъ людей въ Петроградъ, какъ для торговли, такъ и для ремесла. Эти люди, способные отъ природы, быстро достигали отличныхъ результатовъ; одни имѣли тамъ свою собственную торговлю, другіе служили, многіе имѣли свои столярныя мастерскія и были мастерами въ казенныхъ заводахъ. Однимъ словомъ умѣли хорошо наживать деньги. Этому способствовало трезвое ихъ поведеніе; употребленіе табаку и вина для молодыхъ людей считалось позоромъ (смотр. пѣсню № 13). Эти Петроградскіе „бурлаки“ связи съ деревней не прерывали: пріѣзжая въ деревню еще холостыми,—тутъ же женились и тутъ же въ семьѣ, чтобы не забывать своего дома, оставляли своихъ женъ на попеченіе родителей, а сами опять уѣзжали на 2—3 года наживать деньги. Увозили они съ собой своихъ женъ лишь только тогда, когда положеніе ихъ въ Петроградѣ было обезпечено, когда воля родителей почему либо утратилась, когда „молодуха“ прошла тяжелую школу семейнаго общежитія; ну а семьи наши, при патріархальномъ укладѣ жизни, иногда доходили до 20 челов. „Семья была большущая, сварливая... попала я съ дѣвичьей холи въ адъ.“

(Некрасовъ, изъ Заонежскихъ причитей). Эти бурлаки, какъ ихъ у насъ называютъ, посылали домой деньги, гостинцы, подарки, строили хорошіе двухъэтажные дома (впрочемъ хорошими постройками славится и весь Петрозаводскій уѣздъ), покупали хорошихъ лошадей, пріѣзжали домой отдохнуть и погостить. Все это чрезвычайно способствовало зажиточности крестьянъ. За ними гналась,—конечно по возможности,—и семья безъ петроградскаго бурлака; крестьянинъ въ такой семьѣ, при своемъ трудолюбіи и маломъ требованіи въ хозяйствѣ, достигалъ того, что жилъ, какъ говорятъ, съ хлѣбомъ, обзаводился хорошимъ домомъ, исправнымъ хозяйствомъ, имѣлъ 3—4 лошади, 6—7 коровъ, самъ одѣвался хорошо, а также одѣвалъ и жену, а особенно дѣвушекъ крутилъ въ довольно цѣнные наряды (см. Рыбниковъ ч. III стр. 428).

Особенно славились нарядами „богачихи" изъ Толвуйской волости, которая въ старину называлась „золотой обручь", гдѣ жила въ заточеніи прабабушка нынѣ царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА инокиня Марфа Іоанновна.

Заонежская женщина прежнихъ временъ, а въ особенности дѣвушка, всегда отличалась своей скромностью и стыдливой застѣнчивостью къ мужчинѣ; только со своими или съ близкими знакомыми она говорила и держала себя свободно; сама никакихъ вопросовъ мало знакомому мужчинѣ не дѣлала, а лишь только отвѣчала. Но всѣ важныя событія въ своей жизни, какъ радость, такъ и горе,—она изливала или въ пѣснѣ или въ причити, и только въ нихъ она нисколько не стѣснялась и „при чужихъ чужанинахъ". Такая же скромность или застѣнчивость выражалась въ заонежской дѣвушкѣ и въ танцахъ, гдѣ она никогда не плясала, а только плавно и величаво выступала.

Въ настоящей пьесѣ заонежская женщина воспроизводится именно такой, какой она была еще 40 лѣтъ тому назадъ

т. е. безмолвной даже въ лучшихъ своихъ роляхъ (какъ, напримѣръ, невѣста въ свадьбѣ), когда она еще не была знакома съ „фабричной цивилизаціей".

Свадебныя обрядности, причити, пѣсни, пляски и костюмы, занесенные къ намъ въ заонежье выходцами изъ Великаго Новгорода, крѣпко держались у насъ вплоть до 80-хъ годовъ XIX вѣка, но уже въ 1880 году отъ прежней старины, къ великому сожалѣнію, и слѣда не осталось.

Въ журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1841-й годъ (см. описаніе Олонецкой губерніи, Г-на Дашкова стр. 386-я), по этому поводу авторъ говоритъ: „Годы проходятъ, а съ ними исчезаетъ и Русская старина, драгоцѣнная Русскому сердцу".

Такое забвеніе Русской старины было замѣчено и послѣдующими изслѣдователями нашего заонежья, и по собственной ли иниціативѣ, или по указанію свыше, заонежскія былины эпохи Кіевскихъ богатырей, а также свадебныя обрядности, пѣсни и причити были собраны и записаны въ разныхъ мѣстностяхъ въ большомъ количествѣ. Но подобраны они въ такой непонятной, даже для сохранившихъ ихъ въ памяти, системѣ, что разобраться въ нихъ нѣтъ никакой возможности: много записано лишняго, многое—неправильно, а многое и совершенно упущено, а между тѣмъ собиратель былинъ П. Н. Рыбниковъ (въ 1862 году) говоритъ „Свадебныя обрядности въ заонежьѣ развились въ цѣлое сценическое представленіе". Вотъ почему крайне желательно, пока еще не поздно, воспроизвести былую старину въ свадебныхъ обрядностяхъ въ послѣдовательномъ порядкѣ именно той мѣстности, которая наиболѣе сохранила ихъ, т. е. бывшей Новгородской „Обонежской пятины", а нынѣ Олонецкаго „заонежья", хотя бы въ интересахъ археологіи.

Приступая къ описанію заонежской свадьбы, считаю также необходимымъ выяснить тѣ основныя черты описываемыхъ мною свадебныхъ обрядностей, которыя рѣзко расходятся со сборниками русской старины. Въ сборникахъ говорится: „Батюшка и Матушка я жениться хочу.“ „Женись съ Богомъ дитятко рожено, коли желанье есть; а гдѣ ты невѣсту то себѣ выбралъ?“ „У меня ужъ давно познакомленось съ такой-то.“ „А люба ли она тебѣ?“ „Люба, люба батюшко.“ (Дашк. стр. 410, Рыбн.—348 и Шейнъ—494).

Такъ или почти такъ у всѣхъ изслѣдователей русской старины начинаются описанія нашихъ старинныхъ свадебныхъ порядковъ. Да, такая благожелательность родителей къ дѣтямъ въ этомъ отношеніи была бы завидною даже и теперь, въ вѣкъ просвѣщенія. Но такъ ли это было на самомъ дѣлѣ? Вѣдь невѣста въ своей причити (см. прич. № 2) говоритъ: что родители просватали ее „за 40 ведеръ зелена вина“, а въ дѣйствительности случается и такъ, что, при торгѣ въ цѣнѣ за невѣсту изъ-за 5 руб. и даже изъ-за недостаточныхъ подарковъ, сватовство расходится; слѣдовательно, можетъ ли тутъ быть рѣчь о любви? и не правильнѣе ли будетъ то, что лучшій нашъ сказитель, Трофимъ Рябининъ, пѣлъ въ своей былинѣ: „Поневолили родители женитися. Они взяли во мѣстѣ, во богатоемъ; хоть приданаго то многочеловѣкъ худой, цвѣтное то платьице на грядочки висить, а худая то жена на ручкѣ спитъ.“ (Рыбниковъ, былина № 50). Да и теперь еще даже городскія свадьбы силошь и рядомъ играются не по любви, а по расчету; въ деревнѣ же можно съ увѣренностью сказать, что 30% свадебъ совершаются и теперь именно по расчету, а не по любви. Что же было въ деревнѣ 50 или 80 лѣтъ тому назадъ? А было вотъ что.

Двадцатилѣтній дѣтина въ домѣ считался „парнемъ-недорослемъ—„младъ отецкій сынъ“ (см. причити), и находился

всецѣло подъ вліяніемъ родителей, которые не давали парню долго загуливаться и, пока онъ не вышелъ еще съ воли родительской, „скручивали“ его своей собственной семьей; такой 18—20 лѣтній возрастъ считался нормальнымъ для того, чтобы своевременно женить парня, а съ разрѣшенія Владыки, нерѣдко и раньше этого. Нѣкоторое исключеніе составляли лишь петроградскіе „бурлаки“.

Можетъ ли въ этомъ возрастѣ у деревенскаго парня, при патріархальности взглядовъ родителей, быть самостоятельность, свое собственное я въ такомъ важномъ жизненномъ вопросѣ? Конечно нѣтъ, а со стороны невѣсты и тѣмъ болѣе: тамъ интересуются любовью только послѣ свадьбы. Такъ, напримѣръ, Н. А. Некрасовъ, перелагая Заонежскую былину, нѣтую В. Щегленковымъ, „Каково птицамъ жить на Руси“, въ поэму „Кому на Руси жить хорошо“, вдался въ такое противорѣчіе: когда крестьянка Матрена Тимофеевна разсказывала „временно обязаннымъ“ исторію своего замужества, то у ней въ началѣ вышло, какъ будто бы она выбрала себѣ жениха сама, по любви; „на суженаго искоса поглядывала втай. Пригожъ-румянъ, широкъ-могучъ . . . Палъ на сердце Филиппъ“; но такъ какъ замужество-то это было приведено Некрасовымъ, какъ видится, для того, чтобы использовать наши заонежскія свадебныя причитья, то ужъ дальше у ней вышло совсѣмъ другое: „Любить-голубить некому, а есть кому журить“ или „свекоръ батюшка отнями меня отъ лиха мужа, змѣя лютаго“ . . „Плетка свистнула, кровь пробрызнула“ . . и т. д. Вотъ такіе то невольные браки, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, и служили причиною довольно частыхъ уводовъ невѣсты, т. е. тайныхъ браковъ, помимо воли и вѣдома родителей.

Но появилась школа, постепенно „сѣяла разумное, вѣчное“ и весь заколдованный міръ деревни, какъ миражъ,

исчезаетъ, а съ нимъ вмѣстѣ исчезаютъ и невольные браки, „уводы“ невѣсты, суевѣрія и даже старинныя обрядности.

Къ несчастью, параллельно со школой работали и другія силы, отъ которыхъ наше заонежье потеряло свой прекрасный старинный обликъ. Съ искреннимъ сожалѣніемъ старожилы нашего времени вспоминаютъ о дорогомъ прошломъ.

Передъ свадьбой.

Минуло лѣто красное, прошла у крестьянъ страда рабочая! Сѣно скошено, хлѣбъ убранъ; теперь только овины молотить, на мельницу ѣздить, да подать платить, а все остальное, не срочное, что сдѣлается—то и ладно. Да, вотъ и осенніе праздники настали: Казанская, Дмитровъ-день, Михайловъ-день, Введеньевъ-день, а тамъ и Никола и Рождество и т. д.

Замѣчательно то, что всѣ эти праздники у насъ въ заонежьѣ, съ 30-ю тысячнымъ населеніемъ, на 70-ти верстномъ разстояніи, точно сады разсажены: кажется всю зиму можно ѣздить по гостямъ отъ праздника къ празднику, не заѣзжая домой вилоть до чистаго понедѣльника. И, дѣйствительно, деревня безъ церкви или часовни, т. е. безъ своего собственнаго праздника считаетъ какъ бы напрасницей принимать гостей не своихъ, а окружающихъ, праздничныхъ деревень: по этому поводу вспоминаются слова одного старичка—крестьянина: „полно намъ эту бѣду бѣдовать—33 праздничка праздновать, а сдѣлаемъ ко мы праздничекъ одинъ, свой, да родной“.

Наши заонежскія деревни, въ среднемъ 15—20 домовъ, густо группируются вокругъ погостовъ и составляютъ такъ называемую волость.

Издавна у насъ существуетъ обычай съѣзжаться къ празднику иногда за 10, 20 и даже 30 верстъ: дѣвицы—тѣ съѣз-

жаются на всю предпраздничную недѣлю къ роднымъ или знакомымъ, и ежедневно посѣщаютъ предпраздничныя бесѣды, (помимо которыхъ бываютъ и мѣстныя „волосткія бесѣды"); на эти предпраздничныя бесѣды, кромѣ мѣстныхъ, съѣзжаются холостые (болѣе зажиточные) и съ другихъ волостей; а въ самый праздникъ съѣзжаются уже на цѣлый день и не только молодежь, но и пожилые люди: кто у родныхъ или знакомыхъ погостить, кто себя показать и людей посмотрѣть. А посмотрѣть дѣйствительно есть чего: молодежь, въ шубахъ на черномъ мѣху съ каракулевыми воротниками и шапками, какъ то теряется; больше видишь снотовые или лисьи тулупы съ бобровыми воротниками и такими же, а часто и камчатскаго бобра, шапками. Интересно посмотрѣть на катающуюся кавалькаду, гдѣ лошади—финской породы одна другой лучше; между ними—много рысаковъ. Сбруя въ свѣтломъ наборѣ, санки маленькія, щегольскія, покрытыя дорогимъ ковромъ; а въ санкахъ сидитъ, разрумянившись отъ сѣвернаго морознаго вѣтра,—красавица дѣвушка съ „повозникомъ" братомъ; одѣта она въ штофную, времень Марѳы Посадницы, шубку, а нерѣдко и въ бархатную спанечку (родъ польской накидки безъ рукавовъ) на лисьемъ или бѣличьемъ мѣху, съ соболынмъ большимъ воротникомъ; изъ подъ шелковаго платка развѣвается заплетенная въ косу широкая лента. Да, хорошее тогда было время.....

Въ день праздника, обыкновенно послѣ обѣда (около полудня), молодежь прямо на улицѣ, на растоптанномъ снѣгу играетъ въ „кружокъ"[2] (см. въ 3-емъ дѣйствіи); тутъ знакомятся, ведутъ между собой разговоры; но все это выходитъ какъ то оффиціально, такъ какъ пожилые люди, особенно женщины, стоятъ вокругъ нихъ и зорко смотрятъ на молодыхъ людей: кто присматриваетъ для сына или брата не-

[2] При жемчужной подпизи, вмѣсто платка на головѣ, носятъ косынки на подобіе вѣнка, причемъ голова дѣвушки и въ сильные морозы остается совершенно открытой.
(Смотри снимки въ зимнихъ костюмахъ)

вѣсту, а кто, на всякій случай, для дочки—жениха. Вечеромъ молодежь собирается на бесѣду и весь вечеръ занимается играми (см. бесѣду). Вотъ ужъ тутъ молодые люди чувствуютъ себя совершенно свободными: тутъ можно поговорить съ играчихой по душамъ („игракъ", „играчиха",—такъ звались сыгравшіяся пары); тутъ же, не поладившись между собой, и расходятся, и отбиваютъ одинъ у другого себѣ новую пару. Тутъ они даютъ одинъ другому честное слово вѣчно любить и жениться, въ то же время хорошо сознавая, что слова ихъ—вѣтеръ, такъ какъ все зависитъ отъ воли родителей; а какъ въ то время на это дѣло смотрѣли родители—мы увидимъ дальше.

„Молодуха“ на родину въ гости въ старинномъ Заонежскомъ костюмѣ (шугай).

Старушка въ „костычѣ“ и „повойникѣ“, Заонежскій старинный костюмъ пожилыхъ женщинъ и старовѣрокъ (къ стран. 68).

„Досюльная“ свадьба, [1])

пѣсни, игры и танцы въ Заонежьѣ, Олонецкой губ.

Дѣйствующія лица:

Спиридонъ, отецъ жениха.
Маланья, мать жениха.
Григорій, женихъ.
Дуня, сестра его—дѣвушка.
Савелій, первый зять Спиридона.
Наталья, его жена.
Никита Иван., второй зять Спиридона.
Матрена, его жена.
Крестный отецъ жениха.
Ганя, играчиха Григорія (парочка).
1-й вершникъ } значеніе ихъ въ
2-й вершникъ } 4-мъ дѣйствіи.

Михей Григорьевичъ, отецъ невѣсты.
Пенила Федоровна, мать ея.
Настя, невѣста.
Митя, братъ ея.
Аксинья, подголосница (или плакальщица).
Дѣвушка, подруга невѣсты.
Сосѣдка, бывшая подруга невѣсты вышедшая замужъ.
Кирилла Никитичъ, родственн. невѣсты.
Тетка невѣсты, она-же сватьюшка.
Колдунъ.

Со стороны жениха—поѣзжане и Брюдьги.[2])
Со стороны невѣсты—рожники и приставницы.[3])
Гости, посѣтители, холостые парни и дѣвушки.

1-е дѣйствіе. Выборъ невѣсты—совѣтъ родныхъ жениха.
2-е „ Сватовство.
3-е „ Вечеръ у невѣсты, старинныя игры съ танцами и пѣснями.
4-е „ Пріѣздъ вершниковъ къ невѣстѣ съ привѣтствіями отъ жениха и отданіе „воли дѣвичьей“.
5-е „ Свадебный столъ передъ вѣнцомъ у невѣсты.

Свадьба происходитъ въ деревнѣ у Заонежскихъ крестьянъ.
1-е дѣйствіе происходитъ въ домѣ жениха.
2-е, 3-е и 5-е—въ домѣ у невѣсты.
4-е—на крыльцѣ у невѣсты.

---

[1]) Досюльная— старинная.
[2]) Брюдьги, какъ замужнія такъ и дѣвушки почетныя гости жениха.
[3]) Рожники и приставницы—родственники со стороны невѣсты.

Характеристика, наружность и костюмы дѣйствующихъ лицъ.

Спиридонъ. Старикъ около 60-ти лѣтъ, не допускающій возраженій; говоритъ твердо и серьезно. Полный, волосы порусски, борода большая, сѣдая. Одѣтъ въ русской ситцевой рубашкѣ съ косымъ воротникомъ, рукава широкіе, а при гостяхъ—въ поддевкѣ, сапоги русскіе.

Маланья. Пожилая женщина около 55-ти лѣтъ, подчинившаяся вліянію мужа; довольно еще крѣпкая, одѣта въ костычъ, т. е. старинный нанковый высокій костюмъ съ широкими лямками черезъ плечо, посрединѣ незначительная талья, впереди, сверху до низу, мѣдныя пуговицы. На головѣ повойникъ.

Женихъ. Лѣтъ около 20-ти; рослый; видимо твердый характеръ отца выработалъ въ немъ, хотя и неискренняго, но покорнаго сына. Остриженъ порусски, съ маленькими усиками. Одѣтъ въ первомъ дѣйствіи въ енотовый тулупъ, сибирку и ситцевую рубашку; рукава широкіе, глухая жилетка, сапоги русскіе. Во всѣхъ остальныхъ: сибирка (длинный сюртукъ), жилетка глухая, на шеѣ галстукомъ—платокъ шелковый.

1-й зять. Около 40 лѣтъ; довольно серьезный и постановный; волосы порусски, борода русая, небольшая; одѣтъ какъ въ первомъ, такъ и во всѣхъ остальныхъ дѣйствіяхъ въ поддевку, закрытую жилетку; сапоги русскіе.

2-й зять Около 30 лѣтъ; юркій, довольно остроумный въ мѣстныхъ пословицахъ, съ нѣкоторымъ комизмомъ; находится подъ вліяніемъ жены; доброжелательно относится къ жениху. Борода небольшая клиномъ. Одѣтъ во всѣхъ дѣйствіяхъ одинаково, т. е. въ поддевку, глухую жилетку и русскіе сапоги.

Наталья и Матрена. Старшей около 35 лѣтъ, младшей 25 лѣтъ. 1-я уравновѣшеннѣе, но тщеславная. 2-я—бойкая, задорная; обѣ въ домѣ отца разговорныя, а въ гостяхъ умничаютъ и молчатъ. Одѣты въ 1-мъ дѣйствіи въ ситцевые сарафаны, ситцевые передники; рукава

короткіе съ напускомъ, на головахъ чепчики. Въ 5-мъ дѣйствіи на головѣ шелковыя косынки колпачкомъ, штофные или другіе нарядные сарафаны, душегрѣйки. На шеѣ жемчужныя нитки, въ ушахъ жемчужныя серьги, на пальцахъ кольца и перстни.

Михей. Около 50-ти лѣтъ, блондинъ; борода небольшая съ просѣдью; характеръ покладистый; прислушивается къ совѣту жены: одѣтъ въ началѣ 2-го дѣйствія просто: ситцевая рубаха и сапоги бѣлой кожи; при гостяхъ—въ поддевкѣ. Въ 5-мъ дѣйствіи—по праздничному, а именно: поддевка, сапоги хорошіе, жилетка.

Пенила. Около 45-ти лѣтъ, довольно бойкая и дѣловитая; одѣта въ простой костычь и повойникъ.

Невѣста. Около 20-ти лѣтъ; довольно красивая брюнетка съ длинной хорошей косой; сложена хорошо; покорная волѣ родителей. Одѣта во 2-мъ дѣйствіи: въ началѣ—простой ситцевый платокъ, рукава простенькаго ситцу нопольски, ситцевый передникъ, на головѣ подволосникъ,[1]) въ косѣ узенькая косоплетка, на шеѣ нитка простыхъ бусъ; а на благословеніи—сарафанъ получше, голова безъ платка.

Въ 3-мъ дѣйствіи—сарафанъ изъ хорошей матеріи; рукава кисейные съ большимъ напускомъ, на головѣ вмѣсто подволосника—шелковая косынка; въ косѣ шелковая лента; сережки простенькія; кольца и перстни; на шеѣ жемчужныя нитки.

Въ 4-мъ дѣйствіи—тотъ же самый костюмъ, что и въ 3-мъ дѣйствіи, но косынки на головѣ, въ ушахъ серегъ и жемчуга на шеѣ нѣтъ; въ косу заплетена лента, но не самая лучшая.

Въ 5-мъ дѣйствіи—на головѣ корона, подизь жемчужная; рукава кисейные широкіе съ большимъ напускомъ, у рукъ подвязаны ленточками; на шеѣ жемчужныя нитки и въ ушахъ жемчужныя со стазками серьги, штофный сарафанъ и парчевая душегрѣйка. Въ рукахъ платокъ батистовый.

[1]) Подволосникъ замѣняетъ гребенку.

Кирилла.	Около 40 годовъ; одѣтъ въ поддевку и русскіе сапоги; отвѣчать долженъ безъ запинки не поддаваясь вершинику.
Вершинки.	Среднихъ лѣтъ; одѣты въ поддевки, въ 4-мъ дѣйствіи поверхъ поддевки—армяки на распашку; на головѣ шапки, въ рукахъ плетки; въ 5-мъ дѣйствіи—только въ поддевкахъ, но полотенце и рубашка такъ-же черезъ плеча крестомъ, а ленточка на рукѣ. 1-й вершникъ долженъ говорить „хлеско“ и громко.
Дѣвушки подружки.	Въ ситцевыхъ сарафанахъ и передникахъ, рукава кисейные съ напускомъ, широкіе; на головѣ платки или подволосники; въ косахъ ленты, на шеѣ бусы.
Дѣвушки брюдьги.	Костюмы такіе-же какъ и у невѣсты, но могутъ быть допущены и недорогіе.
Подголосница.	Простой ситцевый сарафанъ и передникъ, рукава простенькіе, на головѣ чепчикъ; на шеѣ платокъ; около 35-ти лѣтъ. Мастерица свадебныхъ церемоній.
Крестный отецъ.	Пожилой, съ большой бородой, старовѣръ; одѣтъ какъ Спиридонъ.
Митя.	Лѣтъ 15-ти, одѣтъ въ рубашку красную.
Тетка невѣсты.	(Сватьюшка.) Около 35-ти лѣтъ; стройная красивая женщина; одѣта во 2-мъ дѣйствіи—въ простенькій ситцевый сарафанъ и передникъ, на головѣ чепчикъ въ 4-мъ дѣйствіи одѣта парядно, на себѣ „шугай“ на головѣ хорошій платокъ.

„Подголосница“, А. П. Воденникова, извѣстная въ Заонежьѣ вопленница на свадьбахъ (къ стран. 47).

Братъ съ сестрой поѣхали кататься (къ стран. 9).

1-е ДѢЙСТВІЕ.

Выборъ невѣсты.

Русская чистая изба крестьянской семьи; Спиридонъ сидитъ у стола, Маланья у печки приготовляетъ чайникъ, дочь Дуня прядетъ нитки; женихъ входитъ съ улицы въ шубѣ и шапкѣ съ уздечкой въ рукѣ, снимаетъ шапку, крестится и раздѣвается.

Маланья. Гриша, куда ты ѣздилъ то? цѣлой день тебя не видно и не обѣдалъ сегодня.

Спиридонъ. (Къ женѣ.) Я его посылалъ за зятевьями, да за дочерями, пусть пріѣдутъ погостить. (Къ жениху.) Ну что, Григорій, будутъ ли гости то?

Женихъ. Ѣдутъ; я ихъ обогналъ; конь, какъ увидѣлъ домъ, такъ держать не въ моготу, даже вотъ уздечку оборвалъ (садится за починку уздечки).

Спиридонъ. (Къ женѣ) Я приказалъ зятевей-то на „совѣтъ“; намъ Гришутку-то надо женить (Григорій и Дуня насторожились.)

(На „совѣтъ“ для выбора невѣсты и сватать приглашаются обыкновенно зятевья, иногда крестный отецъ, старшіе братья, вообще немного 3—4 и много 5 человѣкъ; иногда для вліянія или протекціи приглашаютъ и постороннее почетное лицо.)

Маланья. Не рано-ль старикъ; пусть бы парень то маленько погулялъ.

Спиридонъ. Будетъ, и то ужь скоро 20 годовъ сполнится; а вѣдь послѣ, какъ въ толкъ то войдетъ, такъ его и въ оглобли не введешь; задумаетъ взять какую-нибудь,

прости Господи, бобылку, да безприданницу, вотъ тутъ и чванься съ нимъ (явно на что-то намекаетъ; Григорій испугался).

Маланья. Ну твоя воля старикъ; и то правда, женится—больше будетъ заботы къ дому, да и мнѣ будетъ замѣна въ работы.

Спиридонъ. Хлѣба, слава Богу, наросло, сѣна накошено, да и денегъ на свадьбу наскоплено; вотъ только бы дѣвку высватать въ хорошемъ мѣсти, да работящу. (Смотритъ въ окно) А вотъ кажется и зять Савелій Васильевичъ съ дочерью пріѣхали; такъ и есть; встрѣчай старуха, зять пріѣхалъ. (Выходятъ оба въ сѣни).

Спиридонъ и Маланья. Пожалуйте, пожалуйте Савелій Васильевичъ, Наталюшка. (Входятъ въ избу, зять съ женой молятся, здороваются и раздѣваются).

Спиридонъ. Раздѣвайтесь ко гости дорогіе. Дуня, грѣй скорѣе чайникъ. [1])

Маланья. (Помогая раздѣваться) Позябли родные Вы мои.

1-й зять. Ничего, ѣхали скоро.

Наталья. А у Березина то бурлакъ пріѣхалъ, такъ мы заѣхали поглядѣть да поздороваться; ну насъ тамъ безъ чаю и не спустили; сколько у его навезено всякой всячины; всѣхъ семейныхъ обдарилъ подарками, а сосѣдямъ привезъ сайки въ гостинцахъ.

Маланья. Видно ужь жениться пріѣхалъ.

Спиридонъ. (Увидавши въ окно пріѣхавшихъ) А вотъ и Никита Ивановичъ съ Матренушкой пріѣхали; поди ко старуха, встрѣчай другого зятя то.

[1]) Въ 60-хъ годахъ XIX вѣка самовары были рѣдкостью.

Маланья. (Выходитъ въ сѣни и заразъ же возвращается съ гостями) Пожалуйте, пожалуйте гостюшки.

2-й зять. (Входя въ избу) „Гдѣ зять въ гостяхъ, тутъ значитъ въ подворотню пихайся“ (моются, здороваются и раздѣваются)

Спиридонъ. Пожалуйте, пожалуйте; (къ зятю) роспоясывайся Никита Васильевичъ; проходите, обогрѣвайтесь; старуха, поворачивайся провориѣе, зятевья въ гостяхъ.

2-й зять. Яшшицу, пироги? (Тещи зятевей всегда угощаютъ яшшицей и свадебными пирогами)

Маланья. Проходите, проходите гостюшки; садитесь, все будетъ (вмѣстѣ съ Дуней приносятъ посуду, закуску, а потомъ чайникъ и всѣ, кромѣ Григорья, садятся за столъ).

Спиридонъ. Ну, что родные, озябли? вишь вѣдь морозъ то какой ярый къ вечеру сталъ.

1-й зять. Горазно разъяснило, ночью будетъ еще морознѣе.

2-й зять. Ничего, что морозъ; крещенье пройдетъ, такъ и цыганъ шубу продаетъ.

Спиридонъ. Да ужъ въ канунъ Крещенья морозило, такъ и все межговѣнье будетъ морозить.

Маланья. Натальюшко, что робята то здоровы ль? что съ собой то не взяла?

Наталья. Холодно, боялись взять, ище заморозишь.

Матрена. (Къ Натальѣ) Вы къ Березинымъ то заѣзжали? у ихъ сказываютъ бурлакъ богатой пріѣхалъ?

Наталья. Заѣзжали; охъ сестрица, сколько у ихъ добра то всякаго навезено; все намъ показывали. Сестры то своей штофъ на

1899822 кр

Национальная библиотека Республики Карелия

шубу, мѣхъ лисей; а воротникъ то! во всѣ стороны хвосты такъ и висятъ.

Матрена. (Указывая на мужа.) Мой то ужъ не толкуетъ заѣхать, только присказками и кормитъ.

2-й зять. Не брашись; моя родная, разбогатѣю—такъ самъ тебѣ всего накуплю.

1-й зять. А у самого то бурлака штаны на выпускъ наманеръ какъ у семинариста, только ужъ горазно узеньки.

2-й зять. А вотъ сынъ то отца дьякона сказывалъ, что будетъ время и мы всѣ такіе штаны носить станемъ.

Спиридонъ. Типунъ ему на языкъ; нѣтъ ужъ, пусь оны этой немѣцкой моды къ намъ не привозятъ; мы и въ своихъ широкихъ штанахъ да поддевкахъ очень хорошо ходимъ.

2-й зять. Да ужъ у котораго бурлака штаны на выпускъ, да узеньки, такъ тутъ значитъ перво-наперво голишцевъ у сапоговъ нѣтъ, ну, а потомъ и денегъ въ кормани не больше ученаго семинариста. Вотъ только по ученью оны, такъ доки; вишь на святкахъ то, зашелъ къ намъ сынъ отца дьякона, ну мы его значитъ и давай спрашивать: то—о томъ, то – о другомъ; а онъ намъ и давай отчитывать и давай выкладывать, какъ быдто проповѣдь въ церквы: ужъ мы слушали, слушали, аль-жно матушка-то моя заснула, ну а я ничего, выдержалъ; а онъ-это, рабъ Божій, возьми да и выпали: наша земля,—говоритъ,—

шаръ, она вертится; ну ужъ тутъ, значитъ, я и не вытерпѣлъ, да такъ расхохотался, что матушка то проснулась и давай молитву читать да креститься. Вотъ я ему и говорю: а какъ же это, Политъ Федорычъ, мы то не улетимъ туда? Куда, говоритъ? Да туда, куда солнышко то кажный день улетаетъ; оно вѣдь, значитъ, выстанетъ изъ-за Каргополя, а сядетъ за Олонцемъ; ну мы-бы на шару-то твоемъ стали вертѣться, да съ солнцемъ-то, значитъ, вмѣстѣ туда и опружились. Ну, а онъ мнѣ на это никакого отвѣта дать не могъ, а только посмотрѣлъ на меня скоса, высталъ, да и говоритъ: „не мечите бисеру передъ свиньями“, и ушелъ; ужъ не знаю, къ чему это онъ такъ сказалъ? вѣдь у насъ скотины то этой поганой [1]) не только во всемъ заонежьѣ, а и вплоть до Кемскаго города не сыщешь.

Спиридонъ. Да что эты учены знаютъ? учатся. учатся, 12 годовъ [2]) учатся, а спроси ихъ: когда новолуніе, когда ущербъ? ни одинъ не знаетъ.

1-й зять. Да ужъ, что правда, то правда.

Спиридонъ. Ну, зятюшки богоданные да дочки родимыя, созвалъ я васъ думу подумать-да совѣтъ подержать; стары мы стали со старухой-то, работать не можетъ, а крестьянство не малое; не пора, ли намъ

[1]) Свинину въ пищу употреблять считается грѣхомъ,

[2]) Подразумѣваются Духовн. учил. и Семинаріи.

Григорья то поженить, да взять въ домъ работницу?

1-й зять. Такъ что-же батюшко, это дѣло сдѣлать недолго; два—три денька, да и работница въ домѣ. Вѣдь стары люди сказываютъ: „День, да другой—и бѣда въ уголъ".

2-й зять. Ну, братъ своякъ, шуринъ то у насъ одинъ; ростили, ростили, да вдругъ все комомъ; нѣтъ, братъ, ужъ пировать, такъ пировать; безъ недѣли тутъ, по моему, и заводиться нечего.

Наталья. Знамо дѣло; мы вѣдь не голытьба какая, чтобы свадьбу безъ „стола" сыграть.

Матрена. И я тоже думаю, что свадьбу играть надо настоящую; я давно ужъ ждала этого и покрутъ[1]) себѣ сподобила; пусть люди поглядятъ.

2-й зять. Вотъ это ладно, бабы: намъ бы только свадьбу сыграть да пироги съѣсть, а нужна ли шурину молодуха, аль не нужна-намъ до этого дѣла нѣтъ.

Спиридонъ. (Строго) Ему не нужна, такъ намъ нужна.

2-й зять. (Къ Григорью) А что ты то, Гриня, помалкиваешь? аль дѣло то это тебя некасательно?

Женихъ. Мнѣ что, какъ родители? (Незамѣтно подзываетъ къ себѣ сестру и тихонько ей говоритъ). Авдотьюшка, голубушка, сбѣгай родная къ Григорьевной; скажи Ганѣ тихонько отъ матери, что меня ладятъ женить на другой.

Дуня. Гриша, что ты? неужли ты бросишь Ганю то? вѣдь она безъ тебя жить не можетъ.

[1]) Покрутъ—народный костюмъ.

Гриша. Да что я подѣлаю, коли батюшко такъ вздумалъ.

Дуня. Да помолись ты батюшку-то, поклонись ты ему въ ноги, можетъ онъ и смилуется.

Григорій. Вижу я, что ничего тутъ не будетъ; скажи ей скорѣе, можетъ она какъ-нибудь придумаетъ сбыть отъ этой напасти.

(Дуня уходитъ)

Спиридонъ. (Вначалѣ говорятъ тихо между собою, а потомъ вслухъ). Ну, такъ вотъ, зятюшки любезные, мы отправимъ Васъ сегодня сватами, а къ утру будемъ ждать съ пирогами, да съ колокольчиками.

1-й зять. Къ кому же, батюшко, ѣхать то: вѣдь надо же и Григорья спросить?

Спиридонъ. Григорья? —не его ума это дѣло; а ѣхать, я полагаю, надо перво-наперво къ Сидору Григорьевичу; тутъ покрута много, да и родня справная.

Маланья. Ой, старикъ, откажутъ.

Спиридонъ. Ну откажутъ, такъ „не овсомъ и кормлена“;[1]) а отъ Сидора поѣзжайте къ Зубареву; тамъ, хоть сами и не горазно щеголеваты, а также приданое хорошо.

Наталья. Ну, ужъ батюшко, эта будетъ не работница; говорятъ, что она и на овинѣ [2]) не бывала да и сѣна не кашивала.

Матрена. Да она третью зиму со одныма пяльцами [3]) по гостямъ ѣздитъ, да по бесѣдамъ ходитъ;

---

1) Мѣстная пословица спеціально для этого случая, гдѣ подразумѣвается кормленая овсомъ лошадь, которая цѣнится дороже чѣмъ невѣста.

2) Овинъ—гдѣ молотятъ хлѣбъ.

3) Въ пялахъ вышиваютъ.

ей бы только пѣсни пѣть, да на парней глядѣть.

Наталья. Да ужъ видно, что въ матушку родилась.

Маланья. Да и ростомъ то такая маленькая; Гришеньки то будетъ не подъ пару.

2-й зять. Значитъ маленькую лошадь хвали другому, а самъ садись на большую.

Спиридонъ. Ну такъ не-почто къ нимъ и ѣхать.

Наталья. Вотъ бы у сосѣда то, Василья Николаева, дѣвку посватать: тутъ бы Вамъ была замѣна вездѣ: и къ скотины сходила бы и въ лѣсъ бы съѣздила; здоровенна дѣвчища.

2-й зять. Тутъ значитъ Гриши бѣда,—не справиться. Видѣлъ я лѣтомъ, какъ она на его разсердилась, да какъ въ беремя сгребла, да такъ на зень и хряснула—смѣху то сколько было, дѣвка парня поборола.

Наталья. Ну да ужъ тоже не горазно ладно, коли возьмешь и такую, что послѣ свадьбы—да къ знахарю, а послѣ робенка—да въ уголъ, на недѣлю за завѣсу.

2-й зять. Только вотъ что, бабы: „въ своей деревнѣ жениться, сосѣда потеряешь, а родни не видаешь".

Спиридонъ. Что у сосѣда—это ничего; что сила у ей есть—это тоже не худо; а чтобы вотъ порова худого у ей не было, такъ это надо сразу потачки не давать; надо Григорью хорошенько взять ю въ руки.

2-й зять. Не справится; она его голенищемъ захлыщетъ.

Спиридонъ. Мы пособимъ.

1-й зять. А если и тамъ откажутъ?

Спиридонъ. Ну, такъ поѣзжайте къ Шляпину; тутъ, хоть будетъ и попроще, а живутъ тоже съ хлѣбомъ, да и дѣвка, сказываютъ, работяща.

2-й зять. На сегодняшну ночь будетъ и тыхъ, а то пероги будутъ оставаться несъѣденны (выходитъ отъ стола).

Маланья. Сдается мнѣ, что у этихъ богатѣевъ васъ и на порогъ то не пустятъ.

Спиридонъ. Ну такъ что же; не только свѣту, что въ окошкѣ; сегодня не высватаемъ, такъ завтра спустимся пониже: гдѣ нибудь да и выдеретъ.

2-й зять. Значитъ звонить, такъ сначала въ большой колоколъ, а потомъ и по малымъ; (къ жениху) Гриня, а Гриня, которая изъ этыхъ тебѣ то любѣе?

Женихъ. Котора вамъ, братецъ, люба; а мнѣ всеравно.

2-й зять. Такъ намъ то больше не надо, вѣдь это для тебя.

Женихъ. По мнѣ братецъ такъ лучше бы не этыхъ, а Ганю, у сосѣдки Григорьевной.

2-й зять. Ну, братъ шуринъ, до этой очереди долго звонить, колоколовъ не хватитъ (оглядывается на сидящихъ за столомъ и говоритъ тихонько жениху). Слушай Гриша, коли такъ ты втюрился въ Ганю, такъ тутъ дѣло плохо; старика на это не уломаешь, чтобы у бобылки сватать; лучше обвѣнчайся ты съ ей тихонько отъ отца, да и отъ насъ.

Григорій. Безъ благословенія родителей Григорьевна ни за что не отдастъ за меня своей Гани.

2-й зять. Чудакъ ты, Гриша: сговорись ты съ Ганей то, да тихонько, значитъ, ночью и увези въ сосѣдній приходъ, да тамъ и обвѣнчайтесь; мало ли такъ дѣлаютъ?

Григорій. А какъ послѣ то?

2-й зять. А ужъ послѣ значитъ я съ матушкой станемъ уговаривать старика; ну побранится, а можетъ и побьетъ маленько, да и помирится.

Григорій. Страшно, братецъ.

2-й зять. Ну, какъ хочешь, смотри самъ; (ко всѣмъ) а мы Григорья то можемъ съ собой и не брать, что бы значитъ не знали, чего мы по ночамъ околачиваемся; и выйдетъ, что „безъ меня меня женили, я на мельницѣ былъ“.

Спиридонъ. Безъ Григорья нельзя, съ имъ надо; поѣзжайте-ко съ Богомъ.

1-й зять, А какую цѣну то за невѣсту давать? [1])

Спиридонъ. Въ цѣнѣ поторгуйтесъ, дорого не давайте; деньги то теперь вотъ какъ дороги, а у насъ вѣдь бурлака въ Питерѣ нѣтъ.

Наталья. Подарки вырядите, чтобы люди не смѣялись.

Матрена. Мнѣ на сарафанъ, платохъ, да станушку; а какъ будутъ скупиться, такъ лучше въ другое мѣсто и поѣзжайте.

[1]) Въ Заонежьѣ и до сихъ поръ невѣста покупается.

Наталья. Колокольчиковъ то съ собой взять не забудьте.

(Всѣ встаютъ. Зятенья и женихъ одѣваются, появляется Дуня и проходитъ къ брату.)

Гриша. Ну, что?

Дуня. Ой какъ развопелась, такъ и убивается; ни за что, говоритъ, не отдамъ своего Гришу другой.

Григорій. Охъ, какъ мнѣ жаль бѣдну Гапюшу.

Маланья. (Къ дочерямъ.) Мужовьямъ то заколите въ заднюю тресту булавки, чтобы не отказали.

Матрена. Знаемъ, знаемъ. (Исполняетъ.)

Наталья. Матушко, Гриши то надо-бы класть въ карманъ твой повойникъ [1]) (беретъ его отъ матери и кладетъ Григорью въ карманъ).

2-й зять. Ну теперь ужъ дѣло будетъ надежно, нигдѣ не откажутъ.

ЗАНАВѢСЪ ЗАКРЫВАЕТСЯ.

На сватовство ѣдутъ обыкновенно вечеромъ, чтобы посторонніе не видѣли и не знали о настоящей цѣли поѣздки.

[1]) Повойникъ—головной уборъ пожилыхъ женщинъ.

2-е ДѢЙСТВІЕ.

Сватовство.

Въ крестьянской избѣ; обыденная обстановка: отецъ пьетъ сапоги, мать невѣсты за домашними работами, а невѣста и ея сестры за рукодѣліемъ, братъ готовитъ для отца драву. Женихъ, 1-й зять и 2-й зять входятъ и остановливаются близъ дверей, молясь Богу.

1-й зять. Миръ дому сему; здорово Михей Григорьевичъ?

Михей. А, здорово Савелій Васильевичъ, Никита Ивановичъ, Григорій Спиридоновичъ; прошу покорно пожаловать; (къ женѣ) старуха,, гости пріѣхали, грѣй-ко чайникъ.

1-й зять. Спасибо, Михей Григорьевичъ.

Михей. Да пожалуйте, проходите, (не догадываясь въ чемъ дѣло).

1-й зять. Не за гостебой мы Михей Григорьевичъ пріѣхали, а за добрымъ дѣломъ, да за сватовствомъ.

2-й зять. У Васъ, значитъ, есть товаръ, а у насъ купецъ; такъ вотъ не худо-бы намъ породниться?

(Дѣвушки и мальчикъ, перешептываясь, уходятъ въ горницу.)

Михей. А,—ну, такъ прошу покорно, рады гостямъ дорогимъ (мѣстъ съ женой кланяются и просятъ пройти).

Ненила. Просимъ пожаловать гости дорогіе; (къ двери) дѣвушки, ските пироги,[1]) варите яишни-

[1]) Пеките пироги.

ну, да скажите тамъ на деревни-то, что къ намъ сваты пріѣхали.

1-й зять. Спасибо на добромъ словѣ (всѣ гости раздѣваютъ верхнюю одежду, а шапку и рукавицы кладутъ на воронецъ кверху пальцами).

Михей. Да пожалуйте въ большой уголъ, здѣсь и раздѣнетесь; что Вы у порога то?

1-й зять. Нельзя намъ, Михей Григорьевичъ, примѣта такая есть.

2-й зять. Буде значитъ откажутъ, такъ чтобы все было подъ руками, а особливо шапка да рукавицы.

Михей. Проходите-ко, садитесь гости дорогіе на лавочку; (къ женѣ) поди-ко, принеси тамъ есть въ чуланѣ бутылочка съ водочкой, отъ праздника осталось; да закуситъ чего-нибудь.

Ненила. Ладно, ладно (уходитъ, сваты садятся).

1-й зять. (Прерываетъ молчаніе.) Каково, Михей Григорьевичъ, ржи наросло?

Михей. Да слава Богу, только не приходна сейгодъ; бывало молотишь, такъ, что бабка—то маленка,[1]) а сейгодъ и половины нѣтъ.

1-й зять. А овесъ то какъ?

Михей. Овса то есть; еще съ прошлогодняго блины пекемъ, а новой не трогаемъ.

1-й зять. А сколько скотинки то держишь?

Михей. Да двѣ лошадки, 5—коровушекъ, да мелкой скотины есть.

1-й зять. Говорятъ, у Васъ осенью то волкъ скотину потравилъ?

[1]) Бабка—копна изъ 11 сноповъ, маленка—мѣра.

Михей. Нетелку, да двухъ овечекъ. Хорошая была нетель, да видно такъ сужано. [1])

(Молчаніе)

Михей. А много-ль у жениха то коней держатъ?

1-й зять. 2-хъ ѣзжалыхъ, да жеребенокъ третій.

Михей. А сколько ржи то сѣютъ?

1-й зять. 20 маленокъ въ перемѣну.

Михей. А правду-ль люди сказывали, что вы вчерашню-то ночь сватали у Сидора Григорьева дочь?

1-й зять. (смутившись) Что-ты, Михей Григорьевичъ; нѣтъ, заѣзжать-заѣзжали, а не сватали.

2-й зять. Мы жеребенка ночью объѣзжали, такъ завернулись погрѣться.

Михей. Вотъ вѣдь люди то пустого наскажутъ, и что будто Васъ „на борону посадили,[2]) а потомъ ужъ Вы и къ намъ ѣхать надумали.

2-й зять. (въ сторону) Слава Богу, что не все еще знаютъ. (ко всѣмъ). Намъ и дѣвка то ихня не подстать; мать то ужъ больно нахваливала, и что она красива—какъ кровь съ молокомъ, и что она полна да здорова,—какъ бѣлая лебедь; а сама—худой чертъ; работать, такъ глядѣть не какого, а ужъ никому за ей не угнаться; ну мы скорѣе и вонъ.

(Начинаютъ приходить къ невѣстѣ подружки и сосѣдки.)

1-й зять. Да—какъ Михей Григорьевичъ?.. что Ты скажешь то намъ?

---

[1]) На все судьба.

[2]) Терминъ отказа.

Михей. Да я то что? надо вѣдь все-таки со старухой посовѣтоваться.

2-й зять. Да мы вѣдь не старуху твою сватаемъ; (въ сторону) опять,—это ужъ въ 4-мъ мѣстѣ, все со старухами совѣтуются.

Михей. Нельзя, Никита Ивановичъ; мы вѣдь дочерь то 20-ть годковъ ростили (уходитъ въ горницу).

2-й зять. (въ сторону) Ой—больше. (Къ жениху.) Гриша, ты бы шелъ къ невѣсты то, да спросилъ бы: любъ ли ты ей, али нѣтъ?

Григорій. Какъ-то боязно, братецъ.

2-й зять. Ну вотъ, такъ-то и дѣвки тебя чужаются.

Григорій. Да я не знаю, какъ съ ей и заговорить.

2-й зять. Вотъ что Гриня, съ дѣвками, значитъ, про сѣно да про овесъ не говорятъ, а говорятъ все смѣшное, да забавное (входятъ Михей съ бутылкой водки, а Ненила съ пирогами, 2-я сестра несетъ мѣдный чайникъ; ставятъ все на столъ).

Михей. Ужъ не обезсудьте, гости дорогіе; чѣмъ богаты, тѣмъ и рады.

Ненила. Вѣдь дѣвка то у насъ работяща—рукодѣльница, только вотъ—молодая: 16-ть годковъ только сполнилось.

2-й зять. (Въ сторону) Ну, значитъ есть четвертная.

1-й зять. Да вѣдь и женихъ то у насъ не старый.

Ненила. Вотъ то-то и есть, обы молодые, какъ будутъ жить то?

2-й зять. Ничего Ненила Федоровна, старые люди сказываютъ, „съ осени рѣка, а съ молода баба".

Ненила. Такъ то оно такъ, да крестьянство то у нихъ большое, работы будетъ много.

1-й зять. Было бы чего работать; а у нашего жениха слава Богу всего есть полно-довольно.

2-й зять. (въ сторону) Только хлѣба да денегъ мало.

1-й зять. Всякой мучки есть, лари ломятся.

2-й зять. (Въ сторону) Только ржаной, да овсяной мало.

Михей. Ну такъ что старуха? али породниться намъ съ Григорьемъ то Спиридоновичемъ.

Ненила. Да хоть бы Настасью то спросить, любъ ли ей женихъ то?

Михей. Что Настасья, глупое дѣло—нечего и спрашивать, вѣдь выходила ты за меня; любъ-ли я тебѣ былъ, аль не любъ и по сей поры не вѣдаю, а вѣкъ прожили.

1-й зять. Ну вотъ и ладно; а какъ на счетъ приданаго то?

Ненила. Все какъ надо: и коровушка и овечка будетъ, [1]) есть шуба штофная, поднизь жемчужная, серьги, шесть сарафановъ, 12 станушекъ съ рукавами съ прошивками и все у самой невѣсты вышито.

1-й зять. А какіе подарки то будутъ? вѣдь надо уговориться спозоранку.

Ненила. Подарки? знамо какіе, вѣдь ужъ шелковыхъ матерій намъ негдѣ взять; а подаримъ свекру кумачну рубашку, да ситцеву рубашку, да настелальникъ; свекровушки—есть сатинъ хорошой горошкомъ, да 4 станушки, да платокъ на голову.

2-й зять. А моей то молодухи что? она вѣдь у меня, значитъ, во какъ строгая и коли

[1]) Корову и овцу всегда даютъ въ приданое.

дары будутъ ей не полюби, такъ значитъ живо и свадьбу разведетъ, да и... бороду у меня вырветъ.

1-й зять. Погоди своякъ, мы вѣдь жениху то подарки вырядить забыли. (Къ жениху.) Грица тебѣ то, что лучше?

Женихъ. А мнѣ все равно.

Ненила. Жениху мы сами удумаемъ, што дать.

1-й зять. Ну, ладно, вотъ теперь намъ, да заловкамъ; вѣдь ихъ двѣ только и есть, за мной, да вотъ за имъ (указывая на свояка).

Ненила. А Вамъ—по рубахи кумачной, да по утеральнику; кресному-тоже, а золовкамъ—по рубахи, по рукавамъ, да по платку.

2-й зять. (Поглаживая бороду) Борода ль ты моя шелковая, что то съ тобой сегодня будетъ?

1-й зять. Теперь, Михей Григорьевичъ, скажи-ко какую ты цѣну то за свой товарь возьмешь?

Михей. Цѣну? напередъ скажу, за Настю дешево не возьму; меньше 50 рублевъ не отдамъ.

1-й зять. 50 рублей? да что ты, Михей Григорьевичъ, больше 3-хъ красныхъ и не проси.

Ненила. Три красныхъ, да за такую то бѣлу лебедь? а подарки то рядите во какіе.

2-й зять. Ну нашла коса на камень; вотъ что, ломите пополамъ.

Михей. Нѣтъ братъ, шалишь; ужъ если уступить, такъ только за 40 цѣлковыхъ, меньше ни копѣйки.

2-й зять. А уступи Михей Григорьевичъ; знаешь, дорогая лежитъ, а дешевая бѣжитъ.

Михей. Никакъ нельзя.

1-й зять. Да не упрямься, уступи хоть пятерку.

Михей. Ни за что.

1-й зять. Ну, значитъ, не пойдетъ, тогда ужъ прощенія просимъ. (Встаютъ и прощаются.)

2-й зять. Изъ-за пяти то рублей, да расходимся; (съ сожалѣніемъ смотритъ на столъ) и пироги и яишница и водочка... (начинаютъ одѣваться).

Михей. Ну Богъ съ вами, я и такъ продешевилъ маленько.

Ненила. Слава Богу, невѣста аще у насъ не пересидѣла.

(Сваты прощаются и уходятъ, Ненила беретъ помело и начиная отъ порога, ведетъ имъ по полу въ большой уголъ, чтобы новые сваты скорѣе пріѣхали; но гости видятъ, что ихъ вернуться не просятъ—сами вернулись).

1-й зять. Извини братъ, Михей Григорьевичъ, я рукавицу перемѣнилъ, вѣрно твою взялъ?

Михей. Да у меня такихъ рукавицъ и не было.

2-й зять. На одну значитъ руку двѣ рукавицы попали; видно судьба.

1-й зять. А что, Михѣй Григорьевичъ, мы пожалуй согласны и прибавить.

Михей. Давно—бы такъ; ну Ненила, зажигай—ко передъ иконой свѣчку да зови Настю.

(Ненила зажигаетъ восковую свѣчку, выводитъ невѣсту къ Богомолью, одѣтую въ хорошій, но простенькій сарафанъ, ставитъ рядомъ съ женихомъ, всѣ молятся и сваты дѣлаютъ рукобитье, кто полой, кто рукавомъ, причемъ поздравляютъ другъ друга „съ начатіемъ дѣла", невѣста сначала цѣлуетъ жениха, потомъ кланяется въ ноги отцу и матери, отходятъ въ уголъ).

1-й зять. Ну теперь, сватушко, да сватьюшка, надобно уговориться, когда намъ свадьбу

играть, когда вѣнецъ? и со столомъ ли, аль попроще?

2-й зять. Что ты, свояк, слыхано ли дѣло, чтобы безъ стола; что про насъ люди скажутъ? Такъ ли Гриша?

Женихъ. Знамо, со столомъ лучше.

1-й зять. Ну, со столомъ, такъ со столомъ; а свадьбу играть въ воскресенье: это день легкой; вѣнчаться у нашего попа, а у Вашего возьмемъ письмо—это будетъ дешевлѣе.

Михей. Большой-ли у Васъ поѣздъ то будетъ? да порода то какая?

1-й зять. Порода у насъ хорошая и не большая—на 20-ти лошадяхъ уберемся.

Михей. Ну, и то ладно, свадьба то людями красна; а теперь пожалуйте ко, дорогіе сватушки въ горницу: надо вѣдь, какъ полагается, выпить да закусить, рукобитье справить.

(Гости уходятъ въ горницу, сестра невѣсты несетъ туда все собранное на столъ. Невѣста начинаетъ причитывать къ родителямъ.)

ПРИЧИТЬ № 1.

Невѣста, обращаясь къ родителямъ.

Ноты всѣхъ причитей подъ № 20-мъ (за исключен. 5-го дѣйствія)

Что я сдѣлала, невольна красна дѣвушка?
Пристыдила свое бѣлое я личико,
Пристыдила свое родъ-племя любимое.
Постояла во почетномъ, во большомъ углу,
Со младымъ сыномъ отецкимъ.
Мнѣ-кастать, пойти нарѣзвыя, на ноженьки,
Поискать своихъ желанныихъ родителей:
Во-первыхъ сыскать кормильца — свѣта батюшку,

Во-другихъ сыскать родитель—свою матушку.

(Родители идутъ ближе къ невѣстѣ.)

Вы послухайте, желанные родители:
Вы за что да разсердились, распрогнѣвались,
На меня да на кручинну красну дѣвушку?
Ужъ я видно противъ васъ да провинилася,
Во проступку я у Васъ да проступилася,
Во дѣвочествѣ я Васъ да обезчестила?
Али была я у Васъ да не работница,
Вамъ, родители, была я непокорлива,
Аль я много Вамъ убытковъ понадѣлала,
Много съѣла, много платьица повырвала?
Вы послухайте, желанные родители,
Ваша думушка была-то да часовая,
Мнѣ-ка жирушка-то будетъ вѣдь вѣковая;
Послѣ схватитесь по мнѣ, да Вы поплачете,
Воспомянете, желанные, стоскуетесь.
Все же думала я, бѣлая лебедушка:
Обсажу я свою волюшку то жемчугомъ,
Обовью свою бажону чистымъ серебромъ
У желанныхъ своихъ да у родителей.
Вы послухайте, желанные родители,
Откажите ко Вы чужаго чужанина,
Не давайте имъ меня да на остудушку;
Вы на дворъ меня возьмите въ огороднички,
На гумно да Вы возьмите въ замолотнички.
Я услуживать Вамъ буду съ утра до-ночи.

ПРИЧИТЬ № 2.

Невѣста, обращаясь къ подругамъ,

Какъ сегодняшнимъ Господнимъ Божьимъ денечькомъ
Понаѣхали сваты, чужы чужанины,
Стали спрашивать надежду, свѣта батюшку,
Про меня то, да про бѣлую лебедушку,
Да оцѣнивать бажону вольну волюшку...
Говорилъ имъ свѣтъ родитель-то, мой батюшко:
Эта волюшка то будетъ только сто рублей,
Руса косынька то будетъ только тысячу,
А красной то дѣвушки и нѣтъ цѣны;
Какъ сбахвалились сваты, чужи чужанины,
Хвалить стали тутъ млада сына отецкаго,
Что походочка его да щепетливая,
Разговорушки его да все учтивые
Его доброе хоромное строеньице
Сорокъ сажень ко подиебесью подынуто,
Есте свѣтлыя свѣтлицы, с голыны горницы...
Но на это мой родитель не *окинулся*,
Прочь подальше онъ отъ ихъ да *отодвинулся*,
Не смѣнялъ моей бажоной вольной волюшки.
Тутъ лукавые сваты, чужы чужанины
Близешенько къ родителю двигаются,
Низешенько ему да поклоняются,
Сулятъ ему не многое, не малое:
Сорокъ ведеръ зелена вина,
Сорокъ бочекъ пива пьянаго.
Тутъ на то мои родители окинулись,
Промѣняли мою вольную то, волюшку,

Какъ не въ колоколъ родители ударили,
Не въ трезвонъ мои желанны затрезво
нили,
Рука о руку со сватомъ поударили,
Меня, красную то дѣвушку, просватали.
Я ходила ко желанымъ родителямъ
Да молилась имъ слезами со горючими;
А родители поклоновъ то не приняли,
Да моленья моего да не послушали—
Обневолили меня, да красну дѣвушку.

ПРИЧИТЬ № 3.

Подруга, вышедшая уже замужъ, къ невѣстѣ.

Дорогая моя подружка,
Душа красная ты дѣвушка,
Тяжело есть раставатися
Со своимъ да родомъ, племенью,
Со своимъ отцомъ да матерью;
Тяжело вѣдь привыкать будетъ
Ко чужому отцу, матери;
Будь головушкой поклонлива,
Будь сердечушкомъ покорлива,
Носи платьице-не снашивай,
Терпи горюшко-не сказывай.
Какъ обидятъ тебя, милая,
Не скажи моя подруженька
Своему да роду, племени,
Не давай большой обидушки
Своимъ милымъ родителямъ;
Ты скажи свою обидушку
Во темную долгу ноченьку,
На широкую на улочку:
Разнесутъ ю буйны вѣтерки.

ПРИЧИТЬ № 4.

Невѣста къ теткѣ.

Ты послухай ко, любима моя тетушка,
Какъ повыскажу тебѣ свою обидушку
На желанныихъ своихъ да на родителей...
Видно я, да молодешенька,
Надоѣла имъ, наскучила
Своимъ долгимъ дѣвочествомъ.
Я пріѣла, молодешенька,
Всѣ я стоги [1]) пятигодніе.
Какъ при мнѣ, да молодешенькой,
У моихъ свѣтъ, у родителей,
Ужъ какъ въ полѣ-не родилося,
На дворѣ да-не плодилося,
На столѣ да-не спорилося;
Изживаютъ меня бѣдную,
Будто ворога изъ города,
Люта звѣря изъ темна-лѣса.
Какъ до этой поры времячки,
Гдѣ работка не слюбилася,
Тутъ ужъ мной призамѣшлися.
Погоди, родима матушка,
Какъ не будетъ меня бѣдной,
Тогда схватишься, наплачешься,
И по бережку находишься,
По колѣнъ въ водѣ набродишься,
Камешковъ насобираешься,
И къ сердцу наприжимаешься;
Рада будешь, красно солнышко,
Черезъ поле въ глаза видѣти,

[1]) Стоги—убранный въ зиму хлѣбъ.

Черезъ лѣсъ—мой голосъ слышати:
Ужъ мы свидимся наплачемся,
Разойдемся— натоскуемся.

ПРИЧИТЪ № 5.

Тетка къ невѣстѣ.

Ты послухай, моя бѣлая лебедушка,
Что скажу тебѣ горюша я побѣдная:
Какъ на чужой, на остудной, на сторонушкѣ,
У млада сына отецкаго
На собаки бревна вожены,
Сверломъ окна просверленыя,
Долотомъ двери продолблены,
Рѣшетомъ свѣту наношено.
Ты послухай, моя бѣлая лебедушка,
Какъ на чужой, на остудной, на сторонушкѣ
Сорокъ лѣтъ изба не мывана,
Пятьдесятъ-платья не стираны,
Дожидаютъ тебя, бѣлую лебедушку.
Ты на что, наша лебедушка, позарилась?
Ты на этого-ль млада сына отецкаго,
На его ли ты палату бѣлокаменну?
Какъ во этыхъ то палатахъ, во хоромнахъ
Воробьи сквозь пролетаютъ да-й воронушки,
Вмѣсто стеколъ—окна тряпками затыканы,
Вмѣсто печки--въ уголку то стоитъ каменка.
Только слухай-ко ты, бѣлая лебедушка,
Какъ на этой, на остудной, на сторонушкѣ
У остудника, млада сына отецкаго,
Полторы есть Богородицы,
Какъ на ниточку привязаны,

Черезъ грядочку закинуты;
А съ посудушки, голубушка,
Глиняныя сете чашечки,
Да и ложечки берестенны.
А у твоихъ то у родителей
Полны сѣни есть святителей. [1])
Ужъ къ такой бы нашей бѣлоей лебедушки,
Какъ по этой бы нарядной по покрутушки,
Набъ [2]) не этымъ бы конямъ да у крыльца стоять,
Набъ не этымъ бы тулупамъ на гвозду висѣть,
Да не этымъ женихамъ бы за столомъ сидѣть.

Сваты въ концѣ причити выходятъ изъ горницы, медленно одѣваются и между собой тихонько разговариваютъ, а въ это время невѣста стоитъ съ братомъ поодаль—дѣвушки поютъ припѣвальную пѣсню:

Припѣвальная пѣсня:

№ 1. Не яхонтикъ по горницѣ катался.

(Ноты № 1).

Хоръ жениху.

Не яхонтикъ по горницѣ катался,
Не жемчугъ по блюду розсыпался,
Добрый молодецъ жениться собирался,
Да на душечкѣ, на красной, на дѣвицѣ.
Его матушка родима провожала,
Государыня его да снаряжала,
Хорошо ему кудерки расчесала,
На поѣздкѣ таково слово сказала:
Ты поѣдешь, мое дитятко, жениться,
Да на душечкѣ, на красной, на дѣвицѣ;

[1]) Въ сѣняхъ ставились иногда иконостасы съ иконами.
[2]) Надо-бы.

А дѣвицы—тебѣ будутъ пѣсни пѣти,
Ко тебѣ, сударь, невѣсту припѣвати.
Тебя умницей называти,
Да разумницей величати.
Не даритко ихъ рублемъ и не полтиной,
Унижайся-ко своимъ низкимъ поклономъ
Еще паче того поцѣлуемъ.

Хоръ къ невѣстѣ. (ноты тѣ же)

Ты почто, мати, хорошу родила,
Да хорошу, баскую, счастливу,
Гладко голову у дѣвушки расчесывала,
Да къ обѣднѣ отнаряживала?
Мнѣ нельзя, мати, къ обѣденкѣ идти,
Мнѣ нельзя, мать, Богу кланяться:
Весь народъ, да люди зарятся,
Это чья, это хорошая баска?
А погощаны то пуще всѣхъ:
Попъ и тотъ запѣвается,
Дьяконъ въ книгу зачитается,
Пономарь звонить мѣшается,
Добрый молодецъ про то же говоритъ:
Это чья, это хорошая баска?
Взялъ бы дѣвушку я замужъ за себя.

(При окончаніи пѣсни сваты прощаются и уходятъ.)

ЗАНАВѢСЪ ЗАКРЫВАЕТСЯ.

Послѣ удачнаго сватовства, женихъ и сваты привязываютъ къ дугамъ своихъ лошадей „свадебные“ колокольчики и ѣдутъ домой уже открыто, какъ бы давая знать встрѣчающимся по дорогѣ или только что проснувшейся деревнѣ, что ѣдетъ женихъ,—сосваталъ.

Въ послѣдующіе дни послѣ рукобитья обѣ стороны приготовляются къ свадьбѣ: закупаютъ подарки, вино, провизію, пекутъ рыбники (въ черномъ тѣстѣ рыбные пироги), скутъ, т. е. пряжатъ въ писчую бумагу свадебные, ржаные, особой формы пироги,[1]) начиняютъ ихъ сыромъ и жарятъ въ маслѣ. Готовятъ ихъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны, иногда до 1000 шт.: ими угощаютъ, какъ гостей, такъ и постороннюю публику. Женихъ и невѣста ѣздятъ по родственникамъ и знакомымъ, просятъ ихъ пріѣхать на свадьбу, но къ дальнимъ родственникамъ невѣста сама не ѣздитъ, а посылаютъ приглашеніе нарочнымъ. Въ нѣкоторые дни, по уговору между собой, женихъ съ холостыми товарищами съѣзжаются вмѣстѣ съ невѣстой и катаются по волости, т. е. по ближайшимъ деревнямъ, съ пѣснями; на это катанье собираются дѣвушки, какъ родственницы, пріѣхавшія на все свадебное время (5—6 дней), такъ и подруги ея. Обыкновенно собирается кататься отъ 10 20 упряжекъ; къ дугамъ, украшеннымъ ленточками, привязываются колокольчики, причемъ богатыя свадьбы гуляютъ въ парахъ цугомъ, на переднюю лошадь садятъ верхового мальчика, украшеннаго бантами изъ лентъ. Если женихъ за дальностью не бываетъ, то невѣста съ подругами катается одна.

Въ эти же дни невѣста ѣздитъ съ подругами въ гости къ родственникамъ и причитываетъ: сначала на поѣздѣ изъ дома у родителей—просится въ гости; потомъ къ тѣмъ родственникамъ, къ кому пріѣзжаетъ въ гости; и, наконецъ, по пріѣздѣ домой—благодаритъ родителей за лошадей. Въ пред-

[1]) Зовутъ ихъ „варены пероги".

послѣдній день невѣста утромъ ходитъ въ баню, днемъ ѣздитъ на могилу и причитываетъ у своихъ умершихъ родственниковъ. Вечеромъ съѣзжаются на бесѣду (вечеринку). Эта послѣдняя бесѣда въ послѣдніе годы, по вліянію духовенства, постепенно переносилась съ кануна вѣнчанія на предыдущій вечеръ, чему способствовало и то, что женихъ, если онъ за 20—30 верстъ, не успѣваетъ по пріѣздѣ съ бесѣды справиться къ выѣзду съ поѣздомъ.

Для того, чтобы уяснить читателю порядокъ заонежскихъ свадебъ и въ лѣтнюю пору, я позволю себѣ нѣсколько уклониться въ объясненіе.

Въ Заонежьѣ $^{2}/_{3}$ свадебъ играется въ „великое межговѣнье". Причина сему, надо полагать, заключается въ томъ, что во-первыхъ, пріѣздъ питерскихъ бурлаковъ до 1855 г. (открытія пароходной линіи Петербургъ-Петрозаводскъ,) совершался исключительно зимой, а во-вторыхъ, зимнее время, какъ болѣе свободное отъ работъ, считается у крестьянъ для свадебъ весьма удобнымъ. О немногихъ свадьбахъ, играемыхъ лѣтомъ, можно сказать слѣдующее.

Большая часть заонежскихъ жителей, въ тѣ времена колесныхъ дорогъ еще не знала и селилась всегда на берегахъ выдающагося на 100 верстъ въ средину Онежскаго озера полуострова или параллельно съ нимъ лежащаго Клименицкаго острова длиною въ 35 вер., что вмѣстѣ взятое и называется Заонежьемъ. Такое положеніе Клименицкаго острова образовало замѣчательно красивыя шхеры со множествомъ заливовъ, острововъ и островковъ (сколько въ году дней, столько въ шхерахъ островковъ). Вотъ по этимъ то берегамъ и разселилось населеніе нашего объонежья, которое въ широкихъ размѣрахъ пользовалось сообщеніемъ водянымъ, справедливо присваивая себѣ выраже-

ніе „мы выросли на водѣ“. На водѣ заонежане великолѣпно справляются и съ бурей, и волной, и съ праздниками, и со свадьбой; а дѣвушки ихъ—дайте имъ только лодку, весла и парусъ, а все остальное дополнитъ имъ „досюльная, протяжная“ пѣсня, да такая пѣсня, что съ прибережныхъ деревень народъ выйдетъ послушать, вспомнитъ былое время да полюбоваться молодежью. Такъ въ лѣтнее время въ заонежьѣ играются свадьбы, и происходитъ катанье съ невѣстой, но въ этой пьесѣ мы играемъ свадьбу зимой и катаемся на лошадяхъ.

Объясненія къ пѣснямъ.

Предлагая благосклонному вниманію читателя старинныя заонежскія пѣсни, я нахожу нелишнимъ дать краткое объясненіе о характерѣ этой пѣсни, о ея значеніи и объ отношеніи къ ней народа.

Россія до настоящаго столѣтія—это была страна пѣсни; мнѣ кажется, что нѣтъ въ мірѣ такого народа, который любилъ бы пѣсню больше, чѣмъ русскій народъ. Пѣсня для русскаго народа—это исторія его жизни: „Тамъ спою я грустную пѣсню про жизнь, про людей"... („Житейское море" Архіеп. Гермогена) За границей, у другихъ народовъ пѣсни народной почти уже нѣтъ: она давно превращена въ бездушныя музыкальныя пьесы. А что-же дѣлается съ пѣсней теперь у насъ на Руси?.. Къ сожалѣнію приходится сознаться, что и мы идемъ по тому же модному пути и все старое, національное, иногда очень хорошее—мѣняемъ на худшее, и для русскаго народа неподходящее. Такъ, напримѣръ, Центральная Россія уже перешла на фабричную частушку, иногда безнравственную, и почти всегда пустую, и лишь окраины ея удержали небольшую часть старины въ отживающемъ свой вѣкъ поколѣніи.

Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія (это я хорошо помню) наша заонежская молодежь, игравшая и плясавшая исключительно подъ пѣсню, впервые увидѣла на бесѣдахъ гармонику; это событіе въ то время было немаловажное; назвали ее сначала „шарманка", затѣмъ „гермонія". Борьба гармоники съ пѣсней была нелегкая: дѣло въ томъ, что наша старинная русская пляска была серьезна, солидна и требовала для себя такта болѣе основательнаго, исполняемаго всѣмъ бесѣднымъ хоромъ. Въ этой плясовой пѣснѣ-проплыня съ чувствомъ слова воодушевляли молодыхъ людей,

вливая энергію и живость, а гармонійка для этого оказалась слишкомъ мелка. Въ 70-хъ годахъ появляются въ Заонежьѣ модные танцы: „кадриль“ и „лянцѣ“, и, къ великому сожалѣнію наши старинныя пляски и пѣсни какъ то добровольно, безъ боя, въ какихъ либо 2—3 года-сдались, уступили дорогу гармонійкѣ и модными танцамъ, чѣмъ и обрекли себя на полное забвеніе. Лишь изрѣдка, какой-либо любитель старины, проѣздомъ, насѣхъ, запишетъ ихъ въ своемъ сборникѣ, для того, чтобы заполнить свободное мѣсто на полкѣ архивной библіотеки 1).

Какова-же была эта побѣжденная старинная наша пѣсня? Народное творчество сложило эту пѣсню въ большинствѣ случаевъ невеселою: въ ней—тоска по миломъ, разбитое счастье, безнадежная любовь, невольный бракъ, и во всемъ этомъ проглядываетъ рабство женщины. Конечно, и мелодія этой пѣсни —особенно молодому поколѣнію —не можетъ показаться веселой; она вообще „протяжна“ а отчасти и тягуча: „пойте пѣсенки унывныя плавнехонько“ (причить невѣсты къ подругамъ). Но вѣдь русской національной пѣсни именно такой, т. е. грустной, и подобаетъ быть. Грусть—это ея украшеніе: „Грустна эта пѣсня, но истина въ ней“ („Житейское море“); и мнѣ кажется, что люди, горячо любящіе свою родину, должны любить и ея пѣсню, которая можетъ показаться скучной только лишь въ плохомъ исполненіи; наоборотъ, при хорошемъ исполненіи—старинная пѣсня въ широкомъ своемъ раздольѣ, будитъ въ васъ патріотизмъ и напоминаетъ вамъ, что русскій народъ, переживши крѣпостное право, свергнувшій татарское иго, дастъ надлежащій отпоръ и нѣмецкому засилью.

1) Въ 1880-мъ году командированные къ намъ Русскимъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Географическимъ О-мъ Г. Г. Истоминъ и Дютинъ записали проѣздомъ нѣсколько нашихъ пѣсенъ и ихъ мелодію, но, къ сожалѣнію, послѣднюю совершенно исказили.

Въ техникѣ русской старинной пѣсни есть одна выдающаяся особенность: кажется надо-бы думать, что композиторъ, соображаясь съ характеромъ словъ, сложенныхъ уже въ пѣсню, долженъ подобрать и мелодію для нея, а въ старинной пѣснѣ замѣчается обратное, т. е. какъ будто бы сначала создана мелодія и уже къ ней подбирается пѣсня. Возьмите напримѣръ общеизвѣстную пѣсню „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ, по широкому раздо—ахъ раздолью". Здѣсь повтореніемъ трехъ лишнихъ слоговъ заполняется мотивъ. Эта черта особенно выдѣляется въ нашихъ старинныхъ заонежскихъ пѣсняхъ. Такъ, напримѣръ,

„Что ты Машенька Ма—Маша пріуныла, призаду-
„Ахъ призадумавши Маша сидишь"?..

или „Въ рощицѣ одинъ да сталъ выспрашивать у-
Ахъ у своей да милой"...

Изъ этихъ примѣровъ видно, какъ много появляется въ пѣснѣ вставныхъ слоговъ для соблюденія мелодіи.

Записанная въ стихъ такая пѣсня совершенно теряетъ рифму, а правильно записанный стихъ, т. е. безъ приставокъ, не даетъ возможности пѣть мелодію. Вотъ здѣсь то и помогло народное творчество: оно само переложило слова, раздѣлило ихъ на должномъ слогѣ и приставило гдѣ нужно „Да", „Ой", „Ахъ" и „Эхъ".

Въ этомъ то порядкѣ т. е. въ какомъ должны они пѣться (а не читаться), мною и записаны слова этихъ старинныхъ пѣсенъ, а въ концѣ книги приложены ноты, въ которыхъ дискантовая партія воспроизводитъ точную мелодію ихъ. Все это вмѣстѣ взятое дѣлаетъ созданную народнымъ творчествомъ старинную пѣсню и трогательной и красивой.

Къ этому считаю нелишнимъ присовокупить, что мною записываются пѣсни только тѣ, которыя поются преимущественно въ Олонецкой губерніи, и только тѣ, которыя поются на свадьбѣ: причитальныя, при катаньѣ невѣсты и на бесѣдѣ.

Что касается нашихъ Заонежскихъ причитей, то онѣ настолько разнообразны, что согласовать ихъ между собой очень трудно. Одна и та же причить въ одной деревнѣ исполняется такъ, въ другой—иначе; одна невѣста отъ избытка чувствъ прибавитъ, а другая по забывчивости убавитъ; но смыслъ ихъ одинъ и тотъ же.

Свадебныя причити, какъ отъ лица невѣсты такъ и къ невѣстѣ, выражаютъ тяжелое чувство разлуки ея съ родителями и „дѣвичьей волей", послѣ которой молодая дѣвушка окажется рабой будущаго мужа и его семьи.

Причить мелодіи не имѣетъ; это—горькій плачъ, это—произношеніе стиховъ голосомъ и рыданіями, которые на ноты переложить почти невозможно (см. ноты № 20-й); да оно и не важно: въ нихъ имѣютъ значеніе лишь слова, которыя всѣмъ въ то время были понятны, и не только женщины, на себѣ испытавшія судьбу свою „на чужой на сторонушки", но и многіе мужчины, слушая причити, не могли обойтись безъ слезъ. Дѣйствительно, вѣдь у многихъ слушающихъ есть свои „рожоны дитятки", которыя уже горе мыкаютъ, или еще будутъ мыкать въ „богоданной семеюшкѣ со свекровушкой зубастою, да золовушкой некастою". Хорошо еще, коли въ домъ придетъ она невѣсткой старшей, а коли 4-й да 5-й (что у насъ нерѣдко бываетъ)—всѣмъ нужно угодить, отъ всѣхъ перенести и обиду, и насмѣшки, а защититъ ли ее „младъ отецкій сынъ" или...? Да, Некрасовъ хорошо понялъ наши причити (см. 4 и 7 ст.).

У стола, въ день свадьбы, невѣсту одѣваютъ „въ самолучшій покрутъ"; если у нея нѣтъ хоронаго своего, то ей даютъ подруги,—и въ такомъ нарядѣ она сама уже не причитываетъ, а бережется для этого спеціальная плакальщица (подголосница), которая отъ лица невѣсты исполняетъ

всѣ причити нараспѣвъ (см. ноты № 19). Слова этихъ причитей уже не печальни, а большою частью—это похвала и даже приторная лесть жениху и гостямъ, или—просьба выкушать „чару зелена вина“ и тому подобное.

Здѣсь мною помѣщаются причити только избранныя и необходимыя.

Ввиду трудности выполнить причити на сценѣ такъ, какъ онѣ исполняются у насъ въ дѣйствительности, можно было бы порекомендовать читать ихъ немножко нараспѣвъ.

Какъ въ пѣсняхъ такъ и въ причитяхъ очень часто ударенія дѣлаются не на надлежащемъ слогѣ, а по указанію рифмы стиха.

Дорогой, при катаньѣ, какъ зимой, такъ и лѣтомъ поютъ слѣдующія пѣсни:

№ 2-й. Въ рощицѣ одинъ.

(Ноты № 2-й).

Въ рощицѣ одинъ да сталъ выспрашивать у—
ахъ, у своей милой,
У своей милой: да скажи любушка, лю—
ахъ, любишь али нѣтъ,
Любишь али нѣтъ? Да когда я ли дружка,
ахъ, не любила бы,
Не любила бы, да не пылала бы въ бѣ—
ахъ, въ бѣломъ лицѣ кровь,
Въ бѣломъ лицѣ кровь; да кровь пылаетъ, да се—
ахъ, сердце крѣпко жьетъ,
Сердце крѣпко жьетъ, да прижестокая съ ми—
ахъ, съ миленькимъ любовь,
Съ миленькимъ любовь; да ты любовь, ли любовь—
ахъ, скука зла, лиха,
Скука зла, лиха; да до чего же ты ме—
ахъ, меня довела,
Меня довела; да никто дѣвушки не—
ахъ, не уйметь гулять,
Не уйметь гулять; да ни погодушка зи—
ахъ, зимой ни морозъ,
Зимой ни морозъ; да только уйметь то ху-
дой вешній день-пора,
Вешній день-пора. Да приразольются всѣ,
ахъ, рѣки берега,
Рѣки берега; да приналолнятся всѣ,
ахъ, всѣ сини моря,

Всѣ спит моря; да легку лодочку дѣ—
ахъ, дѣвушка найму,
Дѣвушка найму; да съ молодцами я съѣ—
ахъ, съѣзжу погулять.

№ 3-й. Воля вольная.
(Ноты № 3-й).

Воля вольная—беззаботное дѣвушкамъ житье,
Ахъ, житье; да на работушкѣ отъ родителей;
оченно легко,
Ахъ, легко, да на гуляньицѣ отъ желанныихъ
оченно вольно,
Ахъ, вольно. Да ты ходи, гуляй, дочи вольная,
воли не стеряй,
Не стеряй; да потеряешь ты волю вольную—
съ лица красоту,
Красоту. Да что ль за ту ли вину, за дѣвочью
мою простоту,
Простоту, да хочетъ батюшко меня дѣвушку
замужъ выдавать,
Выдавать, да со тихой, со смирной бесѣдушкой
меня разлучать,
Разлучать. Да пріосмѣлюсь я, красна дѣвушка,
словечко скажу,
Ахъ, скажу: да ты хоть выдашь меня, батюшко,
въ неволю замужъ,
Ахъ, замужъ; да не надѣюся, не начаюся
вѣку съ мужемъ жить,
Съ мужемъ жить; да кабы знала я, красна дѣвушка,
этако житье,
Ахъ, житье—да я сидѣла бы, красна дѣвушка,
въ горенки одна,

Ахъ, одна; да не гасила бы во всю темную
ноченьку огня,
Ахъ, огня; да я брала бы, брала бѣлой косточки
частый гребешокъ,
Гребешокъ; да я чесала бы буйну голову
свою до гладка,
До гладка; да я плела бы то русу косыньку
мелко, безъ числа,
Безъ числа; да я вплетала бы алу ленточку
ровно въ три рубля.

№ 4. На проходѣ вси наши веселые деньки.

(Ноты № 3-й).

На проходѣ вси наши веселые,
важные деньки,
Эхъ, деньки; да приналупять слезовыя
на насъ времена,
Времена. Да слышу, вижу я, дѣвушка, досалу
сама надъ собой,
Надъ собой; да никому я про эту досадушку
дома не скажу,
Не скажу да я ни батюшки, ни матушки,
ни своимъ роднымъ,
Эхъ, роднымъ. Да пойду, раскажу печаль подруженьки
своей потайной,
Потайной: да ты, потайная моя подруженька,
ты—радость моя,
Эхъ, моя; да ты не знаешь, что за горюшко
пришла за бѣда,
За бѣда; да со всей волости напасти
пали на меня,

На меня; да припасказано моему милому
дружку про меня,
Про меня; да крѣпко сердился любезной
дружокъ на меня,
На меня: да онъ со тыхъ ли сердцовъ по широку
пошелъ по двору,
По двору: да онъ заходитъ во конюшенку
во свою нову,
Во нову: да онъ беретъ, беретъ серебренну
новую узду,
Эхъ, узду: да во другихъ беретъ черкаское
новое сѣдло,
Эхъ, сѣдло; да онъ сѣдластъ то да уздаетъ
ворона коня,
Эхъ, коня; да выѣзжаетъ со широкаго,
бѣлаго двора,
Со двора; да становился противъ моего
свѣтлаго окна,
Эхъ, окна; да онъ снимаетъ съ кудеръ шляпоньку,
шляпу съ головы,
Съ головы; да говоритъ: прощай любезная,
Машенька моя,
Эхъ, моя, да я уѣду въ чужи дальные,
дальны города.

№ 5. Эко сердце.

(Ноты № 4-й).

Эко сердце, эхъ, эко бѣдное мое да,
Полно-ко сердцу моему
во мнѣ ныти, изнывать,

Изнывать; да моему ли сердцу
да спокою не даетъ.
Не даетъ; да съ безпокою сталъ
я мальчикъ нездоровъ,
Нездоровъ, да нездоровье мое—
болитъ буйна голова,
Голова; да не глядятъ то на свѣтъ
развеселые глаза,
Эхъ, глаза; да днемъ то не видно ничего—
съ неба солнечныхъ лучей,
Эхъ, лучей; да изъ лучей ли лучей
да туманикъ нападалъ,
Нападалъ; да изъ туманику
частый ровный дождь пошелъ,
Дождь пошелъ; да дождь прибилъ, примочилъ
всю шелковую траву,
Эхъ, траву; да какъ припала, прилегла
къ землѣ шелкова трава,
Эхъ, трава; да какъ у Машеньки былъ
за рѣчкой сѣнокосъ,
Сѣнокосъ; да траву косила
красна дѣвица—душа,
Эхъ, душа; да затупилась у ей
стальна вострая коса,
Эхъ, коса; да притомилася
красна дѣвица—душа,
Эхъ, душа; да коленкоровая
да рубашка къ тѣлу льнетъ,
Къ тѣлу льнетъ; да по прокосьицу
добрый молодецъ идетъ,
Эхъ, идетъ; да красной дѣвушки
Божья помочь отдаетъ.

№ 6-й. По Дону гуляетъ.

(Ноты № 5-й).

По Дону гуляетъ
Казакъ молодой
На ворономъ кони
При збруи золотой.
Красавица плачетъ
Надъ быстрой рѣкой,
Надъ быстрой надъ рѣченькой,
Надъ чистой водой.
О комъ Саша плачешь?
О комъ слезы льешь?
Коня ли тебѣ жалко,
Али збруи золотой?
Отца ль тебѣ роднаго,
Али матери своей?
Не жалко мнѣ коня,
Не жалѣю я сбруи,
Съ отцемъ, съ матерью родныма
Не вѣкъ съ ними жить,
Съ тобою, мой миленькой,
Обвѣнчаной быть.
Ужъ я плачу, рыдаю
Съ по волюшки своей,
Съ по воли по неволи,
Съ порусоей косы.
Когда я, молодешенька,
Ребеночкомъ была,
Цыганка молодая.
Мою ручеиьку брала,

Брала, брала за правую,
Качала головой:
Поѣдешь, потонешь
Въ день свадебный свой:
Не вѣрь, не вѣрь цыганки,
Не вѣрь молодой,
Я повыстрою мостикъ
На тысячу верстъ.

№ 7. Раздивья тому на свѣтѣ жить.

(Ноты № 6-й).

Раздивья тому на свѣтѣ жить,
Да у кого нѣту мила дружка,
У того ль нѣту заботушки
Да на сердечюшкѣ зазнобушки;
У меня-ль, у красной дѣвушки,
Да есть по разуму сердечный другъ;
Изсушилъ меня, младешеньку,
Да хуже вѣтра, хуже вехоря,
Хуже травоньки скошеной
Да подкошеной-засушеной.
Сама дѣвушка на грѣхъ ступлю,
Да своего дружка понзсушу,
Я не зельемъ, не кореньями,
Да изсушу я горючьми слезми.
Не достанься мой, сердечной другъ,
Да не достанься ни тебѣ, ни мнѣ,
Не достанься-ко моей сестрѣ;
Да доставайся мой, сердечной другъ,
Доставайся-ко сырой земли,
Да доставайся гробовой доски.

ПРИЧИТЬ № 6.

Поѣзжая въ гости.

Невѣста къ родителямъ.

Гдѣ-то есть у подневольной красной дѣвушки,
Гдѣ-то есть мои желанные родители?
Принесу покоръ родителю я, батюшкѣ,
Попрошусь я у желанной своей, матушки:
Отпустите-ко желанные родители
Свою дочь, да подневольну красну дѣвушку;
Вы не въ первый отпустите, а въ послѣдній разъ
Покататься мнѣ съ подружками по волости,
Ужъ Вы дайте—ко ступивчатыхъ лошадушекъ
Да повозничка удала провожатаемъ.

ПРИЧИТЬ № 7.

Невѣста къ подругамъ.

Вы пойдемте-ко, совѣтны милы подружки,
Вы со мной, да подневольной красной дѣвушкой;
Ужъ Вы подьте-ко, подруженьки, тихохонько,
Пойте пѣсенки унывныя плавнехонько,
Взвеселите-ко невольну красну дѣвушку.

ПРИЧИТЬ № 8.

По пріѣздѣ въ гости еще въ саняхъ.

Невѣста къ родственникамъ, встрѣчающимъ ее.

Добры кони у крыльца да устоялися,
Заупывны колокольцы помѣшалися.
Знать—пріѣхали въ любимое гостебище.
Не убойтесь-ко желанны мои сродничьки,
Не одна я къ Вамъ, горюшица, пріѣхала:
Одно стадушко со мной да есть гусиное,
Друго стадушко есть бѣлыихъ лебедушекъ,
Хоть шумливо наше стадо—не голодное,
А я, красная дѣвица, подневольная
Погостить пришла съ бажоной вольной волюшкой.

ПРИЧИТЬ № 9.

Если въ гостяхъ у замужней сестры или тетки, уже въ комнатѣ раздѣваясь.

Невѣста къ сестрѣ или теткѣ.

Гдѣ-то есть моя голубушка
Да сестрица двуродимая (или тетушка родимая)?
Сбереги сестрица, милая,
Подневольну красну дѣвушку
Отъ млада сына отецкаго:
Ты во домъ возьми работницей,
А во хлѣвъ возьми коровницей,
Отрѣжь косу по-пастушьему,
Ходить буду по-старушьему—
Пора времячко оттянется,
А я въ дѣвушкахъ остануся;
Ты приди, сестрица милая,
На веселу мою свадебку.

ПРИЧИТЬ № 10.

Принимая и раздѣвая гостью.

Сестра или тетка къ невѣстѣ.

Ты поди, моя голубушка,
Во почетный, во большой уголъ,
За столы, да за дубовые,
Да за скатерти комчатныя.
Твою шубу соболиную
Снесу въ свѣтлую я горенку,—
Дамъ работу нетяжелую:
Шить узоры немудреные;
Пора-времячко оттянется,
Ты во дѣвушкахъ останешься.
Ты скажи, сестрица милая,
Кто неволилъ дорогу волю?
Ты сама ль волю не волила
И головушку заботила?

ПРИЧИТЬ № 11.

Сестра или тетка во время „гостебья“ несетъ невѣстѣ подарки.

Невѣста къ сестрѣ или теткѣ

Поростроньтесь-ко, народъ да люди добрые,
Дайте мѣстечка съ единую мостиночку:
Катитъ, жалуетъ сестрица двуродимая
(или тетушка родимая),
На рукахъ несетъ да бѣлую сорочечку,
Во устахъ несетъ свое благословенынце.
Ты за что даришь, сестрица, меня жалуешь?
Спасетъ Богъ тебя, сестрица, благодарствуемъ.

Я прошу тебя, невольна красна дѣвушка,
На родительско честное пированьице,
На мое слезно горюче умыванье,
На разлуку со моей да вольной волюшкой.

ПРИЧИТЬ № 12.

Послѣ угощенія прощаясь.

Невѣста къ родственникамъ.

Вознести было спасибо съ благодарностью,
За хлѣбъ, за соль мнѣ желанным моимъ сродничкамъ,—
Честно приняли въ любимое гостебище
Что за гостью Вы меня да принимали,
За родную Вы меня да почитали;
Ты прости мое любимое гостебище.

ПРИЧИТЬ № 13.

На могилѣ отца или матери, если они умерли

Невѣста.

Вы развѣйтесь, вѣтры буйные,
Разнесите пески желтые,
Разступись ты, мать—сыра земля,
Расколись ты, гробова доска,
Размахнитесь ручки бѣлыя,
Вы откройтесь, очи ясныя,
Бласловитко меня, батюшка, (или матушка)
Ко суду пойти—ко Божьему,
Ко злату вѣнцу—ко честному.
Много есть у красной дѣвушки
Много рода, много племени,

Только нѣтъ у красной дѣвушки,
Нѣтъ родителя-то, батюшка (или нѣтъ родительницы матушки).
Какъ кормить то, поить есть кому,
Бласловить то меня-некому,
Бласловляютъ то чужи люди,
Чужи люди посторонніе.

ПРИЧИТЬ № 14.

По пріѣздѣ изъ гостей у крыльца еще въ саняхъ.

Невѣста къ встрѣчающимъ родителямъ.

Вы устойтесь-ко, добры кони,
Удержите-ко извощички
У переного крылечушка;
Ты встрѣчай, родитель батюшка,
Ты встрѣчай, родима матушка;
Ужъ я ѣздила, каталася
По всему да роду племени
Со бажоной дорогой волей,
На могилушки у сродничковъ,
Да-й у крестной моей матушки,
Тамъ просила я прощеньица,
Своего благословеньица;
У желанной была тетушки,
У родимой у сестреюшки;
Нигдѣ гостьи не унимано,
Кунья шуба не скидывана.
Какъ спасибо тебѣ, батюшко,
На ступивчатыхъ лошадушкахъ.
Я не въ первый, а въ послѣдній разъ
Прокатилась красной дѣвушкой.

ПРИЧИТЪ № 15.

Выйдя изъ саней.

Невѣста къ брату—„повозничку".

Увидала я, примѣтила
Сквозь туманъ слезу горючую,
Своего братца родимаго,
Голубчика златокрылаго;
Ужъ ты, братецъ-красно солнышко,
Я покорно благодарствую,
Прокатилъ ты, меня дѣвушку,
На коняхъ на сторублевыихъ,
Да на саночкахъ дубовыихъ,
Да во збруѣ во серебряной,
Со жалкими колокольцами,
Со милыми да съ подружками.

Наканунѣ свадебнаго дня, большею частію утромъ до гуляньи, замужняя сосѣдка приходитъ звать невѣсту въ баню и начинаетъ причитъ въ сѣняхъ, а потомъ входитъ въ избу. (1)

ПРИЧИТЪ № 16.

Сосѣдка невѣсты, входя въ избу.

Смѣть ли утушки во бережки закрякати,
Съ порядовноей сусѣдушки заплакати;
Наложу я ручку правую,
Я на тягу, на кованную,
Отворяйся дверь дубовая,
По порожку, по кленовому

1) Въ Заонежьѣ существуетъ поговорка: „въ которой деревнѣ ричать много—крестьяне хлѣбные, баенъ много—крестьяне сдорные:" и дѣйствительно баню у насъ строятъ въ складчину, т. е. нѣсколько крестьянъ имѣетъ, и если кто либо изъ нихъ баню истопилъ, то считаетъ своей обязанностью пригласить сосѣдей. Отсюда обычай этотъ и вошелъ въ свадебную церемонію.

Запошу я ножку правую
Во хоромно, во строеньице;
Сама знаю, сама вѣдаю,
Что нѣтъ волости безъ старосты,
Нѣтъ селенья безъ десятника,
А дому да безъ хозяина.
Три пути пришло, да три дороженьки:
Перва путь пришла—дороженька
Обращается: Во полонный дверный уголокъ;
въ 1-й уголъ Тамъ сидятъ старушки древнія,
(дверный) Старички многопочтенные;
Не спѣшитесь-ко, пожалуста,
Ужъ вы ногъ не разувайтетко,
Вѣничковъ да не хватайтетко,—
Не про васъ да байна топлена,
Ключева вода да ношена;
Друга путь пришла-дороженька—
Въ большой Во почетный, во большой уголъ;
уголъ. Тамъ мужья сидятъ да съ молодухами;
Вы, пожалуста, пожалуйте,
Во теплу да парну баенку.
Извините—ко, пожалуста,
Я въ дорожкахъ заблудилася,
Я въ рѣчахъ призамѣшалася,
Позабыла, скоро вспомнила,
Не про васъ да байна топлена,
Ключева вода да ношена;
Третья путь пришла—дороженька
Въ задній Въ полонной задній уголокъ
уголъ, гдѣ Ко невольной красной дѣвушкѣ....
находится У желанныхъ, у родителей,
невѣста Были дровца подготовлены;

Мнѣ тѣ дровца не слюбилися,
Своей силкой замѣнилася,
Заходила я въ конюшеньку,
Брала я коня нѣзжена,
Нову оборотъ недержану,
Брала санки—самокаточки;
Поѣзжала на лужка да сѣнокосные,
Я срубила тамъ три деревца:
Одно деревце медвянное,
Друго деревце сахарное,
Третье деревце малинное;
Тѣмъ стопила теплу баенку,
Я носила ключеву воду
Съ городовъ да незнакомыихъ
По прозваньицу тяжелыихъ,
Я съ Кронштата отъ солдатушекъ,
Съ Петербурга отъ бурлакушковъ.
Мимо теплу парну баеньку,
Пошелъ крикъ да по-звѣриному,
Пошелъ свистъ да по-змѣиному:
Пріѣзжалъ да младъ отецкой сынъ,
Онъ слѣзалъ да со добра коня,
Онъ снималъ да свою шляпоньку,
Говорилъ да младъ отецкій сынъ:
„Здравствуй баенна истопница,
Бѣла лебедь водоношица,
Пусти въ теплу парну баенку,
Впереди да красной дѣвушки“.
Мнѣ давалъ да младъ отецкой сынъ,
Много злата, много серебра,
Много скатна мелка жемчуга;
Я стояла-не боялася,

Говорила-не мѣшалася;
Мнѣ не надобно, молодушки,
Мнѣ ни злата, мнѣ ни серебра.
Мнѣ ни скатна мелка жемчуга,
Не пущу во парну баенку.
И замнула парну баенку,
Клала тридевять замочиковъ,
Да столько же золотыхъ ключей,
Я отъ терема до берега,
Я отъ берега до баенки
Слала мостики калиновы;
Какъ пойдешь, моя голубушка,
Ты во теплу парну баенку,
Испроси своихъ родителей
Мыла со румянами
И немножко золотой казны,
Попути стоятъ тамъ лавочки,
Тамъ есть купчики молодые,
Тамъ есть волюшки продажныя,
Ты купи въ запасъ бажону вольну волюшку.

ПРИЧИТЬ № 17.

Невѣста обращается къ дѣвушкамъ точно такъ же, какъ при катаньѣ съ просьбою идти съ ней въ баню.

Невѣста къ подругамъ.

Вы пойдемте-ко, совѣтны милы подружки,
Вы со мной, да подневольной красной дѣвушкой,
Ужъ вы подьте-ко подруженьки тихохонько,
Пойте пѣсенки унывные плавнехонько,
Взвеселите-ко невольну красну дѣвушку.

ПРИЧИТЬ № 18.

Невѣста при выходѣ изъ бани [1]).

Невѣста, оборачиваясь лицомъ къ банѣ.

Мой поклонъ да понизенекъ
Тебѣ, тепла парна баенка.
До бѣла я не намылася,
Только съ волей разлучилася;
Послѣ моего хожденьица
Раскатись-ко парна банюшка
На двѣ, на три, на четыре на сторонушки;
Только въ банюшкѣ то я не умывалася,
Съ вольной волюшкой то я да растерялася.
Я съумѣла волю выростить,
Не съумѣла волю выпустить.

ПРИЧИТЬ № 19.

Невѣста, по приходѣ изъ бани, на крыльцѣ.

Невѣста къ встрѣчающимъ родителямъ.

Поглядите-тко, желанные родители,
На меня, на красну дѣвушку,
Такова ль была отпущена,
Во теплу баню снаряжена?
Я до бѣла не намылася,
Только съ волей разлучилася;
Худы даны провожатаи,
Все продажны сберегатели.
Мимо теплу, парну баенку
Проѣзжалъ да чужъ отецкій сынъ,
Прошла ископыть конная,
Прошли сбѣги лошадиные;
Какъ у моихъ провожатаевъ
Торговалъ онъ дорогу волю,

[1]) Въ баню и обратно идутъ съ пѣснями.

Много злата давалъ, серебра,
Много-крупныхъ скачныхъ жемчуговъ,
Тридцать ведеръ зелена вина,
Сорокъ ведеръ пива пьянаго.
Я стояла—не стыдилася,
Въ тонкой, бѣлой рубашечки,
Говорила—не боялася:
Отъѣзжай-ко, чужъ отецкій сынъ,
Мои подружки не пьяницы,
Красны дѣвки не распутницы.
Какъ послѣ этой поры-времени
Стали дѣвушки разбойницы,
Молодицы поддорожницы,
Какъ силомъ волю обсилили,
Грабежомъ волю ограбили.

Баня эта, собственно, не для мытья; туда несутъ водку, и пряники, причемъ первую секретно льютъ на каменку (печь), послѣ чего (если не догадаются) дѣвушки пьянѣютъ, поютъ тамъ пѣсни.

Заонежская дѣвушка въ старинной штофной шубкѣ
(къ стран. 9).

„Сокрутились“ на бесѣду (къ стран. 67)

Заонежскія бесѣды и костюмы.

Заонежскія свадебныя бесѣды не представляютъ никакой разницы съ обыкновенными или предпраздничными бесѣдами: тутъ только въ числѣ холостыхъ—женихъ, а въ числѣ дѣвушекъ—невѣста, которымъ всегда дается предпочтеніе какъ въ мѣстѣ, такъ и въ играхъ.

П. П. Рыбниковъ въ ч. III стр. 428 говоритъ, что заонежскія дѣвушки одѣваются на бесѣду въ самые цѣнные наряды: „парчевые“ и „штофные“ сарафаны,.. „на шеѣ жемчужное ожерелье, въ ушахъ большія жемчужныя серьги, на головѣ жемчужная подизь—корона изъ жемчуга или челочка“.

А тутъ же онъ говоритъ: „изба полна народа“; сюда собрались не только сосѣди, но и сошлись, и съѣхались парни и дѣвушки за 10—15 верстъ. Какъ же такъ? въ такомъ то нарядѣ ѣхать по зимней дорогѣ и быть 4—5 часовъ въ такой толкотнѣ? Нѣтъ, это не такъ. Дѣвушки наши всѣ эти наряды берегли, какъ драгоцѣнность, и одѣвали ихъ въ церковь, къ празднику, на свадьбу, а на бесѣду одѣваютъ нарядъ хорошій, но попроще [1]).

Здѣсь я считаю умѣстнымъ дать нѣкоторое объясненіе о нашемъ заонежскомъ костюмѣ (парядномъ).

Какъ образецъ національнаго костюма велико-русской женщины намъ всегда показываютъ сарафанъ съ высокой грудью и спинкой, узкій, съ маленькой таліей, иногда сверху до низу украшенный металлическими круглыми пуговицами; отъ рубашки-узкіе, длинные съ запястьями рукава, на головѣ кокошникъ.

Въ былое время у насъ въ Заонежьѣ, а частію и въ другихъ мѣстностяхъ Олонецкой губерніи носили русскій

[1]) См. рисунокъ „сокрутились на бесѣду“

нарядъ совершенно другой формы, а именно: широкій, со складками и низкой грудью и синякой сарафанъ на лямкахъ; короткая безъ рукавовъ тоже на лямкахъ душегрѣйка; широкіе, короткіе рукава, подхваченные выше локтя буфомъ; на головѣ челочка или жемчужная корона съ жемчужной же подизью.

Сравнивая такое различіе въ русскихъ нарядахъ, невольно задаешься вопросомъ, который же изъ нихъ вѣрнѣе будетъ называть, дѣйствительно, „національнымъ русскимъ костюмомъ"?

Не имѣя возможности прослѣдить исторію происхожденія того и другого, я все-таки постараюсь выяснить нѣкоторыя данныя и высказать свои по этому вопросу предположенія.

1-й изъ нихъ имѣетъ основаніе называться національнымъ русскимъ костюмомъ потому, что онъ давно уже пользуется привиллегіей на театральной сценѣ какъ въ Россіи, такъ и за границей, а также и на полотнѣ художниковъ; но есть ли въ народѣ такіе сарафаны, я въ послѣднее время что то не видывалъ.

Впрочемъ, въ Олонецкой губерніи, а въ частности въ нашемъ Заонежьѣ былъ въ употребленіи точно такой же формы сарафанъ, т. е. высокій, узкій костюмъ, съ такими же длинными и узкими отъ рубашки рукавами [1]), но назывался онъ не сарафанъ, а „костычь," и носили его исключительно старушки, пожилыя женщины и старовѣрки. Шили ихъ изъ холста, печатаннаго деревенскими красильщиками, или изъ синей нанки; пуговки отливались въ Даниловскомъ раскольничьемъ монастырѣ (Повѣнецкій уѣздъ)

2-й, т. е. олонецкій, сарафанъ происхожденіе свое имѣетъ изъ древняго и искони русскаго Новгорода. Богатые люди и

[1]) Рисун. помѣщенъ здѣсь.

теперь еще одѣваютъ кормилицъ своихъ дѣтей (мамушекъ) въ сарафанъ и рукава именно такой формы, какой носили у насъ въ Заонежьѣ (безъ душегрѣйки, а съ передникомъ).

Въ пользу послѣдняго также можно отнести и то, что „самолучшій“ русскій нарядъ, какъ сарафанъ, такъ и душегрѣйка, дѣлались изъ парчи, штофа и атласа, т. е. матеріала, изъ котораго дѣлались въ старину боярскіе костюмы.

Принадлежащій моей семьѣ старинный Заонежскій нарядъ [1]) былъ выставленъ въ музеѣ Императора Александра III, гдѣ онъ обратилъ на себя особое вниманіе, и черезъ Олонецкаго Губернатора П. В. Протасьева было заявлено мнѣ желаніе пріобрѣсти его въ собственность Музея.

Итакъ, который же костюмъ правильнѣе назвать „національнымъ русскимъ?“ Этотъ вопросъ остается для меня открытымъ.

Вновь обращаюсь къ бесѣдамъ.

По существующему въ Заонежьѣ обычаю, молодые люди, симпатизирующіе и сдружившіеся другъ съ другомъ, въ какой бы то ни было игрѣ считаютъ непремѣнной обязанностью вести игру со своимъ игракомъ или играчихой, какъ ихъ въ Заонежьѣ называютъ. Но часто бываетъ и такъ, что пара между собою не поладилась, и субъектъ, пожелавшій разойтись и попавшій въ игру ранѣе своей пары, приглашаетъ въ игру уже не свою играчиху или игрока, а другое лицо. Впрочемъ, такія размолвки часто бываютъ временныя и большой обиды не наносятъ. Другое дѣло, если женихъ или невѣста въ силу необходимости должны оставить другъ друга совсѣмъ, какъ, напримѣръ, въ данномъ случаѣ; это ужъ переносится другой стороной нелегко.

---

[1]) Снимокъ помѣщенъ здѣсь (см. наряды, кост. богатой дѣвушки).

3-е ДѢЙСТВІЕ.

Вечеръ у невѣсты.

При закрытомъ занавѣсѣ хоръ начинаетъ пѣсню, а послѣ 1-го куплета занавѣсъ открывается.

№ 8-й. ЧТО ТЫ, МАШЕНЬКА.

(Ноты № 7-й).

Что ты, Машенька, Ма-Маша, пріуныла,
Призаду-эхъ, призадумавши Маша сидишь?
Прежде пѣла Ма-Маша, веселилась,
Со-подру-эхъ, со подружкой Маша со своей.
Веселитесь всѣ, всѣ мои подруженьки:
Къ намъ весна-эхъ, къ намъ весна скоро придетъ,
Весна придетъ, сол-солнышко зайдетъ,
Сгонитъ снѣ-эхъ, сгонитъ снѣжки съ полюшка морозъ.
Расцвѣтутъ въ саду, въ садику цвѣточки,
Всѣ раки-эхъ, всѣ ракитовы кусты;
Между этими, меж-между кусточками
Быстра рѣ-эхъ, быстра рѣчька протекла.
Теки рѣченька, бѣ-бѣжи-ко быстрая,
Неси го-эхъ, неси горюшко съ собой;
На водѣ горе-горюшко не тонетъ,
И волно-эхъ, и волною его не несетъ,

Женихъ, невѣста, холостые и дѣвушки садятъ на лавкахъ по отдѣльности, продолжая пѣть пѣсню; причемъ „богачихи", т. е. самыя богатыя дѣвушки садятся на первыя скамьи. Ихъ, какъ почетныхъ дѣвушекъ, первыми пригла-

шаютъ и въ игры. Такъ, напримѣръ: перепелка дается сначала имъ, совьюнь тоже, въ первую шестерку выступаютъ „богачихи“. По окончаніи пѣсни часть дѣйствующихъ лицъ вмѣстѣ съ женихомъ и невѣстой открываютъ игры.

„Перепелка“. (Одинъ изъ холостыхъ идетъ къ дѣвушкамъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ, богачихъ, сидящихъ на 1-ой скамьѣ, бьетъ слегка рукой по плечу и садится; дѣвушки, получившія перепелку, встаютъ и въ свою очередь подходятъ къ холостымъ и дѣлаютъ тоже, но уже не ему, а другимъ холостымъ, которымъ симпатизируютъ и кланяются, а тѣ дѣлаютъ тоже но безъ поклоновъ. Въ это время поютъ пѣсню):

№ 9. Ты, хозяинъ, вели.

(Ноты № 8-й).

Ты, хозяинъ, вели, да
Господинъ благослови
Трожды по избы пройти,
Слово вымолвити.
У тя нѣтъ ли, хозяинъ,
Въ избѣ лишняго бревна, да
Выше краснаго окна. Да
Гдѣ-то, гдѣ-то перепелка,
Гдѣ-то, гдѣ-то молодая? да
На дѣвкахъ перепелка, да
На дѣвкахъ молодая;
Туды-сюды полетала,
Тому-сему крыло дала;
Кому люба золотая,
Кому слюбится, да
Приголубится, да
Кому хочется, да
Тотъ сволочится,
Наколотится да
Взадъ воротится;
Кому тошно по насъ, да
Тотъ не будетъ здѣсь у насъ,
Кому не тошно да
Идти не почто-да;
Перепелка ль, ты моя, да,
Молоденька, ты-ль моя.

„Совьюнъ“. Нѣсколько холостыхъ становятся въ рядъ и вызываютъ по имени и отчеству дѣвушекъ „по разуму“. Каждый свою пару беретъ за руку, и всѣ пары вмѣстѣ идутъ въ одну сторону, затѣмъ въ другую; послѣ нѣсколькихъ оборотовъ останавливаются лицомъ другъ къ другу, берутъ одинъ другого за обѣ руки и слегка покачиваютъ ими — между собой говорятъ; при этомъ поются пѣсни.

№ 10 Вьюнчикъ.

(Ноты № 9-й).

Вьюнчикъ, ты мой, ты вьюночикъ,
Ты, удалая моя головка,
Ты, родимая моя сторонка,
Мнѣ куда вьюнка положити?
Положу вьюнка на головку,
Что-ль на миленькую, на дѣвочью,
На удалую молодецку.

№ 11. ТРОПИНКОЙ ШЛА.

(Ноты № 10-й).

Тропинкой шла, (2)
Тропиночкой мимо кузницы. (2).
Во кузницы, (2)
Во кузницы молодые кузнецы (2)
Куютъ замки, (2)
Куютъ замочки, наваривають, (2)
Меня младу, (2)
Меня младу подговариваютъ. (2)
Сулятъ, дарятъ; (2)
Сулятъ, дарятъ два замочка со ключемъ. (2)
Мнѣ не надо, (2)
Мнѣ не надо ни замочка, ни ключа, (2)
Только надо, (2)
Только надо мнѣ каленая стрѣла—(2)
Убить, стрѣлить, (2)
Убить. стрѣлить постылаго мужа. (2)
Постылой мужъ, (2)
Постылой мужъ-погубитель мой, (2)
Онъ погубилъ, (2)
Погубилъ меня, молодушку. (2)

№ 12. Какъ назябло, навѣяло лицо.

(Ноты № 11-й).

Какъ назябло, навѣяло лицо, да
Противъ сѣверика идучись. Да
Красна дѣвица во теремѣ сидитъ, да
Жемчужное ожерельицо садитъ; да
Разсыпалось ожерельицо, да
По всему высоку терему. Да
Не собрать, не собрать жемчуга, да
Что ль ни батюшку, ни матушки, да
Что ль ни братцамъ, ни яснымъ соколамъ, да
Ни сестрицамъ, бѣлымъ лебедямъ, да
А собрать соберетъ жемчужокъ да
Разудалый, добрый молодецъ.

„Шестерка". Три пары становятся на свободное мѣсто и дѣлаютъ 8-ю цифру, дѣвушки ходятъ плавно и величаво, а на концѣ оборотившись останавливаются, давая время холостымъ вездѣ за ними выплясывать разныя фигуры [1]); въ это время поется пѣсня.

№ 13. Хороша весела моя

(Ноты № 12-й).

Хороша, весела моя,
Поди любушка замужъ за меня,
А, о . . . . . й
Поди любушка замужъ за меня,
Красавица задородня молодца,
А, о . . . . . й
Я нейду, нейду, не задумала идти,
Право, я ли не надумался.
А, о . . . . . й

[1]) Смот. въ концѣ книги планъ „Шестерки".

Въ русскихъ танцахъ всякое движеніе головы и наклонъ корпуса танцующей дѣвушки въ старинномъ нарядномъ костюмѣ не можетъ быть допущено, т. к. это роняетъ ея величавость.

Вечеръ слышала слово про тебя:
Идетъ славушка не такъ ужъ хороша;
А, о . . . . . й,
Скажутъ—ходишь ты по темнымъ ночамъ
Засѣдаешь по царевымъ кабакамъ,
А, о . . . . . й,
Скажутъ —пьешь винцо-пивцо,
Табачокъ милый понюхиваешь.
А, о . . . . . й.
Право, любушка, нигдѣ я не бывалъ,
Окромя тебя, никого не видалъ,
А, о . . . . . й.
Я одна дочи у ботюшка была,
Дроченая у матушки,
А, о . . . . . й.
Мать дрочила, выговаривала.
Я по бережку похаживала,
А, о . . . . . й,
Я гусей сто заганивала,
Лебедину заворачивала,
А, о . . . . . й.
Ужъ вы, гуси, гуси, лебеди мои,
Сѣры малые лебедушки,
А о . . . . . й,
Вы слетайте съ Дунай рѣки долой.
Дунай—рѣчка сколыхалася,
А, о . . . . . й,
Въ рѣкѣ рыба розыгралася,
Въ берега рыба кидалася,
А, о . . . . . й.
Провѣдали ту рыбшку,
Прознали про бѣлужинку,

А, о . . . . . й,
Молоды ловцы Захарьевцы; [1])
Споладили шелковы невода,
А, о . . . . . й,
Клали плутивья серебряные,
Тятивочки позолоченыя,
А, о . . . . . й;
Эту рыбинку поизловили,
Бѣлужинку повыздынули...
А, о . . . . . й.
Стала дѣвушка выспрашивати,
Красавица выговаривати,
А, о . . . . . й,
Каково ти, рыбка, жить безъ воды,
Таково мнѣ безъ мила дружка.

„Кругъ завивать".

Встаетъ одинъ холостой, приглашаетъ двухъ дѣвушекъ и беретъ одну въ ту руку, а другую въ другую; тѣ въ свою очередь приглашаютъ себѣ холостыхъ, а эти опять дѣвушекъ, каждый себѣ по „разуму".
Поютъ тихо протяжную русскую пѣсню:

№ 14. Полно зимушка.

(Ноты № 13 -й).

Полно зимушка тебѣ, тебѣ зимовати—
зимовати,
Зимовати; пора веснушкѣ съ лѣтомъ, съ
лѣтомъ наступати, наступати,
Наступати; полно миленькой тебѣ—тебѣ,
пить, гуляти, пить, гуляти,

[1]) Изстари славится какъ богатый крестьян. Тоявуйской волости.

Пить, гуляти; моему сердцу тоску—тоску нагоняти, нагоняти,
Нагоняти; меня батюшко хочеть, хочеть замужъ выдать, замужъ выдать,
Замужъ выдать; не за ровнюшку замужъ, замужъ за стараго, за стараго,
За стараго; не за ровнюшкой дѣвка, дѣвка жить не стану, жить не стану,
Жить не стану; буду ровнюшку мужа, мужа выбирати,— выбирати,
Выбирати; далеко ровню буду—буду провожати, провожати,

До сего времени, т. е. до запиванія круга, Григорій еще кое-какъ поддерживалъ связь съ любимой дѣвушкой, но тутъ онъ уже попалъ въ такое положеніе, когда долженъ былъ выбирать изъ двухъ одну. Долго боролся онъ съ собой, даже обратилъ на себя и на Ганю вниманіе всѣхъ молодыхъ людей, но наконецъ рѣшился и несмотря на сильную любовь къ Ганѣ, онъ въ силу необходимости оставляетъ ее и приглашаетъ въ кругъ, можетъ быть, нелюбимую, но невѣсту; а Ганя, все еще на что то надѣявшаяся, теперь разобиженная и оскорбленная, уходитъ со своей подругой съ вечера домой ранѣе времени.
Во время этой пѣсни кругъ соберется, разовьется и сядетъ на лавки, разговаривая между собой

„Кругъ вертится“ Выходитъ на середину одна пара и, захватившись одинъ за другого правыми руками, вертятся на одномъ мѣстѣ, затѣмъ перехватываются лѣвыми руками и вертятся въ другую сторону. Эта первая пара вертится не смѣняясь. Къ нимъ выходятъ слѣдующія желающія пары, которыя вертятся: 1-й холостой со 2-й дѣвушкой, а 1-я дѣвушка со 2-мъ холостымъ, потомъ холостые переходятъ, и вертятся каждый со своей дѣвушкой (играчихой); когда вторая пара уходитъ на свое мѣсто ее замѣняетъ слѣдующая и такъ далѣе, при этомъ поется пѣсня, каждый стихъ которой повторяется.

№ 15. Ужъ ты, зимушка...

(Ноты № 14-й).

Ужъ ты, зимушка—зима, да студеная холодна,
Студена, холодна, морозливая, (2)
Заморозила зима да дороднего молодца, (2)
Всю травку—муравку повызнобила, (2)
Съ шелковой травы цвѣты да повысушила. (2)
Была Дунюшка щеплива, Авдотьюшка щеголлива, (2)
Щеплива, щеголлива на рыночекъ выходила; (2)
На рынокъ выходила, туфелечки купила; (2)
Дала за туфель рублевикъ, за чулочки полтора; (2)
Туфель на ногу не влезетъ, на босую ногу врядъ; (2)
У молодого дѣтины сердце замираетъ, (2)
Замираетъ, разжигаетъ гдѣ бы Дунюшку видать, (2)
Гдѣ бы Дуню видать, Авдотьюшку цѣловать; (2)
Поцѣлую я шшую, хорошу баскую, (2)
Хорошу баскую — деревенску щеголь-скую, (1)

По окончаніи игры „кругъ портѣть“ поется пѣсня:

№ 16. Ахъ, отлетаетъ мой да соколикъ...

(Ноты № 15-й).

Ахъ, отлетаетъ мой да соколикъ

Высоко, высоко и далеко;
Ахъ, невысоко, недалеко
Изъ очей, изъ очей моихъ, изъ глазъ
Ахъ, я не много слезъ да ронила,
По тебѣ, по тебѣ, любезной мой;
Ахъ, во слезахъ дружка да просила,
Хоть немно—хоть немножко поживемъ
Ахъ, хоть немножко, хоть да маленько
Одинъ съ дѣ—одинъ съ дѣвушкой годокъ;
Ахъ, если году жить да не будешь,
Одну но,—одну ноченьку ночуй.
Ахъ, радъ бы душечька, да пожити,
Раскраса,-раскрасавица съ тобой.
Ахъ, мнѣ случай жить не дозволитъ,
Судьбина, судьбина не привела;
Ахъ, родна матушка да сказала,
Можно бро,—можно бросить позабыть;
Ахъ, я тогда дружка да забуду,
Когда скро,—когда скроются глаза;
Ахъ ,принакроютъ тѣло да бѣло
Тонкимъ бѣ—тонкимъ бѣлымъ полотномъ;
Ахъ, призасыплютъ очи да ясны,
Съ горъ мелкимъ, съ горъ мелкимъ желтымъ пескомъ.
Ахъ, я на эту на могилку,
Двожды-тро,—двожды трожды въ день схожу.

ЗАНАВѢСЪ ЗАКРЫВАЕТСЯ
этимъ бесѣда и кончается.

Но кончается бесѣда только на сценѣ, а въ дѣйствительности кругъ заводятъ вновь, вертятся и плящутъ „шестерку" еще нѣсколько разъ. Во время слѣдующаго круга поютъ между другими слѣдующія пѣсни.

№ 17. ГУЛЯЛА Я, ДѢВИЦА, ПО БОРОЧКУ.

(Ноты № 16-й).

Гуляла я, дѣвица, по борочку,
Наколола ноженьку на былинку;
Болитъ моя ноженька, да небольно,
Любилъ меня миленькій, да недолго.
Ни долго, ни мало три годочка.
Уѣхалъ мой миленькой въ городочекъ,
Со всѣми дѣвицами распростился,
Со мною, красной дѣвицей, постыдился;
А я за нимъ дѣвица не гонюся,
Гонится, душа моя, онъ за мною,
За моей, за русоей, за косою;
Коса моя, косынька, коротенька,
А я, красна дѣвица, молоденька.

№ 18. КАЛИНУШКА СЪ МАЛИНУШКОЙ.

(Ноты № 17-й).

Ахъ, Калинушка съ малинушкой—лазоревой цвѣтъ,
Веселая дабесѣдушка, гдѣ мой милый пьетъ;
Онъ пить—не пьетъ, да голубчикъ мой за мной, за мной плетъ.
Ужъ какъ я млада, младешенька, замѣшкалася,
Што ль за утками да за гусями по бережку шла;
Какъ всю шелковую травоньку спотаптывала,
Да лазоревы цвѣточики посщипливала;
Што ль за быструю, за рѣченьку посматривала.

Што ль за быстроей, за рѣченькой, слободка стоитъ;
Што ль не маленька слободушка, четыре двора,
Што ль во каждоемъ, во дворикѣ четыре окна,
Што ль во всякоемъ окопечкѣ по кумушкѣ есть.
Ужъ вы, кумушки да голубушки, подружки мои,
Вы кумитеся, любитеся, любите меня;
Какъ пойдете во зеленый садъ, возьмите меня,
Ужъ какъ сорвете по цвѣтику, сорвите и мнѣ;
Да вы совьете по вьюнышку, совейте и мнѣ;
Ужъ вы спустите въ Дунай—рѣку, спустите и мой.
Ужъ, какъ всѣ вьюнки да водой несетъ, лишь мой утонулъ,
Ужъ, какъ всѣ дружки да домой пришли, лишь мой не пришелъ.

БУДЯТЪ НЕВѢСТУ.

Поутру въ день свадьбы подруги встаютъ раньше невѣсты и будятъ ее такой причитью.

ПРИЧИТЬ № 20.

Подруга къ невѣстѣ.

Наша милая подруженька
Долго спишь да высыпаешься,
Въ крѣпкой сонъ да забываешься,

„Вершникъ“ на Заонежской свадьбѣ — съ привѣтствіемъ къ невѣстѣ отъ жениха (къ стран. 14 и 83).

Старинная церковь въ Кижахъ. Есть указаніе на то, что планъ ея и такой же церкви въ Девятинахъ Вытегорскаго уѣзда принадлежитъ Петру Великому.

Церковь въ Сѣнногубскомъ погостѣ на Клименицкомъ островѣ; (иконостасъ съ петроградской придворной церкви).

Старый стиль крестьянскаго дома въ Заонежьѣ.

Пора встать да пробудитися,
Ключевой водой умытися;
Вѣдь по избамъ печи топятся,
Во церквахъ да Богу молятся;
По крестьянскіимъ сараямъ пѣтуны поютъ,
По садамъ да соловьи свищутъ;
Всѣ большухи обряжаются,
А подружки собираются.
Ты вставай-ко, мила подружка,
Какъ въ сегодняшній то денечекъ
Ужъ не будитъ тебя батюшко
И кручинна твоя матушка;
У нихъ дѣла не случилося
Для тебя, совѣтна подружка,
Всѣ дѣла у нихъ придѣлана,
Всѣ работы приработаны;
Отказали тебя, милая,
И отъ хлѣба, да и отъ соли,
И отъ дѣла, отъ работушки.

Невѣста встаетъ и, сидя на постели, въ причити разсказываетъ сонъ подругамъ.

ПРИЧИТЬ № 21.

Невѣста къ подругамъ,

Мнѣ немножечко спалось, да много видѣлось,
Грозенъ сонъ мнѣ ка, младешенькой, привидѣлся:
Какъ помимо крутоскатнаго сголовьица
Протекала кругомъ рѣченька то быстрая,
Обросла она лядинушкою частою,
Выростала въ ей тутъ сль-да-суковатая
Да и бѣлая береза виловастая;
Какъ по этой ли то рѣченькѣ по быстроей

Пловетъ сѣрая то утушка со селезнемъ;
Какъ у утушки головукша заверпута,
Да подъ правое, подъ крылышко при-
прятано.
Разсудите сонъ полруженьки, пожалуста,
Разсудите Вы, народъ да люди добрые.
Вѣдь не утушка то плыла тутъ по рѣченьки,
Не сѣрая со сизымъ со селезнемъ,
А то была я со чужімъ чужаниномъ;
То не рѣченька текла, да и не быстрая,
Тутъ текли съ моихъ очей слезы горючія;
Не лядина тутъ росла—чужа сторонушка,
То не ель-да выростала суковатая,
А свекровушка то была да зубатая;
Не береза тутъ росла да виловастая,
А золовушка то злая да щекастая.

Тутъ же послѣ подругъ невѣста причитываетъ матери.

ПРИЧИТЬ № 22.

Невѣста къ матери.

Я увидѣла, примѣтила,
Какъ свою родитель матушку;
Ты скажи ко мнѣ, желанная,
Отчего ты съ утра ранняго,
Съ сего дня, съ сего меженнаго
Не будила меня, дѣвушку,
Ни къ коровьему доеньицу,
Ни къ квашенному мѣшеньицу?

Мать отвѣчаетъ ей:

ПРИЧИТЬ № 23.

Мать къ дочери.

Ты, рожоно мое дитятко,
Мое красное ты солнышко,

Не будила тебя, дѣвушку,
Съ сего утрушка да ранняго,
Какъ съ сего денечка долгаго,
Пожалѣла тебя, дѣвушку.
Какъ на чужой, на сторонушкѣ.
Набъ вставать ранымъ—ранешенько,
Не сказала бы свекровушка
Про тебя, моя голубушка,
Что лѣнива, да невставлива.
Неработница, нетрудница,
Ты, мое рожоно дитятко.

А послѣ этого невѣста окончательно встаетъ и занимается своимъ утреннимъ туалетомъ.

ПОѢЗДЪ ЖЕНИХА.

Къ назначенному дню вся жениховая „порода“ собирается къ нему въ домъ рано утромъ. Лошади для жениха подготовлены въ парѣ; подъ дугой два колокольчика съ бантами изъ лентъ; въ гриву лошадей тоже вплетены банты. Сани, смотря по разстоянію, если далеко, то въ повозкѣ, иначе въ открытыхъ санях. Также готовы лошади и у „поѣзжанъ“: у богатыхъ—въ парахъ и повозкахъ съ колокольчиками подъ дугой, но безъ бантовъ; въ „поѣздѣ“ находятся также лошади, везущія заготовленное въ бочкѣ вино, а также свадебные пироги.

„Вершники“ [1]) —это своего рода церемоніймейстеры, иногда замѣняющіе нынѣшнихъ шаферовъ (въ послѣдніе годы ихъ начали называть дружками); они одѣты поверхъ поддевки въ незапсясанные армяки, на кисть правой руки одѣта плетка; верховыя лошади ихъ осѣдланы; подъ однимъ стременемъ колокольчикъ.

[1]) См. рисунокъ.

Наконецъ, всѣ созываются въ горницу или избу. Тамъ столѣ приготовлена икона и хлѣбъ-соль для благословенія. Всѣ садятся на лавки, а если въ горницѣ, то на стулья, крестятся, встаютъ и молятся передъ иконой, гдѣ зажжена лампадка. Потомъ женихъ кланяется отцу и матери въ ноги (а если котораго либо нѣтъ въ живыхъ, то „посаженымъ"); родители берутъ икону, кладутъ ее на хлѣбъ и благословляютъ сына по наклоненной головѣ, касаясь хлѣбомъ до головы крестообразно, или порознь-сначала иконой, а потомъ хлѣбомъ. Затѣмъ вершники завязываютъ хлѣбъ и икону въ скатерть и выносятъ въ сани къ крестному отцу или крестной матери (родители за невѣстой не ѣздятъ). Всѣ „поѣзжане" усаживаются въ сани; женихъ садится съ крестной матерью. Замужнія „бриджи" ѣдутъ съ мужьями, а „бриджи"-дѣвушки съ братьями или чужими повозниками; тоже садятся и „вершники" на своихъ коней. Наконецъ, первый вершникъ обращается ко всему „поѣзду" и спрашиваетъ „всѣ ли готовы", когда получаются утвердительные отвѣты, то вслухъ говоритъ: „Господи благослови, во Святой часъ въ путь дорогу", и весь „поѣздъ" трогается, имѣя впереди всѣхъ-вершниковъ, потомъ колдуна [1]), потомъ ѣдетъ крестный отецъ, затѣмъ женихъ, а далѣе поѣзжане.

Имѣется въ виду, что разстояніе пути отъ жениха до невѣсты около 15 верстъ; (эти разстоянія у насъ въ Олонецкой губ. считаются недальними). Сначала ѣдутъ быстро, лишь у каждой деревни задерживаютъ ребята, а часто и взрослые, ожидая жениха. Они устраиваютъ близъ дороги изъ соломы разные маяки или просто навѣшиваютъ на палки пучки соломы ставятъ изъ подъ смолы бочку и, когда „поѣздъ" подъѣзжаетъ, солому и бочку зажигаютъ и кричатъ: „Князю молодому ура."

[1]) Колдунъ при отъѣздѣ поѣзда „чародѣйствуетъ" и дѣлаетъ „отпускъ" ѣдетъ съ нимъ впереди жениха, сидитъ за столомъ и зорко слѣдитъ: не окажутся ли колдуны сильнѣе его и не испустили бы „порчи" на брачущихъ.

Крестный отецъ, запасшись мелкой монетой, дастъ ребятамъ на гостинцы и ѣдутъ дальше. Не доѣзжая около 5 верстъ до дома невѣсты, поѣздъ останавливается, и первый вершникъ беретъ разрѣшеніе у жениха ѣхать къ невѣстѣ узнать все-ли тамъ благополучно: жива-ли, здорова-ли, а главное, не увезли ли уводомъ ихъ невѣсты, не перебилъ ли другой, богаче его женихъ, что бываетъ нерѣдко, и чтобы своевременно вернуться обратно безъ конфуза, и уѣзжаетъ во весь опоръ къ невѣстѣ. Поѣздъ ѣдетъ дальше уже тихонько. Когда первый вершникъ возвратится отъ невѣсты, то привѣтствуетъ жениха: „Князь молодой! княгиня молодая жива здорова и низко кланяться приказала“. Затѣмъ ѣдетъ второй вершникъ такимъ же порядкомъ, и тотъ побываетъ у невѣсты; а потомъ кряду же уѣзжаютъ оба вершника вмѣстѣ и успѣваютъ вернуться и встрѣтить поѣздъ уже у самой деревни. Они также привѣтствуютъ жениха. Въ это время ребята невѣстиной деревни кричатъ: „Поѣздъ ѣдетъ, жгите маяки, кричите ура“.

Поѣздъ проѣзжаетъ въ домъ, предназначенный для остановки поѣзжанъ. Если лошадей въ поѣздѣ много, то ихъ убираютъ въ другіе дома, а самъ женихъ и поѣзжане останавливаются въ одномъ домѣ, гдѣ и переодѣваются въ хорошую одежду. Кто-либо изъ поѣзжанъ занимается угощеніемъ публики водкой и пирогами. Оба вершника вмѣстѣ идутъ пѣшкомъ къ невѣстѣ съ привѣтствіями.

ДѢЙСТВІЕ 1-е.

Пріѣздъ вершниковъ.

На сценѣ крыльцо невѣстинаго дома; слышенъ колокольчикъ, сначала вдали, потомъ ближе и ближе, за сценой, какъ бы останавливаютъ лошадь; къ крыльцу подходитъ вершникъ, одѣтый въ армякъ, безъ кушака, колотитъ плеткой о перила крыльца и говоритъ:

1-й вершникъ. Стукъ-перестукъ: есть ли въ семъ домѣ живущемъ хозяинъ? если нѣтъ, такъ поищите, если есть, такъ приведите.

Кирилла (родственникъ невѣсты) (Выходитъ на крыльцо) Кто это такъ горазно стучитъ, переное крыльцо ломаетъ да сусѣдей пужаетъ? Мы вѣдь дорожныхъ людей не пущаемъ и почевать не дозволяемъ; у насъ вишь сегодня родимница въ домѣ есть, такъ никакъ нельзя.

1 вершникъ Со мной ѣдетъ князь молодой съ попами дьяками и причатниками, съ крестнымъ отцомъ и крестной матерью—Вашъ домъ посѣтимъ и робенка окрестимъ.

Кирилла. Откуда ты, дороднѣй молодецъ, пріѣхалъ, куда путь держишь?

Вершникъ. Я княжескій вершникъ, посланъ отъ князя молодого и отъ поѣзда честного; а ѣхалъ далече, подалече, крутыми горами, темными лѣсами; а путь держу я, вершникъ, по приказу своего князя молодого. Вишь понадобилось ему достать красную дѣви-

ну-заморскую царицу, да должно быть я заблудился и съ дороги сбился; вотъ къ вамъ и привернулъ спросить, нѣтъ ли у васъ красной дѣвицы подмѣнить заморскую царицу.

Кирилла. Есть у насъ таковая, да она утромъ вставала раненько, одѣвалась скоренько, вышла на бережокъ моря Онега, стала умываться да въ онеговой воды купаться; повернулась она бѣлой лебедью и уплыла незнамо куда и невѣдомо почто.

Вершникъ. Во полѣ-полѣ чистомъ стоитъ нашъ княженецкій поѣздъ; а князь молодой, подпершися копьемъ, тѣшится оружьемъ: и вышелъ на берегъ Онеги, увидѣлъ бѣлую лебедь, натягивалъ шелковую тетиву, клалъ на лукъ вострую стрѣлу, подшибъ вашу бѣлую лебедь и принесъ сюда, а меня послалъ о здоровьи ейномъ провѣдать, да о своемъ ей повѣдать. Вотъ я вершникъ, и пріѣхалъ къ вамъ, къ дубовымъ воротамъ, а ворота ваши затворены и молитвой загорожены.

Кирилла. Тутъ наша княгиня молодая ходила, да золотые ключи отъ воротъ обронила.

Вершникъ. А нашъ князь шелъ и ключи нашелъ, приказалъ ворота открывать, да насъ гостей принимать.

(Выходитъ родственница невѣсты, становится немножко поодаль; въ рукахъ подносъ, на которомъ стоитъ графинъ съ водкой, чарка, пироги сложенное пластомъ полотенце и ленточка).

Кирилла. —Спасибо, вершникъ, за сказку; пожалуйте-ко выпить съ устатку нашего питья, хоть винца, хоть пивца; чаша—соловецкая, корецъ—новѣнецкой, а питье—молодецкое.

1 вершникъ.—Я—вершникъ удалой, пріѣхалъ съ челобитьемъ: голова съ поклономъ, языкъ съ приговоромъ; дайте же сватушко знать, какъ васъ величать?

Кирилла. —Кирилла Никитичъ, а это будущая ваша сватья, (указывая на родственницу, которая кланяется вершнику).

1 вершникъ.—А, дорогая свахонька, пожалуйте-ко сюда, отъ печки кирпичныя, отъ столба горемычнаго, по полу тесовому, ко мнѣ вершнику ученому. Свахонька, сударыня, городская барыня, я ѣхавши сюда спотѣлъ и утереться захотѣлъ, а своя старушонка дала маленькой платешенко; вотъ я и смекаю, что ты, свахонька, даешь мнѣ утереться, либо полотенце бѣлое, или кумачу на рубаху красную; а я привезъ тебѣ, свахонька, на княгиню молодую, душегрѣйку парчевую, шуба—кунница—тушная лисица, пуговки литыя, нетелики вышитыя. Наряди нашу княжну побѣлѣе поалѣе, чтобы была князю помилѣе.

Кирилла. —(Угощаетъ вершника виномъ и пирогами, а родственница, привязываетъ вершнику на руку выше локти ленточку и черезъ плечо полотенце) Наша княгиня моло-

дая добра, здорова, а князю молодому низко кланяться приказала.

1-й вершникъ. Покорно благодарствую за слово ласковое да за вино сладкое; поѣду, поскачу; коня добраго загоню, и отъ княгини молодой поклонъ князю отвезу.

(Прощаются. Кирилла и невѣста уходятъ въ домъ, а вершникъ за ворота и какъ бы садится на лошадь и уѣзжаетъ къ поѣзду; колокольчикъ звонитъ, уменьшая звукъ. Звукъ другого колокольчика приближается и подъѣзжаетъ 2-й вершникъ тѣмъ же порядкомъ).

2й вершникъ. Стукъ-перестукъ: есть ли въ семъ домѣ живущемъ хозяинъ съ хозяюшкой? Если есть, то приведите, если нѣтъ, то поищите.

(Кирилла со сватьей выходятъ на крыльцо).

Кирилла. —Здраствуй добрый молодецъ; откуда пріѣхалъ, куда путь держишь?

2й вершникъ. Я, вершникъ княжескій, ѣду отъ князя молодого спровѣдать о здоровьѣ княгини молодой и поклонъ отдать.

Кирилла. —Пожалуйте-ко, господинъ вершникъ, винца отпить да пирожкомъ закусить; а князю молодому скажи, что наша княгиня молодая жива, здорова и низко кланяться приказала.

(Вершникъ выпиваетъ, закусываетъ; сватья въ это время привязываетъ ему на правый рукавъ ленточку и черезъ плечо полотенце; прощаются и вершникъ возвращается навстрѣчу поѣзду, а Кирилла и сватья уходятъ съ крыльца въ домъ).

Отданіе воли дѣвичьей.

На то же крыльце выходитъ невѣста, поддерживаемая подъ руки подружками и братомъ, невѣста горько плачетъ, ей расплетаютъ косу; сначала она какъ бы отдаетъ волю (ленту) подругѣ, та отказывается; потомъ невѣста отдаетъ ленту брату; но жаль показалось разстаться съ волей, а братъ насильно старается и отнимаетъ ленту, т. е. волю; невѣста все время причитываетъ спеціально для этого обряда существующую причить.

ПРИЧИТЬ № 24-И.

Невѣста, обращаясь на улицу.

Мнѣ какъ выйти, красной дѣвушки,
На широкую на улочку,
На перено на крылечушко,
Проводить свою бажону вольну волюшку,
На чужую, на дальню, на сторонушку.
Какъ увидишь, моя волюшка,
Этихъ чужіихъ чужанинонъ,
Не сдавайся, моя волюшка,
На ихъ льстивыя словечушка;
Ты прости—прости бажона моя волюшка
Ты лети—лети за славное широкое Онегушко;
Ты не стой, бажона волюшка,
У рѣкъ за перебродами,
У озеръ за перевозами,
Не садись-ко, вольна волюшка,
На прокляту деревиночку
Да на горькую осиночку:
Мнѣ сказали люди добрые,
Что охвочь-то младъ отецкой сынъ
За охвотушкой похаживать;
Онъ застрѣлитъ вольну волюшку,
Вмѣсто птиченьки летучія.

Не садись-ко, вольна волюшка,
На широкое, на славное Онегушко,
На ключеву воду холодную:
Онъ охвочь-то, младъ отецкой сынъ,
Свѣжей рыбушки вылавливать,
Онъ изловитъ вольну волюшку.
Ой, бажена моя волюшка,
Не спущу тебя я, волюшка,
За славное широкое Онегушко;
Я кладу тебя къ ретивому сердечушку,
Я снесу тебя на чужую сторонушку,
Погляжу я тамъ на волюшку,
Будто буду красной дѣвушкой,
Разгоню свою обидушку.....
Ой, не ладно я, маладешенька, удумала,
Я не ладно вольну волюшку упрятала:
Какъ увидитъ младъ отецкій сынъ,
Станетъ волюшку покидывать
Мною дѣвушкой выхвастывать.

ПРИЧИТЬ № 25-Й.

Невѣста къ подругѣ.

Ты послухай-ко, совѣтна мила подружка,
Ты возмитко мою милу вольну волюшку,
Не убойся ты меня да не полохайся,
Моя волюшка теперь да не по старому,
Дорогая у меня, да не по прежнему:
Моя волюшка теперь да припугана,
Дорогая у меня да наполохана.

ПРИЧИТЬ № 26-Й.

Подруга къ невѣстѣ.

Ты послухай-ко, совѣтна мила подружка,
Я бы взяла твою милу вольну волюшку,

Пріосудятъ тутъ сосѣдушки спорядныя:
Вѣрно на вѣкъ жить во дѣвушкахъ спра-
вляется,
Чужой волюшкой она да запасается;
Ты подумай-ко, совѣтна мила подружка,
Какъ двѣ утушки въ гнѣздѣ да не
слетаются,
И двѣ воли на головкѣ не поладятся:
Своя воля у меня теперь на возрастѣ,
Дорогая у меня да на выдаваньѣ;
Ты отдай-ко лучше волю свою вольную
Своему братцу родимому.

ПРИЧИТЬ № 27-Й.

Невѣста къ брату

Увидала я, примѣтила
Сквозь туманъ слезу горючую,
Своего братца родимаго,
Голубочка златокрылаго.
Что ты ходишь да чужаешься,
За народъ да обряжаешься?
Подойди-тко братецъ-солнышко
Ко мнѣ бѣлоей лебедушки,
Ты возьми меня на рученьки,
Ты прижми меня къ сердечушку,
Ты погладь мою головушку;
Твои рученьки счастливыя,
Въ ручкахъ пальцы талантливые;
Ты послухай, братецъ-солнышко,
Что скажу тебѣ я, бѣлая лебедушка:
Я не знаю, какъ назвать тебя;
Назвать солнышкомъ-закатишься,

Назвать мѣсяцемъ-стеряешься,
Назвать звѣздочкой-разсыплешься;
Назову тебя по старому:
Братцомъ-соколомъ родимымъ.
Ты возьми-ко, братецъ—соколъ мой,
Убери-ко мою волюшку,
Ты упрячь-ко во сыру землю,
Сбереги до поры-времени.

Всѣ съ крыльца уходятъ, вновь появляются 1-й и 2-й вершники вмѣстѣ.

1-й вершникъ. Стукъ-перестукъ: есть ли въ домѣ хозяинъ? если нѣтъ, то поищите, а если есть, то приведите,

Кирилла. (Выходятъ со святьей и несутъ угощеніе)Здраствуйте, господа вершники.

1-й вершникъ. Мы, вершники удалые, люди бывалые, у молодого князя посланы; ѣхали, скакали не путемъ, не дорогой, лѣсами дремучими, болотами зыбучими, искали куницы, лисицы, а нашли только куній слѣдъ; по тѣмъ слѣдамъ куницымъ, мы куницу гонили отъ Москвы до Сибири, своихъ коней притомили, а куницы слѣды въ вашъ теремъ привели. Теперь сватъ давайте отвѣтъ, обыскался ли у васъ куній слѣдъ?.

Кирилла. Былъ тутъ куній слѣдъ; переднимі воротами зашелъ, а заднимі вышелъ.

1-й вершникъ. Послушай сватъ, мы пріѣхали къ Вамъ не по рожь, не по пшеницу, не по куницу, не по лисицу, а по красну дѣвицу:

либо куній слѣдъ отводи, либо красну дѣвицу выводи; намъ надобно отъ князя молодого ей поклонъ отдать да и о ейномъ здоровьѣ провѣдать

Кирилла. Наша княгиня молодая жива здорова, гостей поджидаетъ да себя къ вѣнцу обряжаетъ; просимъ, вершники удалые, выпить по чарочки малыя

Слатья привязываетъ обоимъ вершникамъ черезъ плечо (другое) кумачу на рубашку; вершники выпиваютъ, прощаются и расходятся, слышны удаляющіеся колокольчики; черезъ полминуты за сценой слышны вновь колокольчики, дѣти кричатъ: „ѣдетъ поѣздъ; жгите маяки, кричите ура".

Занавѣсъ закрывается.

Детали свадебныхъ обрядностей совершаются въ каждой отдѣльной мѣстности различно и не въ одномъ порядкѣ; такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ „волю отдаетъ" невѣста наканунѣ свадьбы въ избѣ передъ уходомъ въ баню или по приходѣ изъ нея, въ нѣкоторыхъ у бани передъ заходомъ въ нее, а въ нѣкоторыхъ—въ день свадьбы, передъ пріѣздомъ жениха. Первые два варіанта нельзя назвать подходящими, такъ какъ послѣ бани невѣста катается, бываетъ въ гостяхъ вечеромъ на бесѣдѣ, утромъ въ день свадьбы ее будятъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ символическій признакъ воли, т. е. лента въ косѣ находится при ней, на что указывается ею и въ причитяхъ. Даже у „стола" передъ женихомъ вначалѣ причитывается „пока свой домъ да-й своя воля" и только, когда снимутъ фату и какъ бы съ разрѣшенія родителей поклонившись, т. е. покорилась жениху, тогда она уже причитываетъ „первый разъ я поклонилася, моя волюшка съ головушки скатилася", а поэтому послѣдній порядокъ нужно считать болѣе правильнымъ.

ДѢЙСТВІЕ 5-е.

Свадебный столъ.

Въ домѣ у невѣсты, вдоль стѣны накрытъ столъ, но на столѣ только одинъ лишь тарелки: за столомъ на подушкѣ и на лавкѣ сидятъ дѣвушки: въ избѣ много посѣтителей, входятъ вершники:

1-й вершникъ. Миръ вамъ, господа. Мы пришли сюда погулять, повеселиться, княгиней молодой разжиться. Нашъ князь молодой послалъ у Васъ узнать, можете ли насъ принять, ворота да двери полы-ль, да столы съ пирогами готовы-ль? а кстати о здоровьѣ княгини спровѣдать, готова-ль она съ нами обѣдать?

Кирилла. У насъ все готово; только вотъ красны дѣвушки мѣсто князя заняли.

1-й вершникъ. (Обратившись ко 2-му вершнику) Тебѣ вершнику надо сходить молодого князя повѣстить, что княгиня молодая ножки обуваетъ, да мололого князя со своимъ поѣздомъ поджидаетъ [1]).

2-й вершникъ. (Кланяется и уходитъ за поѣзжанами на постоялый).

1-й вершникъ. (Подходя къ столу и обращаясь къ дѣвушкамъ) Красны дѣвицы, пережны мастерицы, блины погубницы, сметанны лакомки, ваше дѣло

---

[1]) Этой отсылкой 2-го вершника сокращаются многократныя посѣщенія ими невѣсты.

не за столомъ сидѣть да на свадьбу глядѣть, чужое мѣсто занимать да молодого князя не пускать. (Строго) Вонъ убирайтесь.

Дѣвушки. Мѣсто наше; прежде купи, потомъ и выйдемъ.

1-й вершникъ. Какъ такъ (замахивается плеткой), да я Васъ.. да я Васъ... Вонъ убирайтесь.

Дѣвушки. Не пугаемся: купи сначала мѣсто да гостинцевъ давай.

1-й вершникъ. (Круто соглашаясь) Ну, хорошо, что съ вами дѣлать. (Покупаетъ мѣсто, т. е. даетъ на разостланный платокъ нѣсколько копеекъ).

Дѣвушки. Вершникъ любезный, не по миру-ль ходилъ да не слѣпыхъ-ли водилъ; вишь сколько тебѣ копеекъ-то надавали. (Вершникъ прибавляетъ еще нѣсколько мѣдныхъ монетъ).

Дѣвушки. Намъ изъ мѣди-то не омеши [1]) ковать да не поляну орать. Ты дай намъ хоть маленькихъ, да бѣленькихъ.

1-й Вершникъ. Дѣвушки, голубушки, я все вамъ отдалъ, что мнѣ жена дала, а вамъ все мало; вѣрно нало еще прибавить (полагаетъ нѣсколько серебряныхъ монетъ и гостинцы. а дѣвушки завертываютъ все въ платокъ, благодарятъ и уходятъ изъ-за стола)

1-й вершникъ. Ну, а теперь, сватушко, можно-ли намъ князя молодого и княжескій поѣздъ приглашать да за столъ сажать?

Кирилла. Милости просимъ. .

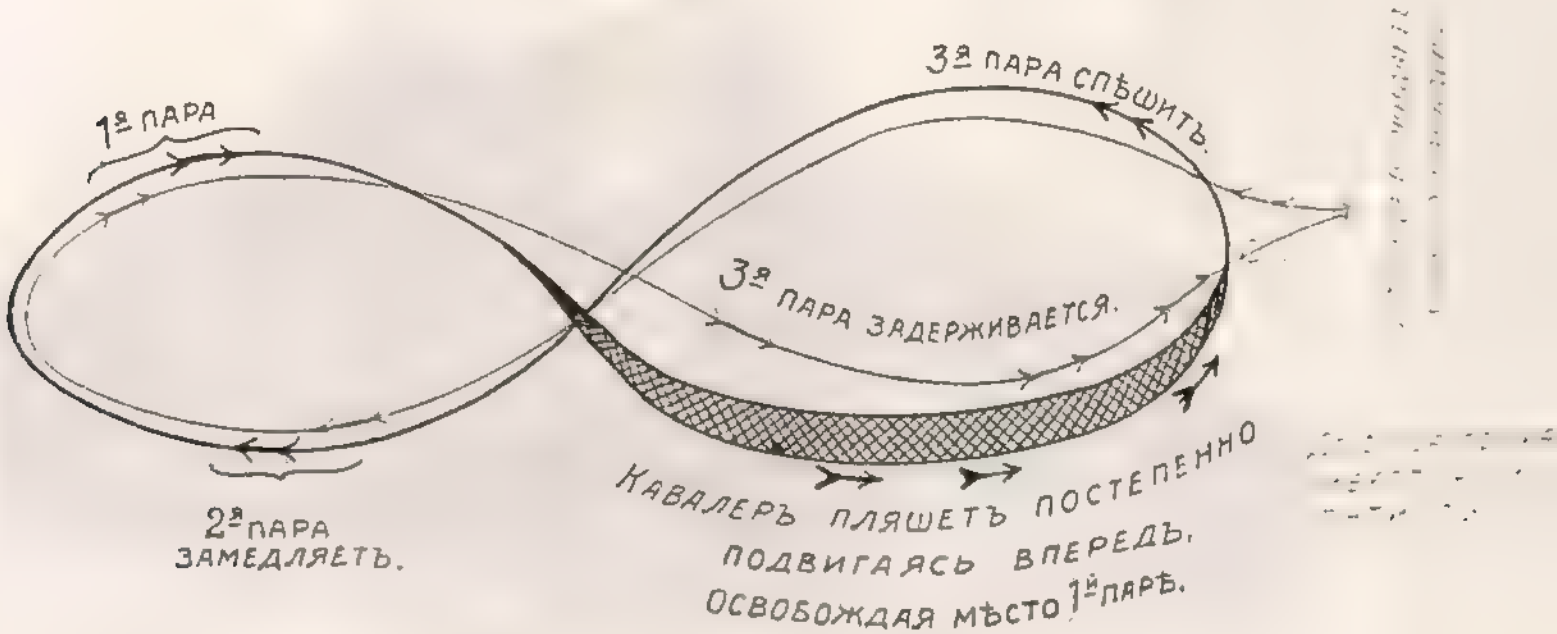
Въ это время дверь изъ сѣней открывается и входятъ 2-й вершникъ. крестный отецъ, колдунъ, женихъ и затѣмъ

[1]) „Омеши"—въ сохѣ.

Домъ И. Т. Рябинина, извѣстнаго сказителя былинъ. (Стиль старый, но наличники съ оконъ сняты).

Старый крестьянскій домъ въ Заонежьѣ (поддѣлываясь къ новому стилю, „выходы“ вокругъ дома сняты, къ стран. 4).

Дома, построенные въ 1870-хъ годахъ, въ новомъ переходномъ стилѣ.



Планъ стариннаго русскаго танца „шестерка“ (къ стран. 73).

всѣ поѣзжане; отецъ и мать невѣсты встрѣчаютъ гостей, здороваются и просятъ гостей садиться за столъ, женихъ садится посреди лавки на подушку, крестный отецъ въ большой (почетный) уголъ, съ нимъ вмѣстѣ колдунъ. Рядомъ жениха по одну сторону крестная мать, по другую брюдги, а напротивъ—поѣзжане—мужчины; вершники въ концѣ стола. Противъ жениха остается мѣсто незанятымъ. Въ избѣ народъ, всѣ смотрятъ на гостей, родня невѣсты поперемѣнно приноситъ на столъ приборы-хлѣбъ и другія обѣденыя принадлежности.

1-й вершникъ. (Стучитъ въ полку плеткой приговаривая) Часъ—пречасъ, призамолкните на часъ красны дѣвицы, молоды молодицы, пережны мастерицы, рѣзвы пагубницы, сватушко со сватьюшкой, со жалкой подголосницей; нашъ князь молодой наскучался—долго съ княгиней молодой не видался, скоро-ль будетъ готова?

Кирилла. Княгиня молодая почти готова, только башмачки что-то стали тѣсны; такъ послали на Шунгскую [1]) ярманку купить новые, немножко пріобождите гостюшки.

2-й зять. Ну, братъ, Гриша, долго ждать; значитъ въ это межговѣнье не свадьба, вѣнчаться не успѣешь.

Крест. отецъ. Надо будетъ поторопить „подголоснищу,“ чтобы скорѣе невѣсту крутили [2]).

2-й зять. Тутъ значитъ надо подголоснищѣ покориться да взятку ей дать, а то сухая ложка ротъ деретъ.

Крести. от. Дѣвушки, спѣли бы хоть пѣсеньку, да повеселѣе, чтобы не скучно намъ было сидѣть-то.

[1]) Шунгскій погостъ въ сѣверной части Заонежья, ярмарка съ 6-14 янв.
[2]) Крутили-одѣвали.

2-й зять. Вотъ это Иванъ Михайловичъ хорошо надумалъ; а коли споютъ плясовую такъ мы, пожалуй, такъ съ тобой спляшемъ, что молодыхъ робятъ за кушакъ заткнемъ.

Крест от. Ну, какія теперь изъ робятъ плясуны? Это скоморохи нѣмецкіе, а не плясуны голова вмѣстѣ съ ногами мотается, а толку нѣтъ. Вотъ мы то бывало съ молода плясали: какъ пойдешь въ шестерочку голова на плечахъ не покачнется, волосъ на головы не сколыхнется, какъ бы̀дто косачь на току за тетеркой; что кругъ-то колѣно, что кругъ-то колѣно, а тутъ православные то ка́къ ухнутъ плясовую: Хороша весела моя, А о . . . . . й (поетъ громко, пѣсню № 13-й ноты № 12-й, ногами бьетъ въ тактъ 2-й, зять ему помогаетъ и отбиваетъ тактъ въ ладоши. Всѣ смѣются).

2-й зять. А какъ же послѣ то Иванъ Михайловичъ? вѣдь ты по старой Даниловской вѣры, а старецъ то Вашъ-ухъ, какъ строжилъ стало то свое за это?

Крест. от. Старецъ? а ничего, сначала построжитъ, а потомъ эпетимью наложитъ по 100 поклоновъ въ день; ну и знамо дѣло, дашь ему глядя по грѣхамъ, а онъ и смилуется. „Я,“ говоритъ „самъ за тебя рабъ Божій, буду поклоны отсчитывать“, вотъ и все.

1-й вершникъ. Часъ—перечасъ, призамолкните на часъ, красны дѣвицы, молоды молодицы, рѣзвы погубницы, сватушко со сватьюшкой; нашъ князь молодой соскучался, долго

съ княгиней молодой не видался, скороль будетъ готова?

Кирилла. (Сходивши къ невѣстѣ) Башмачки ужъ привезли, княгиня молодая поспѣшаетъ, а братецъ ей башмачки на ножки одѣваетъ; сейчасъ и готова будетъ

2-й зять. А брюдги то у насъ сидятъ да молчатъ; боятся, чтобы, значится, языкъ во рту не пошевелился да покрутъ на себѣ не сбился.

(Въ это время дверь изъ горницы открывается, а хоръ дѣвушекъ поетъ пѣсню, за что ихъ угощаютъ пирогами и пряниками).

№ 19 Ахъ, съ терема на теремъ ...

(Ноты № 16-й).

Хоръ. Ахъ, съ терема на теремъ Настасья шла,
Играйте гоража, гоража
Ужъ какъ съ высока на высокъ Михѣевна,
Играйте гор., гор.,

Показывается невѣста въ дверяхъ изъ горницы. Не могу идти, башмачки глюздятъ,
Игр., гор., гор,
Башмачки глюздятъ, да пяты ломятся, [1])
Игр., гор., гор.,
Пяты ломятся, да гвозья сыплются;
Игр., гор., гор.,
Подьте, дайте, приведите коня батюшкова
Игр, гор., гор.,

[1]) Пяты-каблуки

Ужъ какъ батюшковъ конь не пошелъ,
не повезъ,
Игр. гор., гор.
Пользе, дайте, приведите коня Гришинаго,
Игр. гор., гор.
Какъ Григорья свѣтъ Спиридоновича.
Игр. гор., гор.
Входятъ въ избу. Какъ Григорьевъ то конь, онъ пошелъ и повезъ,
Играйте гоража, горожа.

(При послѣднихъ куплетахъ невѣста подъ фатой медленно входитъ въ двери вмѣстѣ съ подружками и приставницами и останавливается у дверей, противъ нихъ нѣсколько посѣтителей. Въ это время (послѣ пѣсни) подголосница припѣваетъ отъ имени невѣсты):

ПРИЧИТЪ № 28.

Всѣ послѣдующія причити поетъ подголосница (вопленица) отъ имени невѣсты (ноты № 19).

Мнѣ-ка стать было, невольнице,
Да на рѣзвыя, на ноженьки,
На сапожки на сафьяновы,
На гвозье на шоломчатое.
Поразлайтесь-ко народъ да люди добрые,
На двѣ-на три на сторонушки.
(Въ это время посѣтители разступаются).
То не попъ идетъ съ мирянами,
То ни староста съ крестьянами,
Идетъ невольна красна дѣвушка
Да со родомъ, да со племенемъ.
Со дружками да съ подружками,
Да со жалкой подголосницей;
Мнѣ пойти надо, невольнице,
Во почетной, во большой уголъ.
(Отходятъ отъ порога и опять останавливаются)

Къ дубову столу во стольницы,
Къ зелену вину въ разносчицы.
Дѣл. 1 шагъ Я ступить, ступлю во сто рублей,
Тоже А другой ступлю во тысячу,
А ужъ третьему и нѣтъ цѣны.
Не боюсь я, не полохаюсь,
Не стыжусь да-й не соромлюсь я,
Пока свой домъ да-й своя воля,
У своихъ пока родителей.
Къ родителямъ. Вы послухайте, желанные родители,
Мнѣ-ка смѣть ли подойти къ столу,
Поклонить свою головушку
Покорить свое сердечушко.
Къ гостямъ. Повелѣлъ мнѣ сударь-батюшко,
Повелѣла родна-матушка.
Медл. подвиг. впередъ и не дойдя достола на 3-4 шага, останавлив. и кланяется [1]). „Подойди дитя любимое
„Ко столу да ко дубовому,
„Поклони свою головушку,
„Покори свое сердечушко
„Этимъ гостямъ незнакомымъ
Покл. кр. от. „Какъ крестовому то батюшку,
„Княжеямъ, брюдгамъ, боярынямъ,
Всѣмъ вмѣстѣ. Всему кругу молодецкому,
„Поѣзду да княженецкому.
Покл. жениху. „Молоду князю въ особину;
„Звеличай его по имени,
„Не кухнай его отечества,
„Онъ честного отца, матери,
„Роду племени почетнаго.

---

[1]) Вмѣстѣ съ невѣстой кланяются всѣ приставницы.

ПРИЧИТЬ № 29.

К родителямъ, но лицомъ къстолу, хотя бы родителей близко не было.

Вы позвольте ко желанные родители,
Попустить да свой зычень голосъ,
Бѣлой лебеди возгакати,
Красной дѣвушки заплакати.
Какъ заставили родители,
Подъ фатой ходить, да-й голосомъ водить.
Пошла дѣвушка, заплакала
Да-й во весь народъ розжалилась
На своихъ то на родителей,
Что велѣли красной дѣвушки
Наклонить свою головушку
Этимъ чужімъ чужанинамъ.
Первый разъ я поклонилася,
Моя волюшка съ головушки скатилася;
Другой разъ я поклонилася,
Какъ поблекло мое личико;
Третій разъ я поклонилася,
Задрожали рѣзвы ноженьки.

1-й вершникъ. Нашъ князь молодой поѣхалъ отъ батюшки простившись, Богу помолившись, ничѣмъ не закрывшись, а по что же княгиня молодая фатой закрывается, да отъ людей обороняется?... Мы пріѣхали не фату смотрѣть, а красную дѣвушку (подголосница поетъ).

ПРИЧИТЬ № 30

Охъ ти мнѣ да охъ-тимнешенько,
Хоть мнѣ долго издѣватися,
Будетъ бѣдной покоритися,

Подойти да молодешенькой
Ко столу да княженецкому,
Ко кругу да молодецкому,
Ужъ мнѣ снять да фату алую

(Подруги и приставницы во время этой пѣсни подголосницы снимаютъ фату [1]). Этотъ обычай напоминаетъ глубокую старину, когда женихъ и невѣста здѣсь впервые видѣли одинъ другого.

ПРИЧИТЪ № 31-Й [2])

Подголосница къ жениху. Становись-ко младъ отецкій сынъ
На одну со мной мостиночку,
На едину перекладинку;
Гляди вточь да въ очи ясныя,
Гляди впрямь да во бѣло лицо,
Чтобы жить тебѣ, не каяться,
Мнѣ-ка жить бы да не плакаться.
Ты скажи-ко младъ отецкій сынъ,
Ужъ ты гдѣ меня повысмотрѣлъ,
Ужъ ты гдѣ меня повыглядѣлъ?
На горкѣ-ли катаючись,
О Христовадни-ль качаючись,
На игрищѣ-ль играючись,
На гумнѣ-ль меня молочучись,
Аль на тихой, смирной бесѣдушкѣ?
Какъ на игрищѣ лицо да попавѣяло,
На бесѣдушкѣ лицо да разгорѣлося;
У меня тогда у молодешенькой
Было росту понаставлено,
Было туку прибабавлено,

[1]) Въ Заонежьѣ вмѣсто фаты употребляютъ шелковый платокъ.

[2]) Предыдущія причити частично, а № 31-й почти цѣликомъ использованы Некрасовымъ въ поэмѣ „кому на Руси жить хорошо?" стр. 163, 165 и 166.

Накладно да лице бѣлое
И бѣлымъ бѣло набѣлено.

Посаж. отецъ. Что, князь молодой, люба ли тебѣ княжна молодая?

Женихъ (Слегка кланяется).

Всѣ Люба, люба.

Кирилла. А, что, княгиня молодая, любъ ли тебѣ то князь молодой?

Невѣста, (Кланяется въ сторону жениха).

Всѣ. Любъ, любъ.

Подголосница (Поетъ для всѣхъ гостей мужчинъ).

ПРИЧИТЬ № 32.

Ко всѣмъ по-мужчинамъ. Что есть за люди въ почетномъ, во большомъ углу?
Что за гости за столомъ да за дубовымъ,
Безъ спроса да во высокъ теремъ ходили,
Безъ докладу за дубовый столъ садились?
Вы откуль гости пріѣхали,
Ужъ Вы что здѣ-ка провѣдали,
Вы гульбище ль здѣсь—гостибище,
Тиху-ль смирну здѣсь бесѣдушку,
Аль ко праздничку пріѣхали,
Ко святымъ Божьимъ угодничкамъ?
Наши Боги не дешевые,
Ставятъ свѣчи не грошевыя,
Пелены кладутъ шелковыя.
Ужъ Вы, гости, именитые,
У васъ шапоньки куниныя,
У васъ шубы соболиныя,
А желеточки тесненныя,
А бородушки шелковыя,

Золота-казна безсчетная.
Ужъ вы гдѣ деньги понажили:
На торгахъ али во лавочкахъ,
На базарахъ аль на ярманкахъ?
Кланяются. Это быть же князя гостюшкамъ,
Поѣзжанамъ княженецкимъ.

Подголосница дѣвки, спеси васъ черть, сроните невѣсту, какъ толпившим.

дѣвушкамъ: (и запѣваетъ же продолжаетъ):

Кланяются согласуясь съ припѣвомъ. Мой поклонъ да понизехонькой
Отъ души да красной дѣвушки
Всему кругу молодецкому,
Поѣзду да княженецкому,
Посаженому то батюшку,
Княжеямъ, брюдгамъ, боярынямъ,
Молоду князю въ особину.

Затѣмъ даютъ невѣстѣ въ руки поднос; ставятъ рюмки и наливаютъ виномъ; подголосница поетъ специально для этого припѣвъ, а приставницы и невѣста кланяются тому лицу, кому подносятъ вино:

ПРИЧИТЬ № 33

Подголосница (посаж. отцу) Мой поклонъ да понизехонекъ
Отъ души да красной дѣвушки
(Невѣста кланяется) Тебѣ гость честной да большой сватушко
Посаженый крестный батюшко.
Ты, Иванъ сударь Михайловичъ,
Стань на ножки, стань на рѣзвыя,
Протяни да ручку правую
Ко подносику злаченому
Да ко рюмочкѣ граненоей,
(кланяется) Выпей, выкушай, пожалуйста,
Эту чару зелена вина.

Тебѣ сахаромъ насыпано,
И медами изналивано,
Тебѣ сахаръ здравьемъ на сердце,
А веселыцемъ въ разумную головушку.

Посаженый отецъ встаетъ, беретъ чарку, выпиваетъ и кладетъ на подносъ деньги (отдариваетъ), послѣ чего подголосница въ пришѣвѣ благодаритъ крестнаго отца.

Подголосница ему же. (нев. кланяется) Спаситъ Богъ да благодарствуетъ
На честныхъ твоихъ подарочкахъ,
Посаженой крестной батюшко,
Ты за что даришь невольницу,
Золотой казной безсчетноей?

Затѣмъ невѣста обращается къ 1-му зятю, подголосница поетъ

ПРИЧИТЪ № 35

Подголосница къ 1-му зятю. (нев. кланяется) Мой поклонъ да понизехонекъ
Отъ души да красной дѣвицы
Гостю князеву боярину,
Свѣтъ Савелью да-й Васильевичу
Отца матери ты умнаго,
Роду, племени почетнаго,
Стань на ноженьки на рѣзвыя,
Протяни да ручку правую
Ко подносику злаченому
Да ко рюмочкѣ граненоей.
Выпей, выкушай, пожалуйста, [1])
Эту чару зелена вина,
(Свѣтъ Савелій да-й Васильевичъ)
Тебѣ сахаромъ насыпано,
И медами изналивано;

[1]) Для сокращенія можно начинать съ 11-го стиха, прибавивъ 13-й.

Тебѣ сахаръ здравьемъ на сердце,
А весельицемъ въ разумную головушку.

Невѣста подноситъ вино, зять выпиваетъ и отдариваетъ невѣсту деньгами.

Подголосн. ему же (нев. кланяется) — Спасетъ Богъ да благодарствуетъ
На честныхъ твоихъ подарочкахъ,
Ты за что даришь невольницу
Золотой казной безсчетною?

Эти пріпѣвы поются какъ зятевьямъ, такъ и всѣмъ гостямъ (мужчинамъ) одинаково.

Невѣста. — Подноситъ вино второму зятю, который обращается къ подголосницѣ.

2-й зять. — Оксеньюшка, ты меня то ужъ не очень,
значитъ, хули, я тебя ублаготворю

Подголосн. — Ну да ужъ ладно, а только буде мало дашь, такъ я тебя такъ вызолочу, что отъ стыда сгоришь.

2-й зять. — Что ты, Оксеньюшка?

Причитъ та же что и выше № 31-й.

Подголосн. 2-му зятю. (нев. кланяется въ соотв. мѣст.) — Мой поклонъ да понизехонекъ
Отъ души да красной дѣвицы
Гостю князеву боярину,
Свѣтъ Никиты да Ивановичу
Отца матери ты умнаго,
Роду, племени почетнаго,
Стань на рѣзвы, стань на ноженьки,
Протяни да ручку правую
Ко подносику злаченому
Да ко рюмочкѣ граненоей [1]).
Выпей, выкушай, пожалуйста,
Эту чару зелена вина,

[1]) Можно какъ въ предыдущей).

(Свѣтъ Никита да-й Ивановичъ).
Тебѣ сахоромъ насыпано,
И медами изналивано,
Тебѣ сахаръ здравьемъ на сердце,
А весельицемъ въ разумную головушку.

Зять беретъ чарку, выпиваетъ вино и отдариваетъ невѣсту деньгами, но подголосница увидѣла, что денегъ немного, начинаетъ въ своей пѣснѣ конфузить гостя.

ПРИЧИТЬ № 35-Й

Подголосница ему же. Ты не могъ, дородный молодецъ,
Не повытолочь, не вымолоть,
На могилушкѣ повыплакать,
На церковномъ крыльцѣ выпросить.
Видно лѣнь было дородному да-й молодцу
У оградушки съ калѣками постанвать,
Про Егорья свѣта храбраго разсказывать,
Да крещенымъ [1]) людямъ чашечку протягивать,
А вѣдь дали бы крещены больше этого.

Такимъ же порядкомъ невѣста подноситъ, а подголосница поетъ свои припѣвы остальнымъ гостямъ (мужчинамъ). Затѣмъ невѣста и подголосница обращаются къ брюдгамъ, подголосница поетъ общій припѣвъ всѣмъ вообще брюдгамъ одинъ разъ.

ПРИЧИТЬ № 36-Й.

Подголосница къ брюдгамъ(Невѣста кланяется въ соотвѣтств. мѣстахъ. Мой поклонъ да понизехонекъ
Княжеямъ, брюдгамъ, боярынямъ
Вы откуль, гости, пріѣхали:
Изъ Новгорода аль съ Ладоги?
По лицу у васъ, по ясному
Печеть красное то солнышко,

[1]) Каждый православный встарину часто звался „крещенымъ".

Позади ихъ—свѣтлы мѣсяцы,
По головкѣ—часты звѣздочки.
Щечки алы нарумянены,
На перстахъ да золоты перстни,
На грудяхъ да скачны жемчуги,
У васъ покруты парчевые,
А платочки все шелковые.
Вы скажите, милы гостьицы,
Милы гостьи незнакомыя,
Вы дочери ль есть купецкія
Али женушки господскія,
Аль половны Новгородскія?
Это быть же столькимъ гостьицамъ,
Молодого князя брюдгушкамъ.

Дальше поется каждой брюдгѣ въ отдѣльности.

ПРИЧИТЬ № 37-Й.

Подголосница къ брюдгѣ въ отдѣльности.

Стоитъ брюдгушка, голубушка.
Стоитъ въ златѣ, стоитъ въ серебрѣ,
Стоитъ въ скатномъ мелкомъ жемчугѣ.
Честна мужня молода жена (или задушевна красна дѣвушка).
Свѣтъ (имя и отчество).
Протяни-ко ручку правую
Ко подносику злаченому
Да ко рюмочкѣ граненоей;

Невѣста кланяется.

Выпей, выкушай, пожалуйста,
Эту чару зелена вина,
Тебѣ сахаромъ посыпано
И медами изналивано,

Съ тобой гостьицей спозналася
И я съ волюшкой разсталася.

При этомъ брюдга встаетъ беретъ вино, выпиваетъ и отдариваетъ деньгами.

Подголосни- Спасетъ Богъ да благодарствуетъ
ца къ ней На честныхъ твоихъ подарочкахъ;
же (невѣста Ты за что даришь невольницу
кланяется) Золотой казной безсчетноей?

Одна изъ брюдгъ не встаетъ и чарки не беретъ, и ей подголосница поетъ другой припѣвъ.

ПРИЧИТЬ № 38-Й.

Подголосни- Брюдга на ноги не ставится,
ца къ брюдгѣ Со мной на рѣчи не ладится,
Къ разговору не сдается
И родней не почитается
Вѣдь подносчица—княжна я обрученная,
Брюдга дога- Мое сладкое вино, да непохмѣльное,
дывается и Не дастъ хмѣлю во младу во головушку.
встаетъ на Далеко вино-да везено,
ноги, беретъ Дорого вино-да куплено,
чарку и вы- Оно трижды переливано,
пиваетъ вп- Сахаромъ къ устамъ во здравіе,
но. А весельемъ во головушку.

Тѣмъ же порядкомъ невѣста обноситъ всѣхъ брюдгъ и; наконецъ, переходитъ противъ жениха и подноситъ ему чарку, подголосница поетъ:

ПРИЧИТЬ № 39.

Подголосни- Мой поклонъ да понизехонькой
ца къ же- Отъ души отъ красной дѣвушки
ниху. Молоду сыну отецкому.

(невѣста кланяется присоотвѣтств. словахъ). Извини-ко красну дѣвушку,
Обошли тебя кругомъ да около
За моимъ столомъ дубовымъ.
Какъ сидитъ то младъ отецкій сынъ,
Онъ сидитъ то, какъ свѣча горитъ,
Говоритъ онъ, какъ рублемъ дарить,
Говоритъ онъ не мѣшается,
Во устахъ рѣчь разсыпается.
Какъ у этого млада сына отецкаго,
Красота взята отъ солнышка,
Бѣлина то отъ бѣла снѣга,
Кружевьемъ лицо окружено,
Бѣлиломъ лице набѣлено,
Брови черныя отъ соболя сибирскаго,
Очи ясныя отъ сокола заморскаго;
На младой твоей головушки
Трои шелковы кудерышки,
Какъ на каждой волосиночки
По скаченой, по жемчужинкѣ;
Какъ онъ станетъ поклонятися,
Станутъ кудри разсыпатися,
То не имя, ни отечество,
Называть буду по имени,
Величать да по отечеству.

Невѣста кланяётся. Свѣтъ Григорій Спиридоновичъ,
Стань на ножки, стань на рѣзвыя,
Протяни ко ручку правую
Ко подносику злаченому
Да ко рюмочкѣ граненоей.

то-же. Выпей, выкушай-ко чару зелена вина
Наливалъ братецъ родименькой,

то-же. Какъ подноситъ душа дѣвица,

Свѣтъ Настасья да-й Михѣевна,
Сахаромъ къ устамъ да здравьемъ на сердце,
А весельицемъ во младую головушку.

Женихъ. Береть съ подноса чарку.

1-й вершникъ. Это не стать[1]) есть князю пить, а княгинѣ глядѣть; пусть княгиня съ княземъ чарка о чарку ударятся да винцомъ наслаждаются.

Невѣста. Береть другую, налитую чарку, а подносъ отдаетъ приставницамъ.

Женихъ и невѣста. Чокаются черезъ столъ, причемъ женихъ старается плеснуть въ невѣстину чарку немножко вина; затѣмъ чарки пригубятъ и поставятъ опять на подносъ, а съ подноса кряду же снимаютъ и уносятъ ихъ прочь. Вслѣдъ за симъ женихъ береть отъ своихъ бродитъ шкатулку съ подарками и хочетъ подарить ее невѣстѣ, когда невѣста протягиваетъ подносъ подъ шкатулку, то женихъ относитъ ее обратно, повторяя эту обрядность нѣсколько разъ.

ПРИЧИТЪ № 40.

Подголосница. Люди пили, веселилися
И дарили красну дѣвицу.

Предостерегаетъ жениха: Ужъ я жила, молодешенька
У родимаго у батюшки,
Я носила, молодешенька,
По Христовымъ воскресеньицамъ,
По годовымъ то по праздничкамъ
Цвѣтны платьица парчевыя,
А платочки все шелковые,
Да-й башмачики сафьяновы,
Да чулочки все бумажныя;
Ты послухай-ко, чужой чужбинъ,

(1) не стать-не подходитъ.

Съ моимъ родомъ сопознатися,
Прозакладать все житье-бытье,
Какъ дарить тебѣ, отдаривать,
Мой родъ, племя да великое.
У меня родня широкая:
Сорокъ дядинъ, [1]) сорокъ тетушекъ,
Шестьдесятъ да есть сестреюшекъ [2]).
Во моемъ ли роду, племени
Все попы, отцы духовные
И причетяна церковные.

Наконецъ шкатулка подарена, но ключа не оказывается подголосница въ своей пѣснѣ проситъ жениха отъ имени невѣсты дать ключъ, женихъ ищетъ въ карманахъ, но не находитъ, причемъ всѣ эти дѣйствія согласуются съ пѣсней подголосницы.

ПРИЧИТЬ № 41.

Подголосница къ жениху. Ты послухай, младъ отецкій сынъ,
Ты ларцами дарить ковано
Меня, красную то дѣвушку,
Ты водзабыль, аль нарочито
Посмѣялся ты надъ дѣвушкой:
Безъ ключей ларецъ мнѣ не-почто,
Ты отдай же и златы ключи.

2-й зять. Гриша не подойдетъ ли мой ключъ отъ амбара; я его, значитъ, по ошибкѣ привезъ сюда.

Женихъ. Вершникъ съѣзди, пожалуйста, домой за ключемъ; я вѣрно дома ключъ забылъ.

---

[1]) Дядина—жена дяди.
[2]) Сестреюшка—двоюродная сестра.

1-й вершникъ. Поищи князь молодой въ карманахъ хорошенько; не могло того быть, чтобы ключъ забыть.

(Наконецъ ключъ найденъ, подголосница проситъ жениха открыть шкатулку).

ПРИЧИТЬ № 42.

Подголосница къ жениху. Ты послухай, младъ отецкій сынъ,
Ты даришь ларцы окованы,
Отдаешь мнѣ золоты ключи,
Ужь какъ я млада младешенька,
Недогадлива, неопытна,
Не сломать бы золота ключа,
Не свредить бы дорога замка;
Ты открой-ко самъ шкатулочку.

Женихъ. (Хочетъ вложить ключъ въ замокъ но невѣста подноситъ со шкатулкой то поднимаетъ то опускаетъ чтобы жениху не удалось вложить ключъ).

Женихъ шкатулку открываетъ, невѣста немного отходитъ отъ стола. Приставницы берутъ со шкатулки подарки, и каждую вещь порознь показываютъ публикѣ а подголосница въ своей пѣснѣ благодаритъ жениха.

ПРИЧИТЬ № 43.

Подголосница къ жениху. Ты за что даришь младъ отецкій сынъ,
Меня красную-то дѣвушку?
Я дочи есть не поповская,
Я дочи да не дьяковская,
Я вѣдь дѣвушка крестьянская,
А ты даришь ларцы окованы,
Съ дальня города привезены,

Съ ихъ провозы очень дороги.
Какъ дарилъ да младъ отецкій сынъ.
Меня мыльями камфарными,
Да зеркалами хрустальными,
Далъ башмачики козловые,
Далъ чулочики шелковые
Невѣста кланяется — Спасетъ Богъ да благодарствуетъ,
На любви твоей, на милости,
На честныхъ твоихъ подарочкахъ

Послѣ этого невѣсту проводятъ за столъ и садятъ рядомъ съ женихомъ, а мать невѣсты и родственницы ея раздаютъ подарки жениху и его родственникамъ, а хоръ поетъ прощальную пѣсню.

№ 20 ПИВНА ЯГОДА,

(Ноты № 11-й)

Пивна ягода по сахару плыла, да
По меду, меду крупивчатому, да
Что-ль по сахару разсыпчатому, да
Душа Настенька по бархату шла, да
Приходила ко бѣлу шатру, да
Приходила ко дубовому столу, да
Бѣлъ шатеръ да растворенъ стоитъ, да
Князь Григорій за столомъ сидитъ, да
За дубовымъ Спиридоновичъ, да
Тебѣ хлѣбъ да соль дѣтина господинъ, да
Хлѣба кушать душа-Настенька; да
Я не истъ, сударь, не пить пришла, да
Я пришла къ Вамъ позабавиться, да
Понизешеньку раскланяться, да
Поиграть съ тобой во шашечки, да
Какъ во шашечки, во шахматы, да

Во всѣ игры, во турецкія, да
Во забавы молодецкія, да
Проигрался тутъ дѣтина-молодецъ, да
Со правой ручки злаченъ перстень, да
Что ль со лѣвой позолоченой, да
Усмѣхнулась красна-дѣвица душа, да
Не въ саду-ли то дѣтинушка ходилъ, да
Не въ саду-ли то хорошенькой? да
Онъ приходитъ ко бѣлу шатру, да
Бѣлъ шатеръ да растворенъ стоитъ, да
Душа-Настя за столомъ сидитъ, да
Тебѣ хлѣбъ, соль, красна дѣвица душа, да
Хлѣба кушать князь Григорьюшка; да
Я не исть сюда, не пить пришелъ, да
Я прищелъ къ Вамъ позабавиться, да
Поиграть съ Вами во шашечки, да
Какъ во шашки да во шахматы, да
Во всѣ игры во турецкія, да
Во забавы молодецкія; да
Проиграла душа Настенька, да
Со правой ручки злато кольцо, да
А со лѣвой-позолочено, да
А съ головушки то волюшку, да
А со русой косы ленточку, да
Золотую перевязочку, да
Усмѣхнулся тутъ Григорій господинъ, да
Усмѣхнулся Спиридоновичъ, да
Не въ саду ли красна дѣвица душа, да
Не въ саду ли душа Настенька; да
Она брала золоты ключи, да
Отмыкала всѣ комоды, сундуки, да
Вынимала тонко гладкое сукно; да

Тутъ кроила то Григорьюшку кафтанъ, да
Чтобъ кафтанъ да и не дологъ былъ, да
Чтобы онъ и не коротенькой, да
По подольчику рострубистой, да
По бокамъ онъ перехватистой, да
Чтобы легче на добра коня скочить, да
Чтобы ѣхать ко Божьей церкви ему, да
Ко злату вѣнцу съ Настасьюшкой

1-й верш никъ Часъ—перечасъ, призамолкните на часъ, сватушка со сватьюшкой, съ рожниками да приставницами, не пора ли намъ Богу помолиться, а вамъ со своимъ дѣтишемъ проститься; въ Божьей церкви давно предъ иконами свѣчи горятъ, да въ колокола звонятъ, князю и княгини молодымъ ѣхать къ вѣнцу велятъ, а отъ вѣнца съ Богомъ поѣдемте къ нашимъ хоромамъ, чтобы хлѣба-соли откушать, да бѣлую лебедь рушить, молодыхъ похвалить да и себя взвеселить

Всѣ встаютъ

ЗАВАВѢСЪ ЗАКРЫВАЕТСЯ.

Этимъ всѣ интересныя свадебныя обрядности въ нашемъ Заонежьѣ и кончаются, остается лишь прослѣдить то, что почти вездѣ есть и будетъ еще въ далекомъ будущемъ, а именно:

Послѣ „стола“ женихъ и поѣзжане уходятъ на свою квартиру, переодѣваются, приготовляютъ лошадей и ждутъ,

когда будутъ готовы невѣста и ея гости ѣхать къ вѣнцу. Послѣ ихъ ухода, родители благословляютъ невѣсту, а иногда и вмѣстѣ съ женихомъ хлѣбомъ и иконой, а затѣмъ невѣста прощается со своими родителями и родственниками, которые даютъ ей „подмогу“, т. е. дарятъ ее вещами или деньгами, кто чѣмъ можетъ. Затѣмъ невѣста и ея родные справляются къ вѣнцу и такъ же какъ жениховскій „поѣздъ“, отправляются въ церковь, большею частью въ ту, въ которой женихъ состоитъ прихожаниномъ. При проѣздѣ мимо деревень опять маяки, ура и вознагражденія. Если отецъ и мать невѣсты сопровождаютъ невѣсту, то ѣдутъ не въ церковь, а прямо къ домъ жениха, куда везутъ и приданое невѣсты.

Въ церкви все идетъ въ строго религіозномъ духѣ, лишь посторонніе зрительницы шопотомъ между собой цѣнятъ жениха и невѣсту, примѣчаютъ, который изъ нихъ раньше ступилъ на разостланный шелковый платокъ, у котораго больше сгорѣло. вѣнчальной свѣчки (1) и который выше смотрѣлъ глазами, (2) а также слушаютъ, что отвѣтятъ они на вопросъ священника: „не обѣщался ли“, но всегда слышатъ одно и тоже, чуть не шопотомъ сказанное „нѣтъ“.

По выходѣ изъ церкви женихъ невѣсту поднимаетъ и садитъ въ сани, а затѣмъ какъ тѣ, такъ и другіе поѣзжане ѣдутъ къ жениху на домъ. Женихъ и невѣста ѣдутъ уже вмѣстѣ. При входѣ въ домъ родители жениха ихъ встрѣчаютъ на крыльцѣ съ хлѣбомъ-солью и иконой, такъ же крестообразно благословляютъ надъ наклоненными головами новобрачныхъ, роютъ на нихъ житомъ (чтобы жилось хорошо), поятъ молокомъ (чтобы дѣти были бѣлые).

Раздѣвшись, новобрачные и гости садятся за приготовленный столъ: новобрачные садятся за средину стола на подушку, крестная мать невѣсты рядомъ съ ней, а потомъ приставницы и брюдги, а рожники напротивъ нихъ, причемъ за столъ садятся всѣ гости со стороны невѣсты: мужчины — въ чинѣ рожниковъ, а женщины-приставницъ, а на заонеж-

1) Та и другая примѣта предвѣщаетъ раньше смерть.
2) Кто выше смотритъ, тотъ повесетъ верхъ надъ супругомъ.

скомъ языкѣ, „покорная родня“. Дѣвицы провожать невѣсту не ѣздятъ. Со стороны жениха садятся за столъ лишь гости, а близкіе родные и семейные угощаютъ гостей. Въ то же время въ сѣняхъ или на улицѣ угощаютъ народъ виномъ.

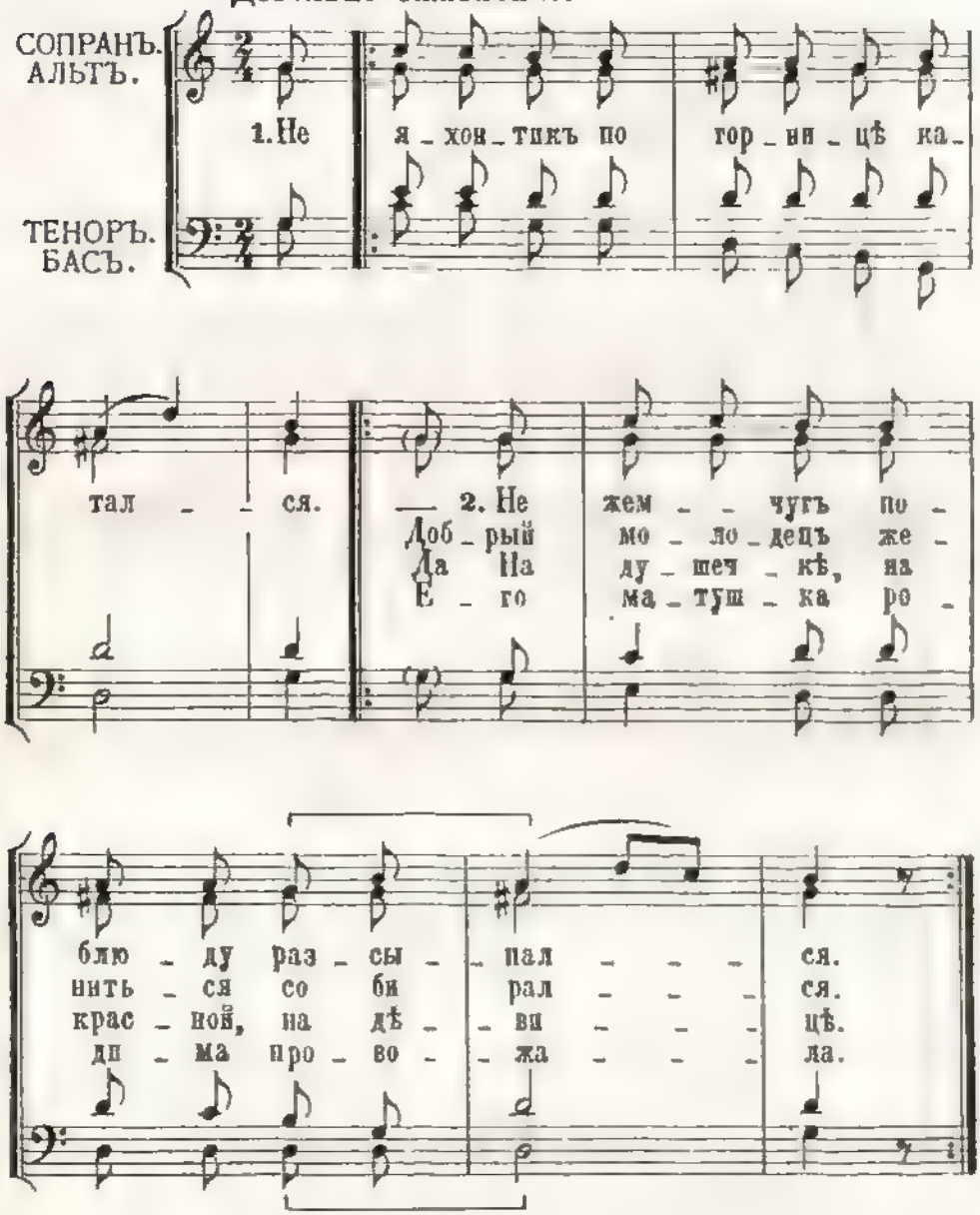
За столомъ у невѣсты головной уборъ уже бываетъ не тотъ, что до вѣнца: косу убираютъ по молодушьему, на головѣ шелковая косынка, завернутая колпачкомъ, но жемчужная подпизь тоже одѣвается. На себѣ — короткіе, широкіе „польскіе“ рукава, атласный или парчевый сарафанъ, парчевая душегрѣйка; на шеѣ — жемчужное ожерелье, въ ушахъ жемчужныя серьги, на пальцахъ золотыя кольца — перстни. За столомъ новобрачные кушаютъ съ одного прибора. Гостей угощаютъ виномъ и прочими яствами. Выпивающіе говорятъ, что вино горькое, и требуютъ, чтобы новобрачные цѣловались, да не просто, а чтобы молодуха взяла — руками за уши и цѣловала въ кресты троекратно; въ это же время посторонняя публика, набравшись въ избу, при послѣднемъ кушаньѣ беретъ приготовленные для этого горшки, бросаетъ ихъ на печку и кричитъ: „хороша молода“. Съ этой выпивкой продолжается и весь ужинъ.

На другой день по утру рожники должны истопить баню для молодыхъ, но ихъ, конечно, какъ гостей замѣняютъ. Послѣ бани бываетъ завтракъ, во время котораго молодуха даритъ свекра, свекровь и родныхъ жениха. Послѣ завтрака гости разъѣзжаются, а сосѣдки садятъ свекровь на дровни и везутъ на себѣ въ баню и обратно съ пѣснями; она ихъ угощаетъ. Приблизительно черезъ недѣлю молодые и близкіе родные ѣдутъ къ родителямъ молодухи на „хлѣбины“, гдѣ теща угощаетъ зятя лишницей на сковородѣ, а зять даритъ тещу серебрянымъ рублемъ.

№ 1. „Не яхонтикъ по горницѣ.“

Записалъ съ голоса В. Д. ЛЫСАНОВА
и гармониз. А. П. МАКСИМОВЪ.

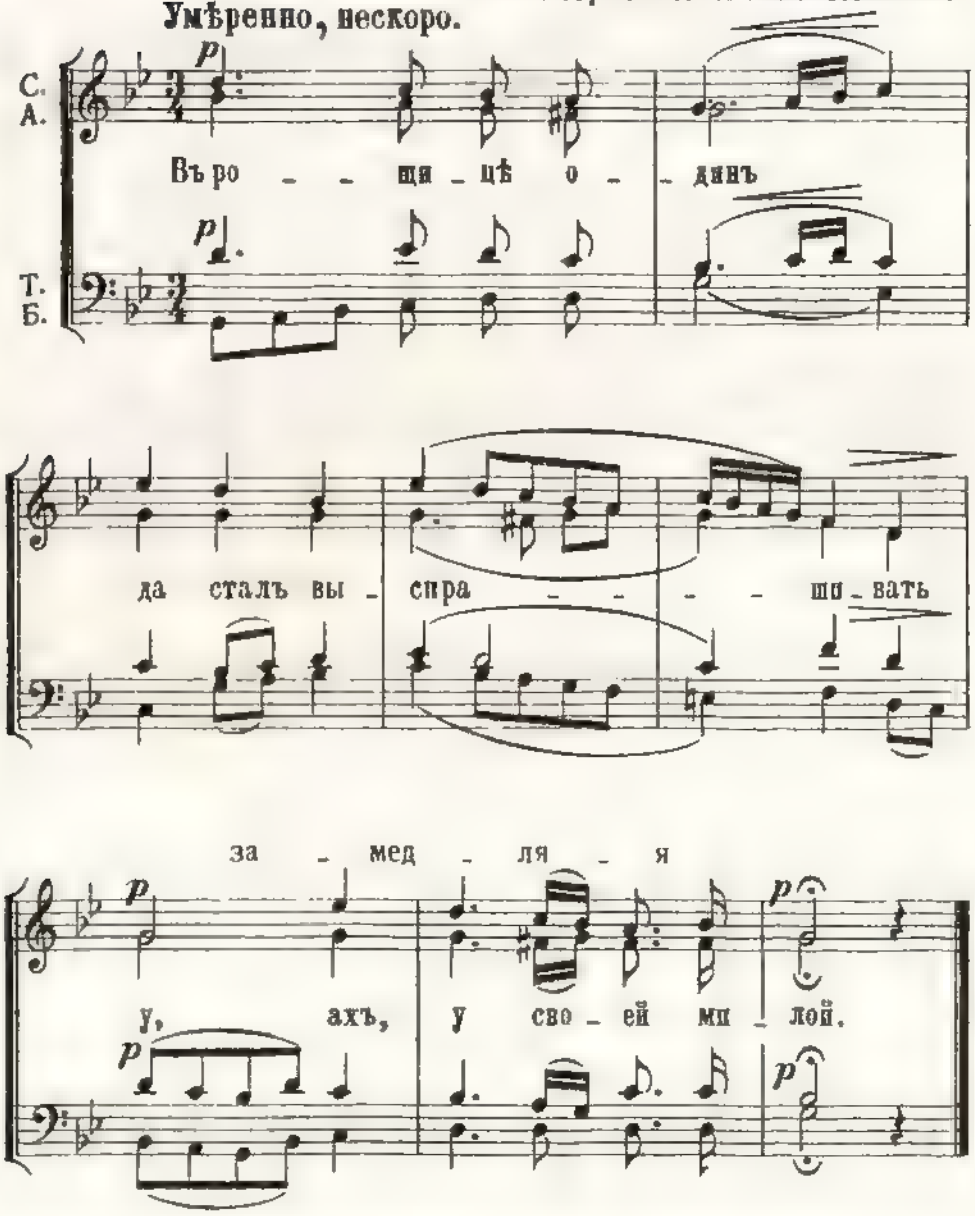
Довольно оживленно.



Въ началѣ нѣкорыхъ стиховъ вмѣсто паузы дѣлается нота для лишняго слога. Начиная съ „гладко голову разчесывала“ три ноты въ скобкѣ выпускаются.
Одноголосно, исполнять на тонъ ниже. А. М.

№2. „Въ рощицѣ одинъ.“

Записалъ съ голоса В. Д. ЛЫСАНОВА
и гармониз. А. П. МАКСИМОВЪ.



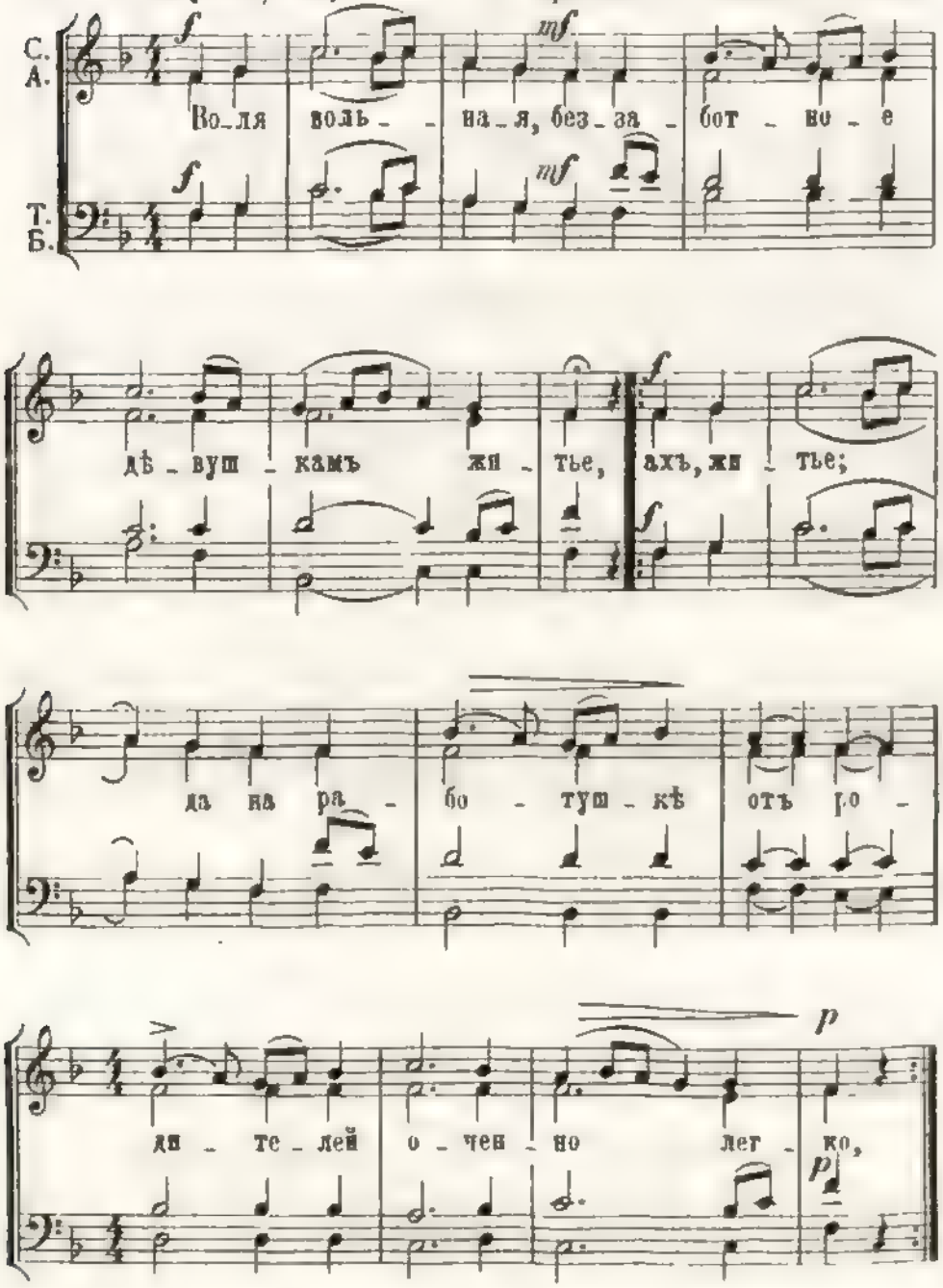
Въ одинъ голосъ мелодію исполнять въ тонѣ ми-миноръ начиная съ ноты „С#.“ А. М.

№ 3. „Воля вольная.“

и Напроходѣ вси наши веселые.

Записалъ съ голоса В. Д. ЛЫСАНОВА
и гармониз. А. П. МАКСИМОВЪ.

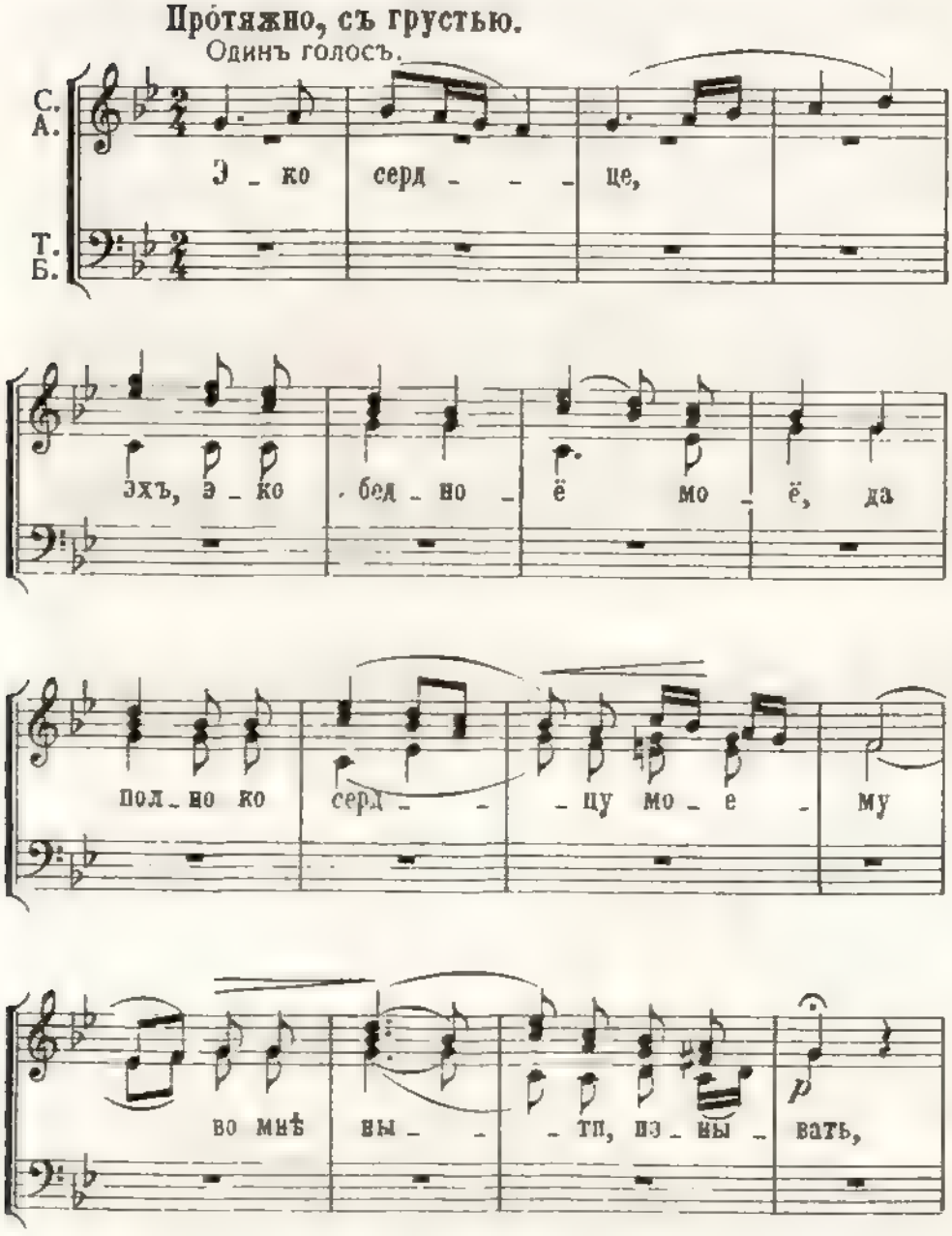
Широко, бодро.



Одноголосно мелодію исполнять въ тонѣ ре-мажоръ начиная съ ноты „ре“

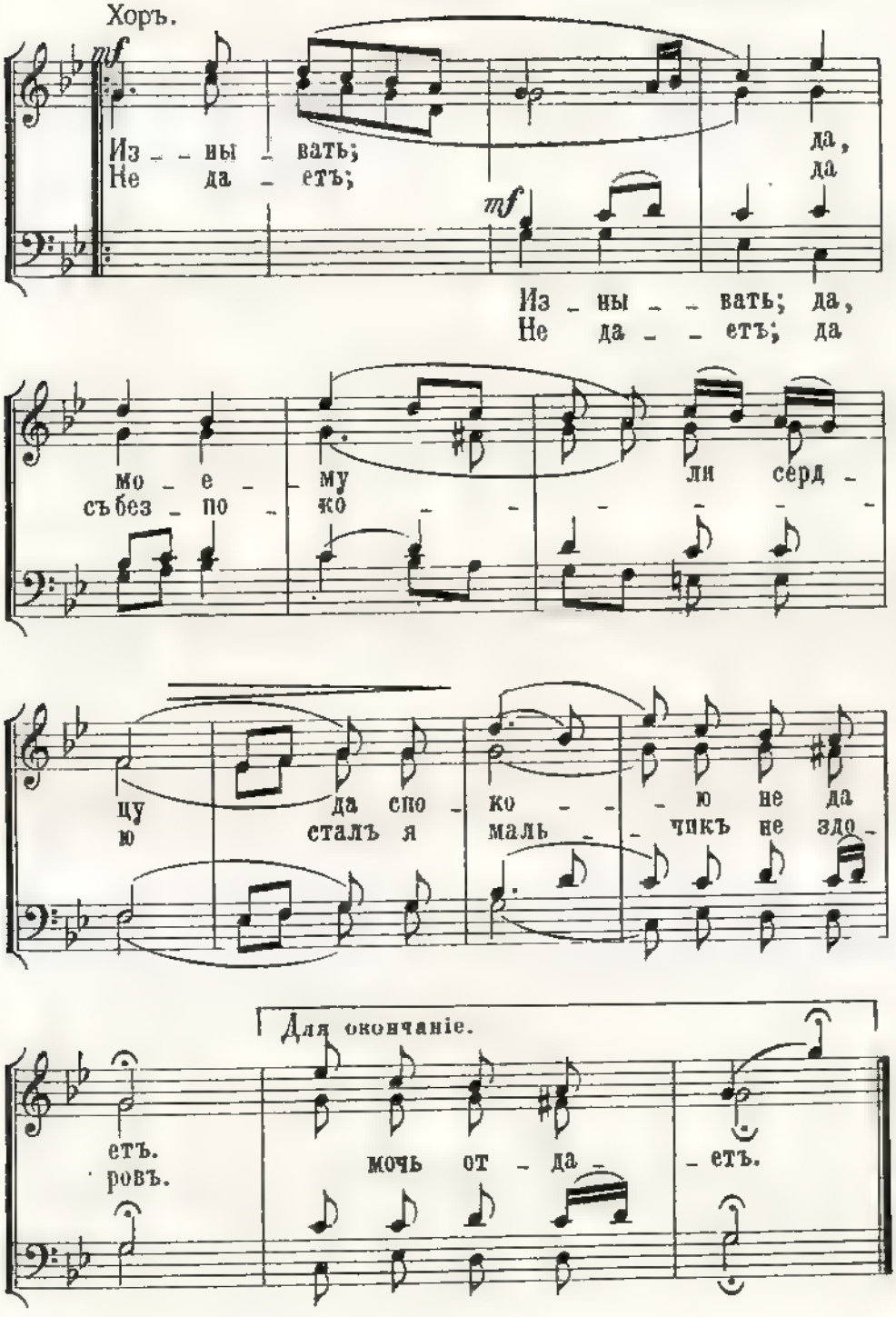
А.М.

№ 4. „Эко сердце, эхъ, эко бѣдноё моё!“

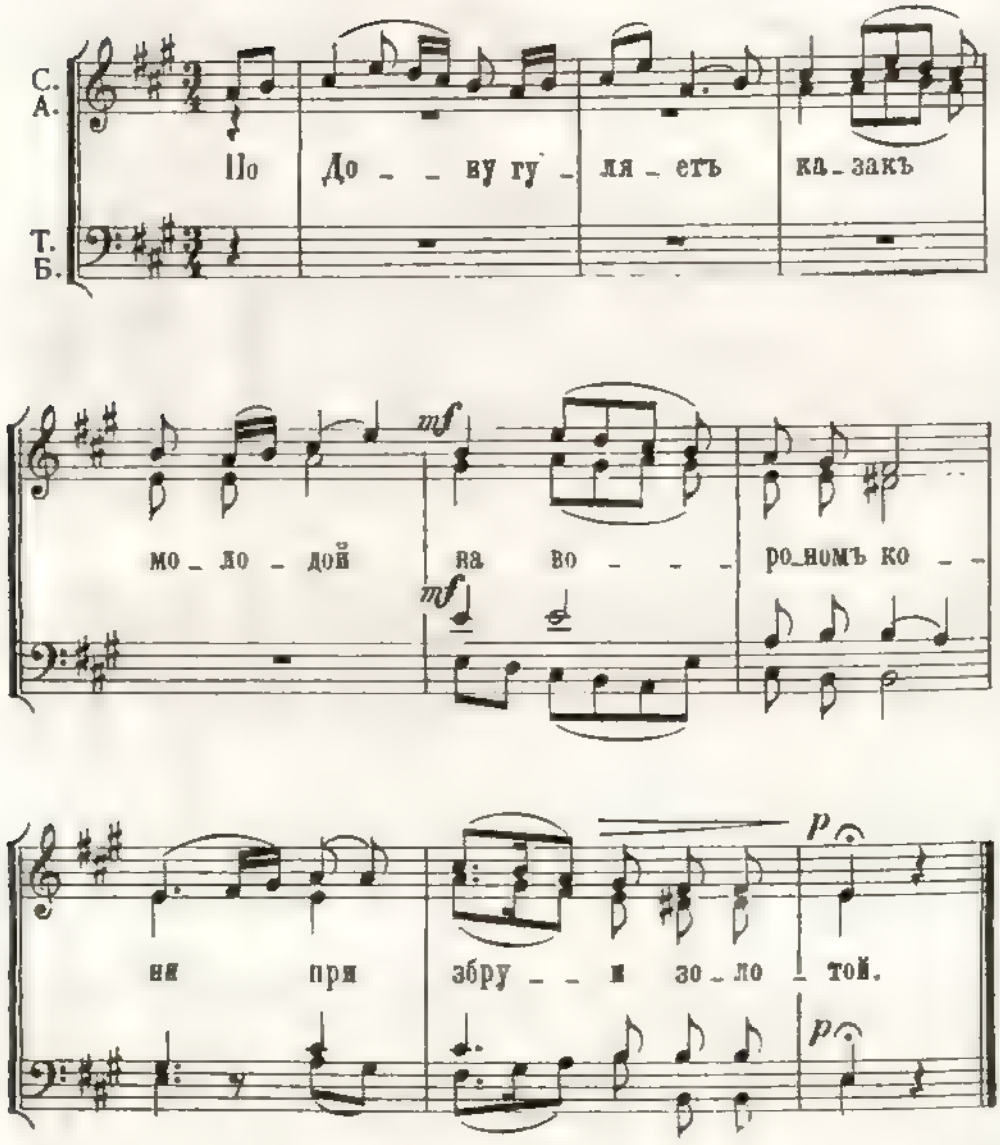


Одноголосно исполнять въ тонѣ ре – миноръ.

А.М.


Хоръ.
mf
Из - ны - вать;
Не да - етъ;
да,
да
mf
Из - ны - - вать; да,
Не да - - етъ; да
мо - е - му
съ без - по - ко
ли серд -
цу
ю
да спо - ко - ю не да
сталъ я маль - чикъ не здо -
Для окончаніе.
етъ.
ровъ.
мочь от - да - етъ.

№ 5. „По Дону гуляетъ.“

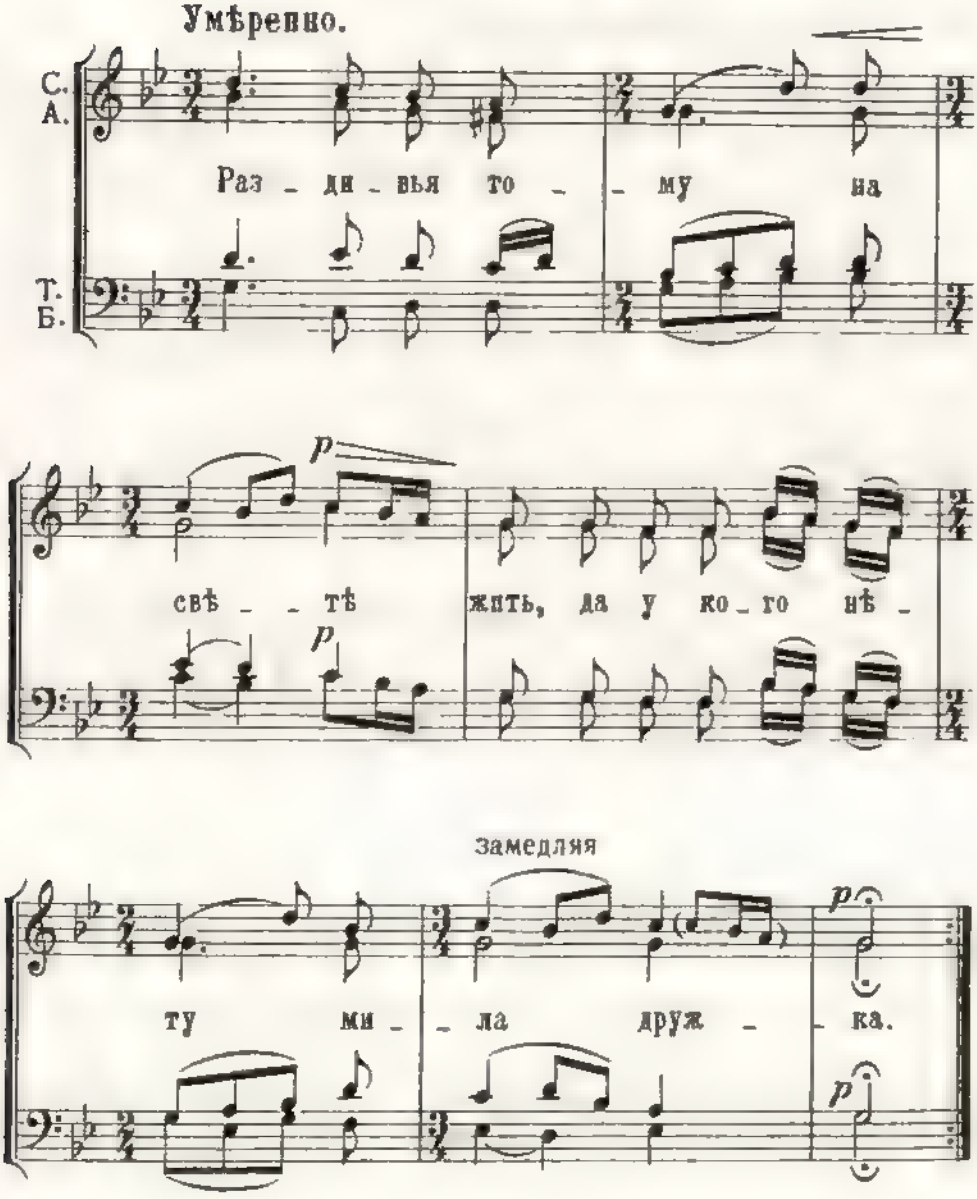


Первыя ноты въ 4 и 6мъ тактѣ для нѣкоторыхъ стиховъ дѣлятся.
Одноголосно, исполнять въ тонѣ фа мажоръ.

А. М.

№ 6. „Раздивья тому на свѣтъ жить.“

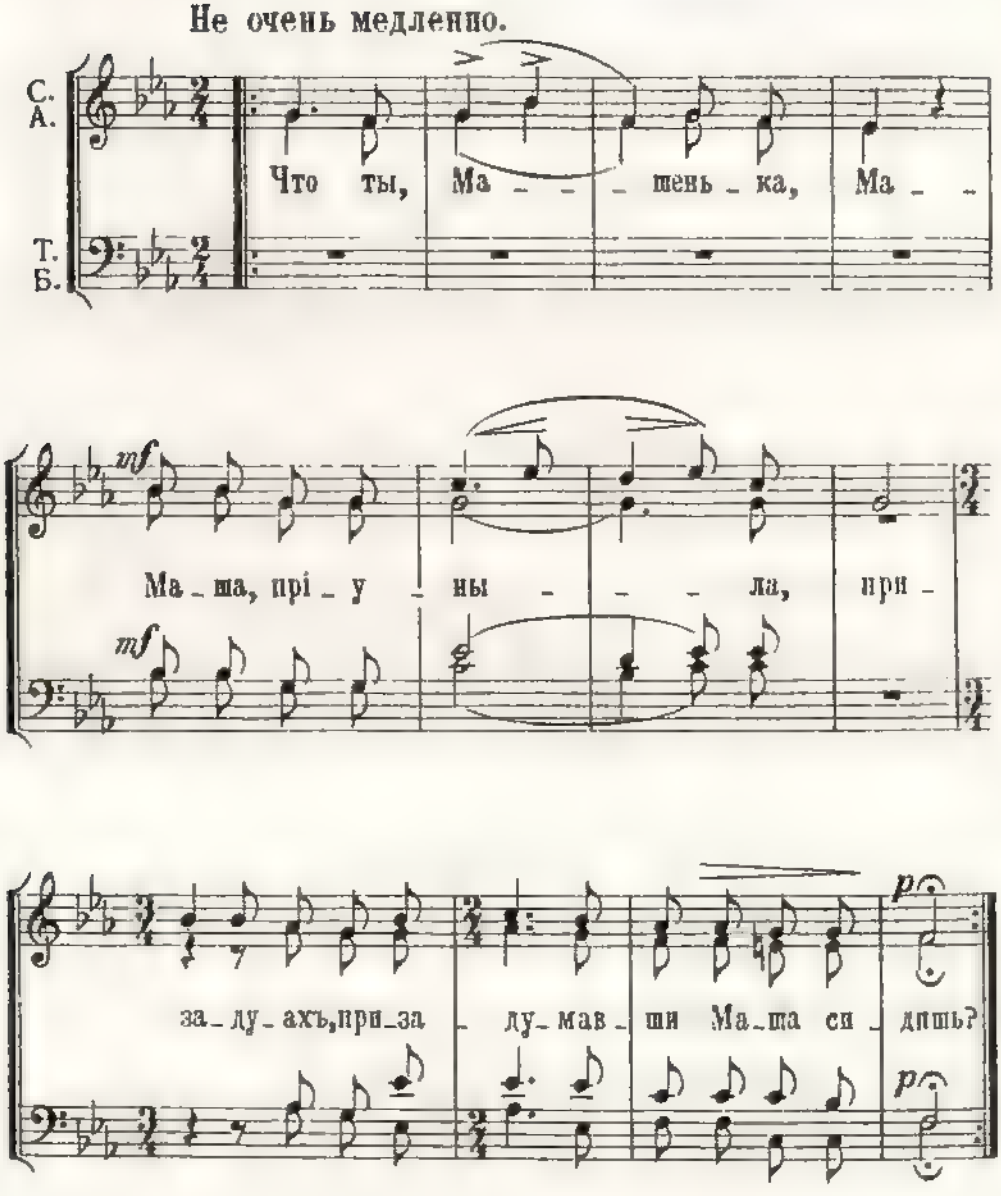
Записалъ съ голоса В. Д. ЛЫСАНОВА
и гармониз. А. П. МАКСИМОВЪ.



Одноголосно мелодію исполнять въ тонѣ ми-миноръ начиная съ ноты „Си.“ А. М.

№ 7. „Что ты, Машенька.“

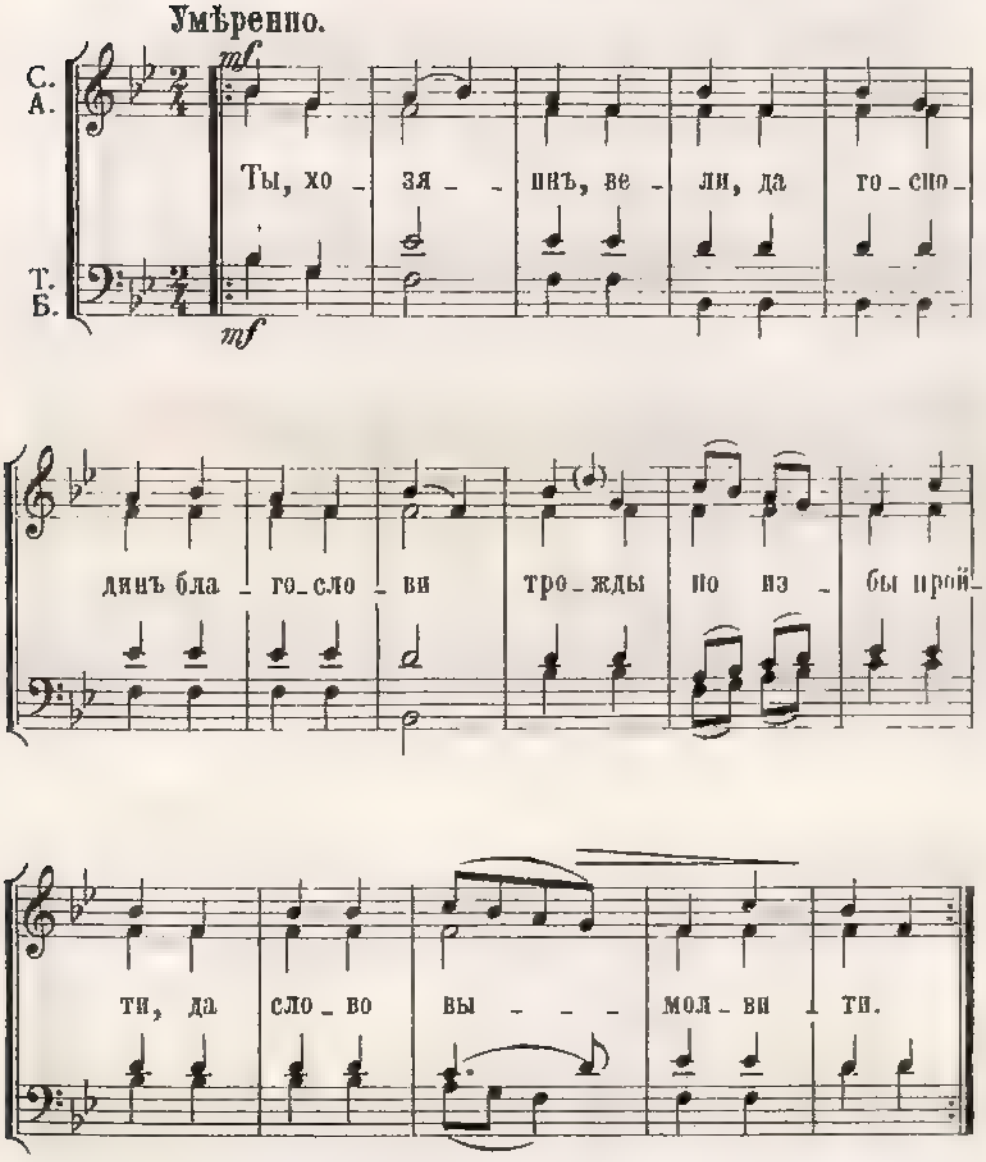
Записалъ съ голоса В. Д. ЛЫСАНОВА
и гармониз. А. П. МАКСИМОВЪ.



Одноголосно, мелодію исполнять въ тонѣ ре-миноръ начиная со второй ступени. А. М.

№ 8. „Ты, хозяинъ, вели."

Записалъ съ голоса В. Д. ЛЫСАНОВА
и гармониз. А. П. МАКСИМОВЪ.

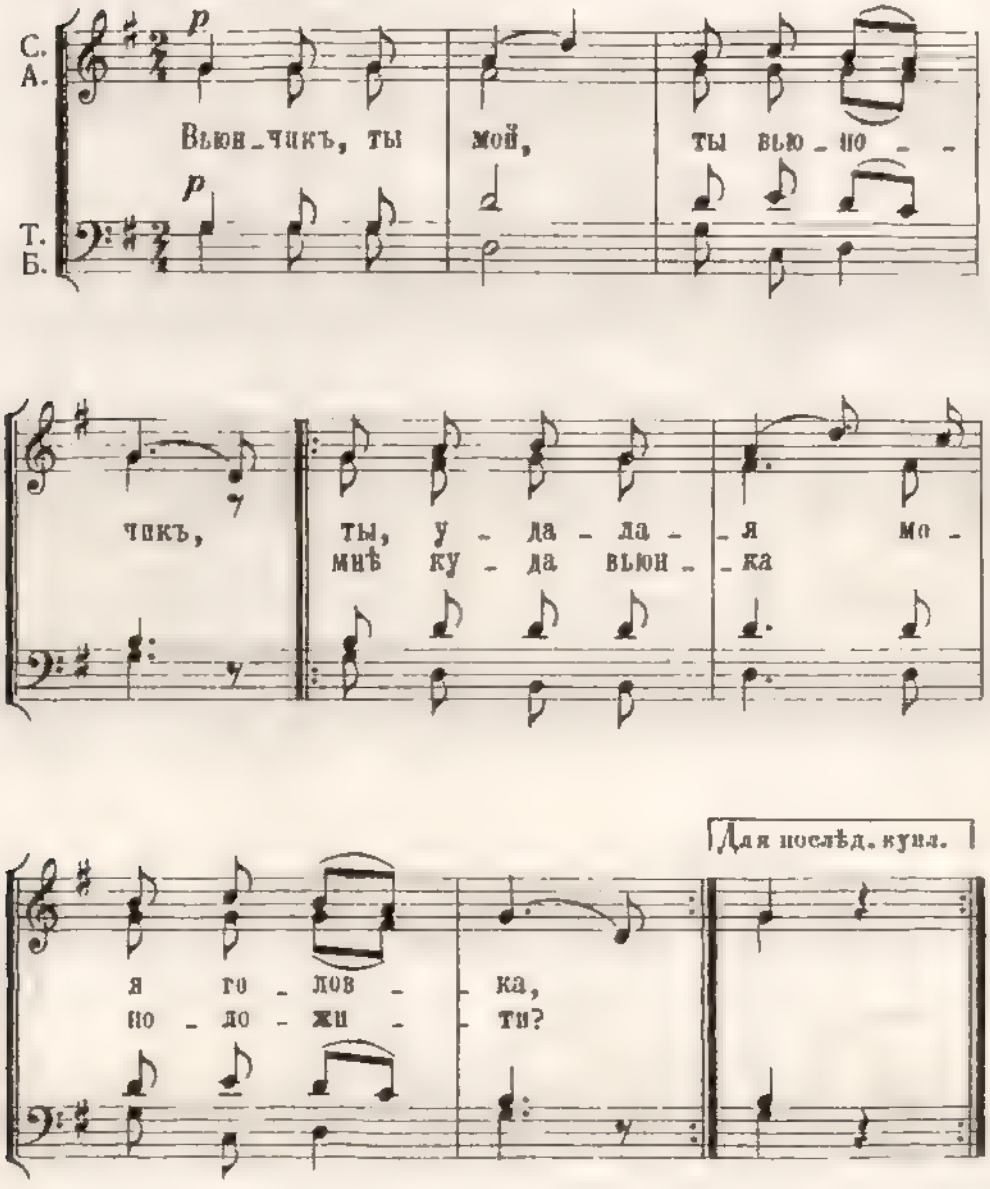


Одноголосно, мелодію исполнять въ тонѣ соль-мажоръ начиная съ ноты „Соль." А. М.

№ 9. „Вьюнчикъ, ты мой."

Записалъ съ голоса В.Д. ЛЫСАНОВА
и гармониз. А.П. МАКСИМОВЪ.

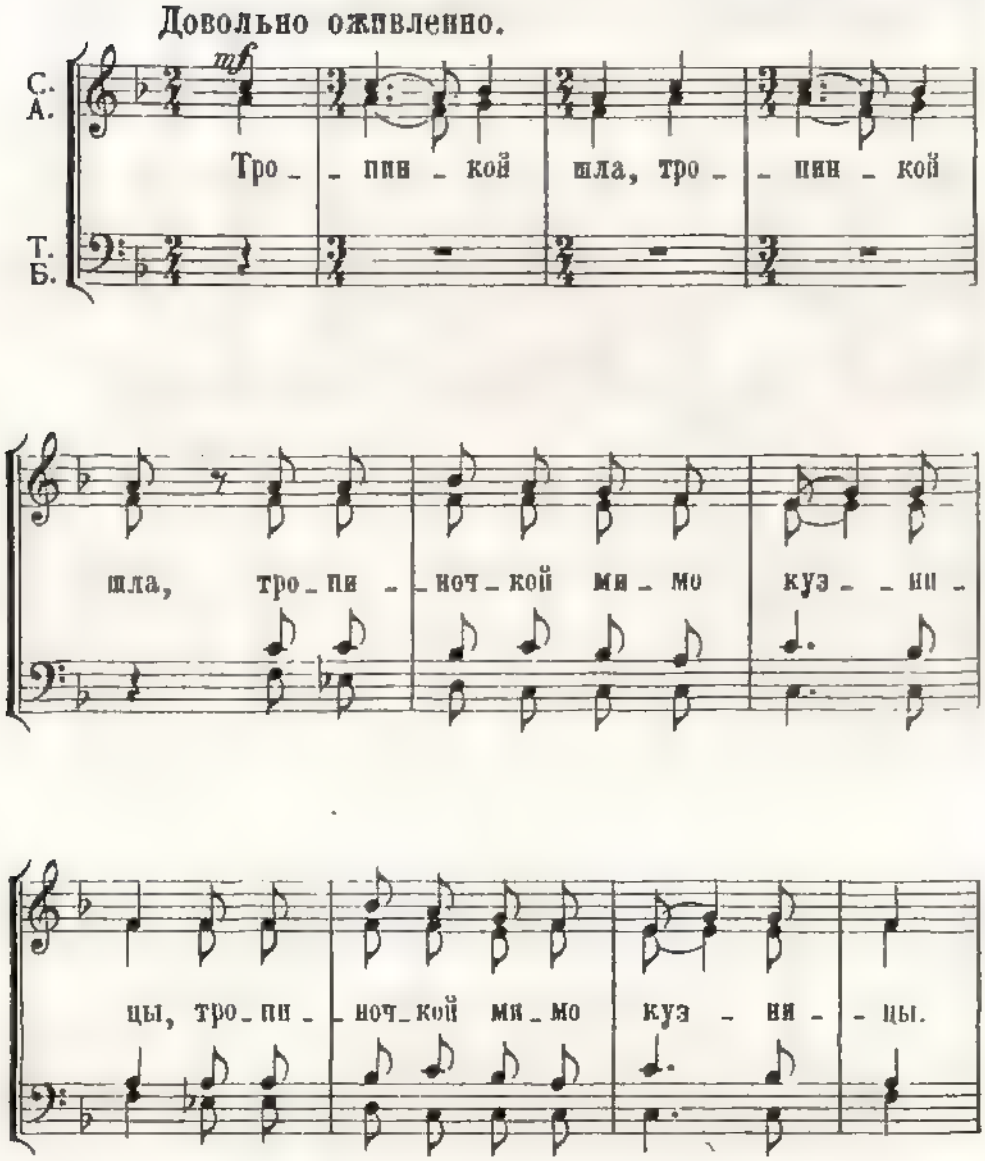
Не очень скоро.



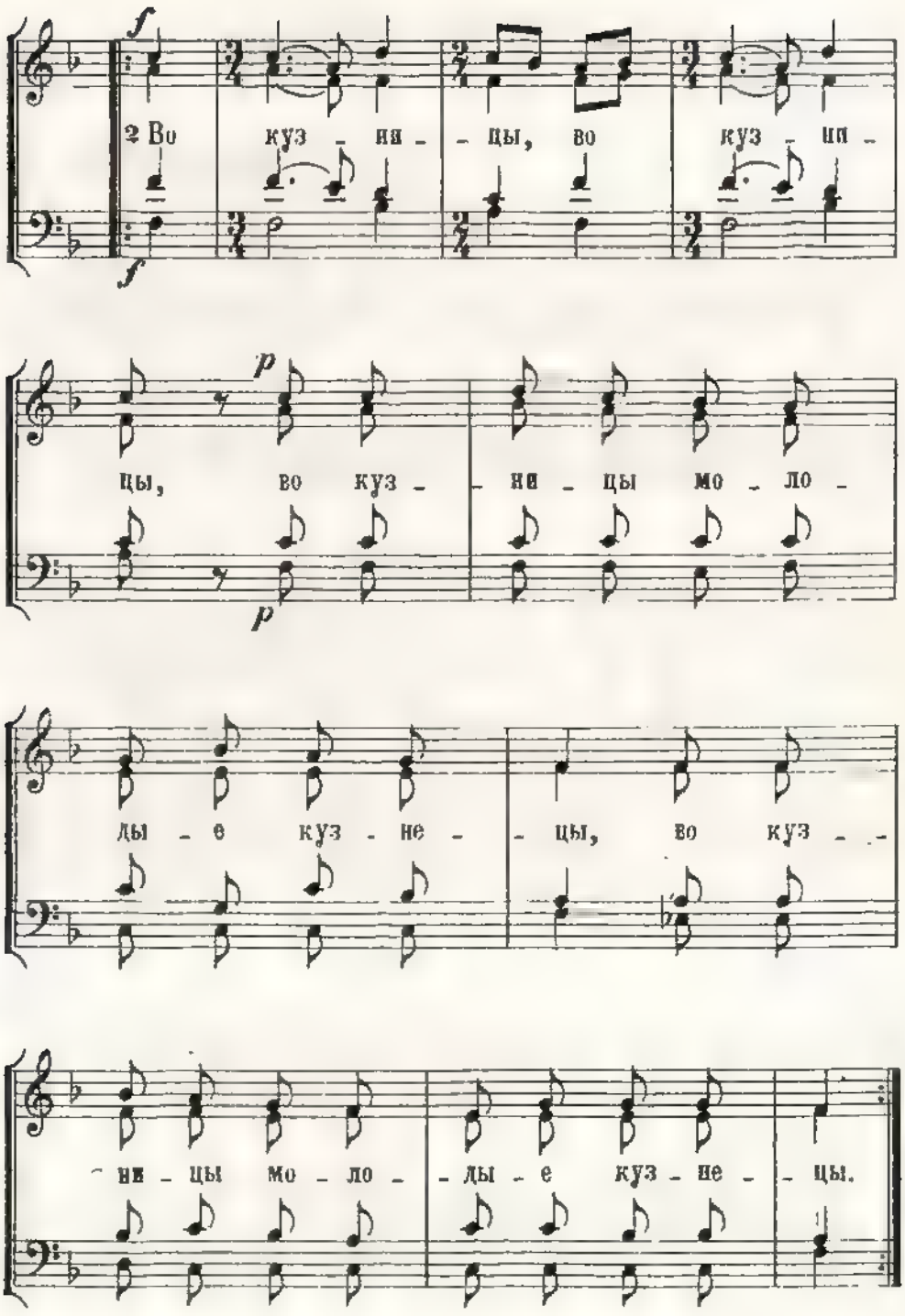
Одногласно, мелодію исполнять въ тонѣ фа-мажоръ. А.М.

№10. „Тропинкон шла.“

Записалъ съ голоса В.Д. ЛЫСАНОВА
и гармониз. А.П. МАКСИМОВЪ.

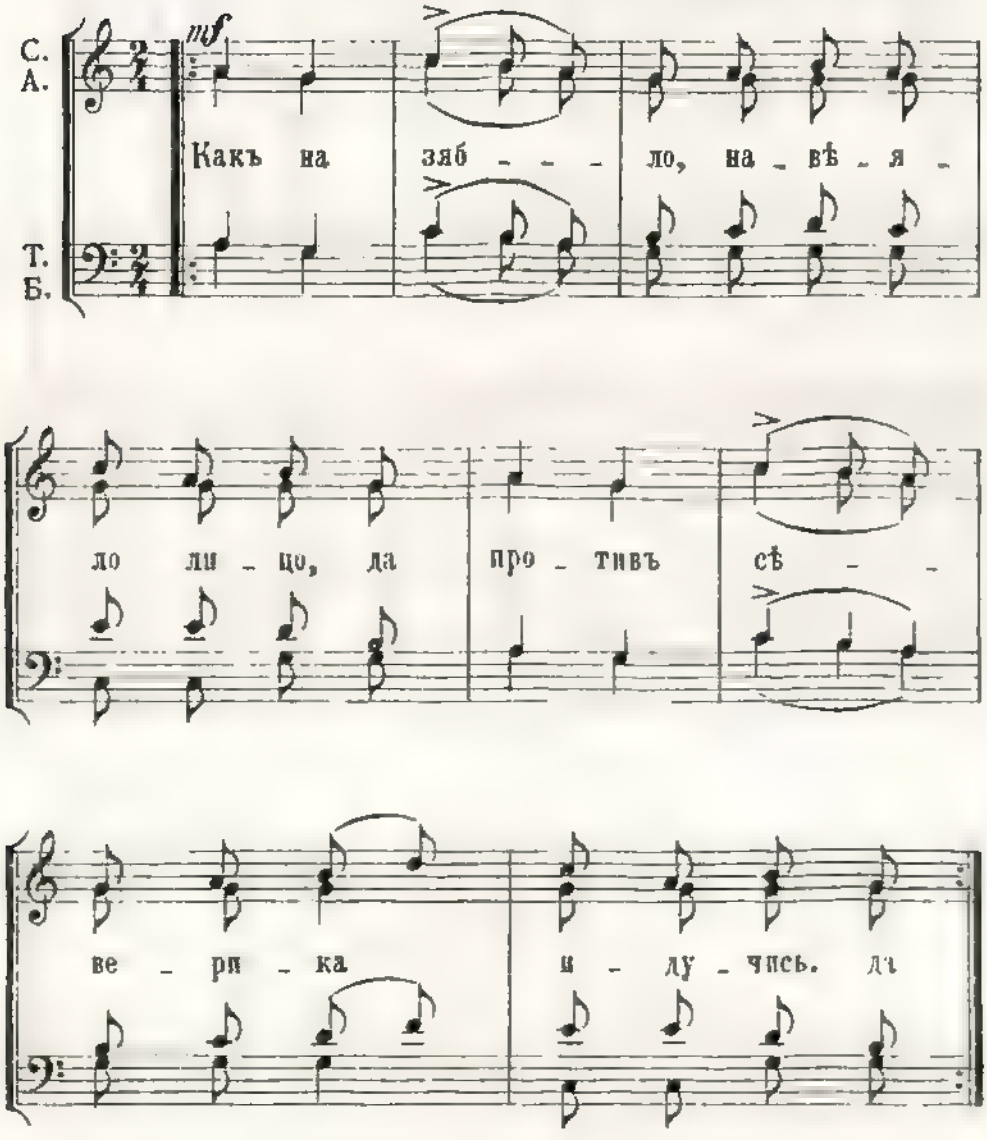


Одноголосно, мелодію исполнять въ тонѣ ре-мажоръ начиная съ ноты „Ля.“ А.М.


2 Во куз - ни - - цы, во куз - ни -
цы, во куз - ни - цы мо - ло -
ды - е куз - не - - цы, во куз - -
ни - цы мо - ло - - ды - е куз - не - - цы.

№ 11. „Какъ назябло, навѣяло лицо.“
и „Пивна ягода по сахару плыла.“

Записалъ съ голосъ В.Д. ЛЫСАНОВА
и гармониз. А.П. МАКСИМОВЪ.



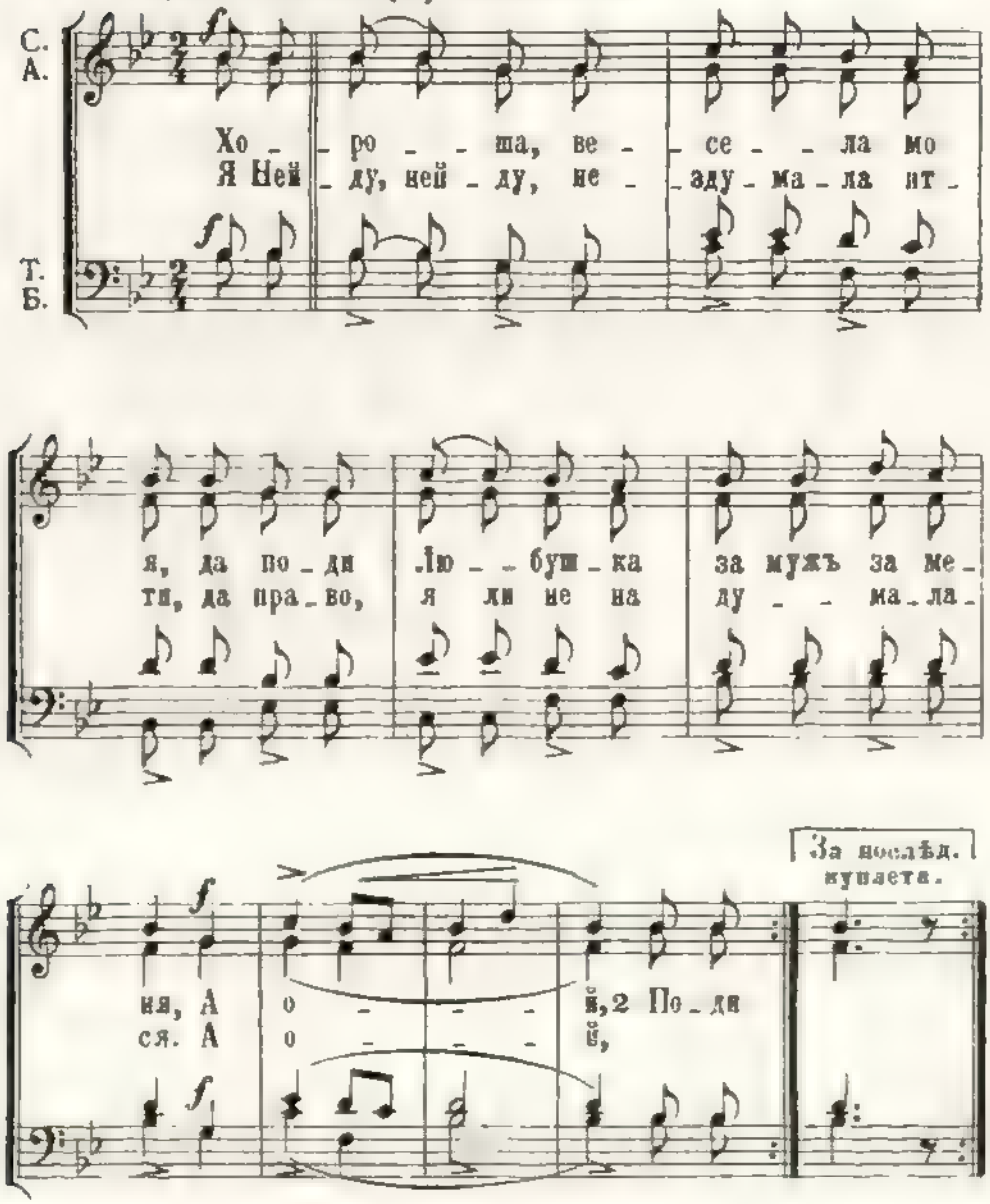
Одноголосно, исполнять въ тонѣ ре-мажоръ.

А.М.

№ 12. „Хороша, весела моя."
(Плясовая)

Записалъ съ голоса В Д ЛЫСАНОВА
и гармониз. А.П. МАКСИМОВЪ.

Довольно скоро, и отчетливо.

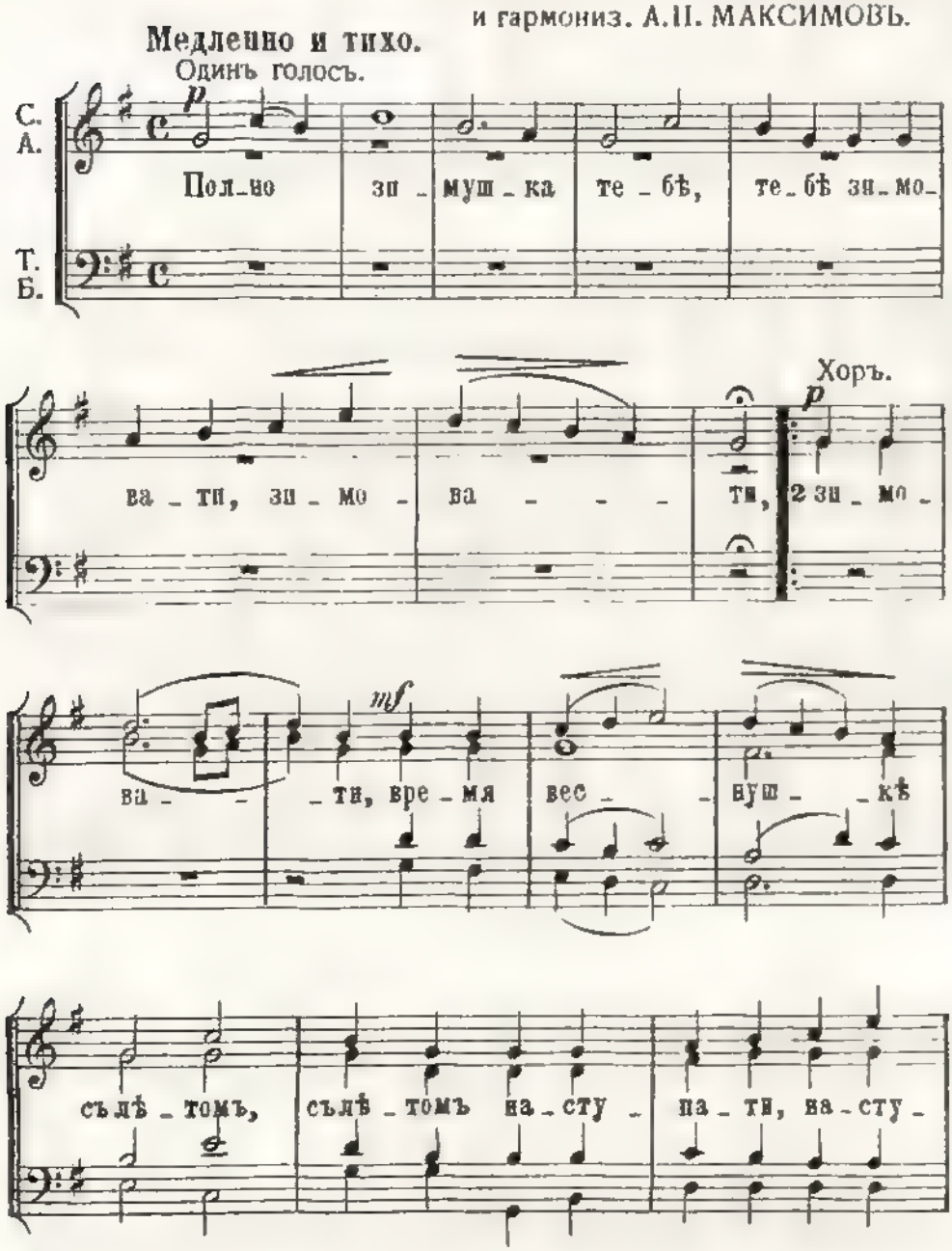


Мужскіе голоса начало каждаго полустишія очень успѣваютъ.
Одноголосно, исполнять въ томѣ соль-мажоръ

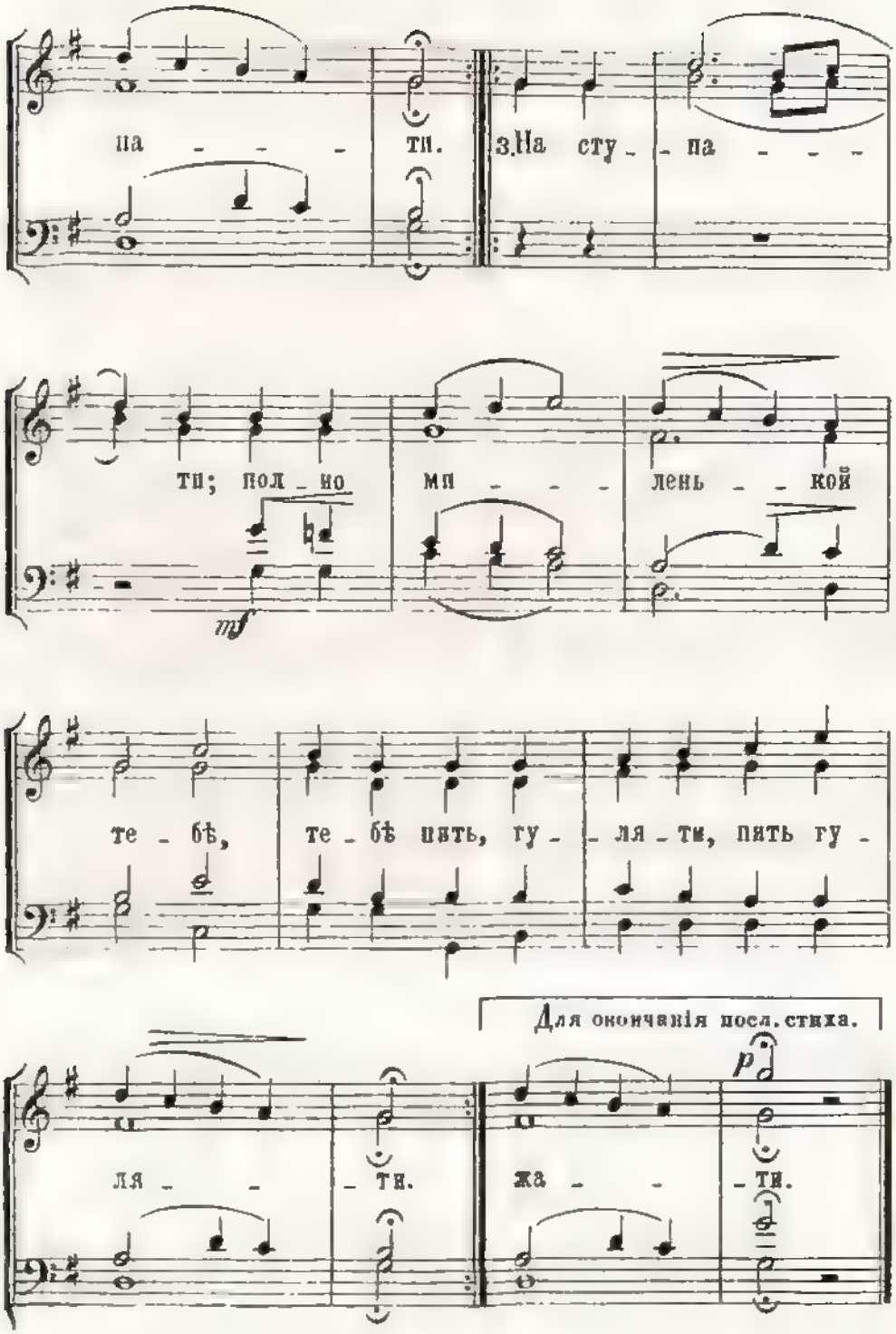
А.М.

№13.„Полно зимушка тебѣ зимовати.“

Записалъ съ голоса В.Д. ЛЫСАНОВА
и гармониз. А.П. МАКСИМОВЪ.



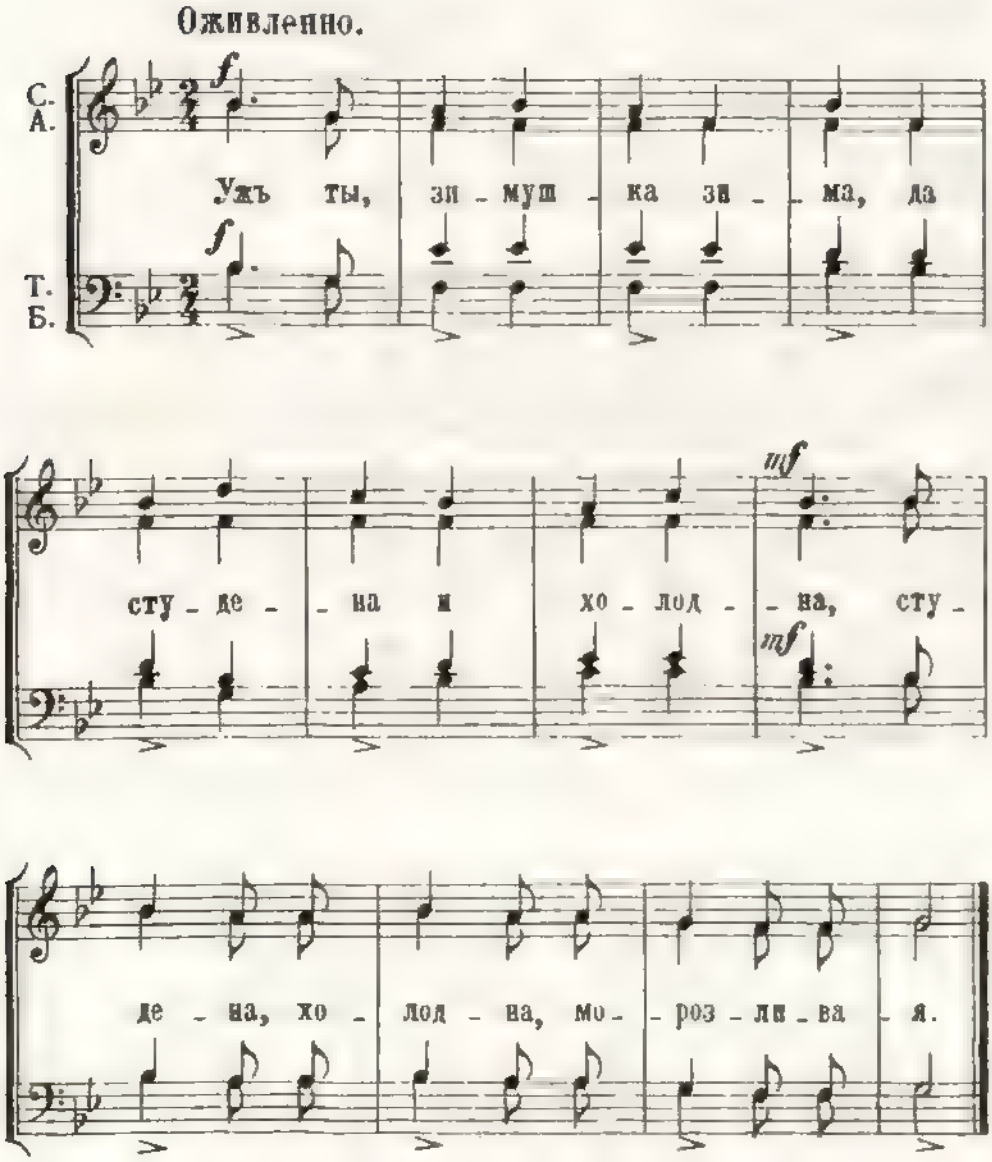
Примѣчаніе: Стихъ 2, 4, 6, 8 и 10 исполняются по первой гармонизаціи а 3, 5, 7 и 9й по второй гармонизаціи. Одноголосно, исполнять въ тонѣ ре-мажоръ.


па - - - ти.
3.На сту - па - - -
ти; пол - но мп - - - лень - - кой
mf
те - бѣ, те - бѣ пить, гу - - ля - ти, пить гу -
Для окончанія посл. стиха.
p
ля - - - ти.
жа - - - ти.

№ 14. „Ужъ ты, зимушка зима."

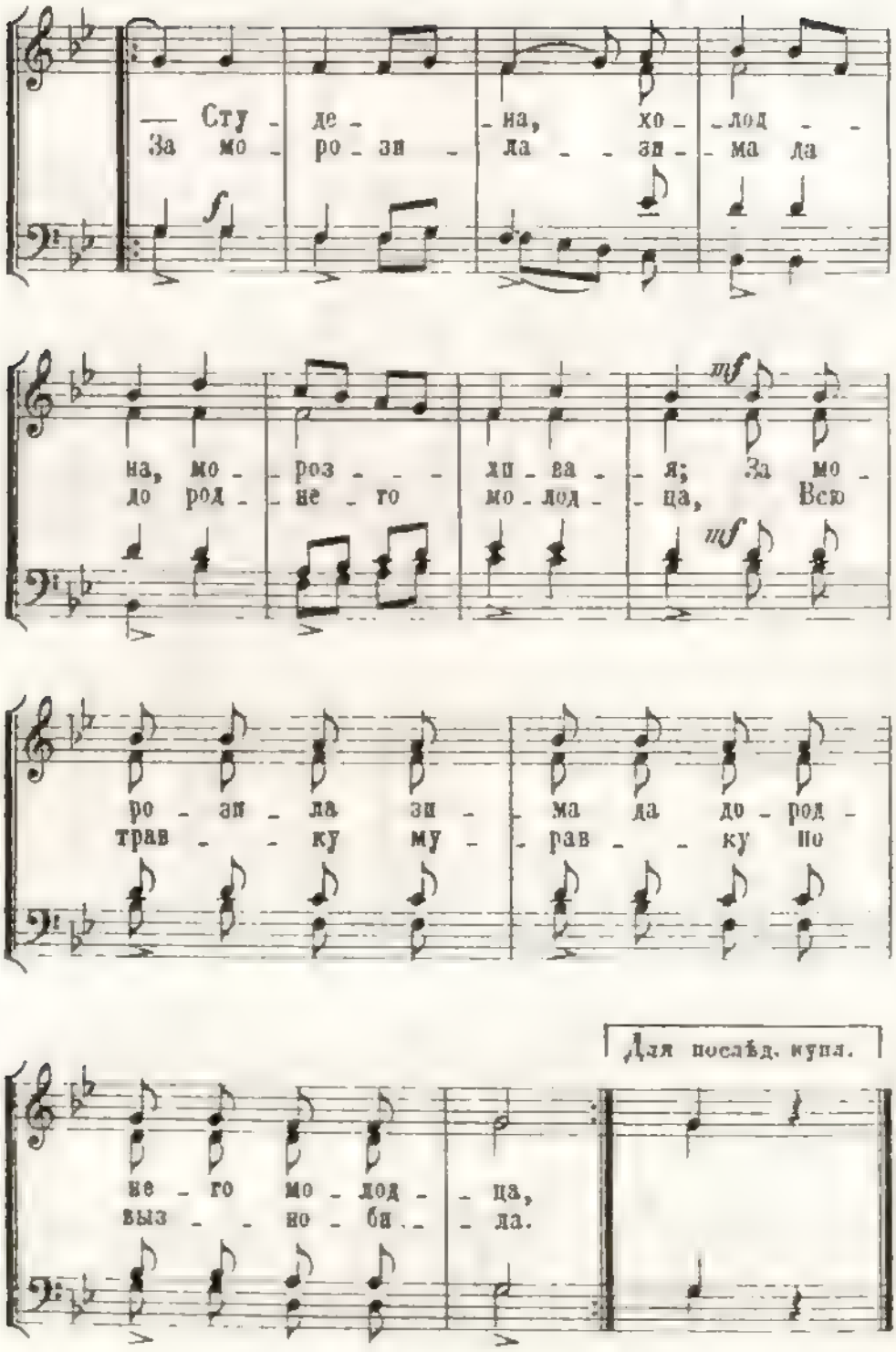
(Плясовая)

Записалъ съ голоса В.Д. ЛЫСАНОВА
и гармониз. А.П. МАКСИМОВЪ.



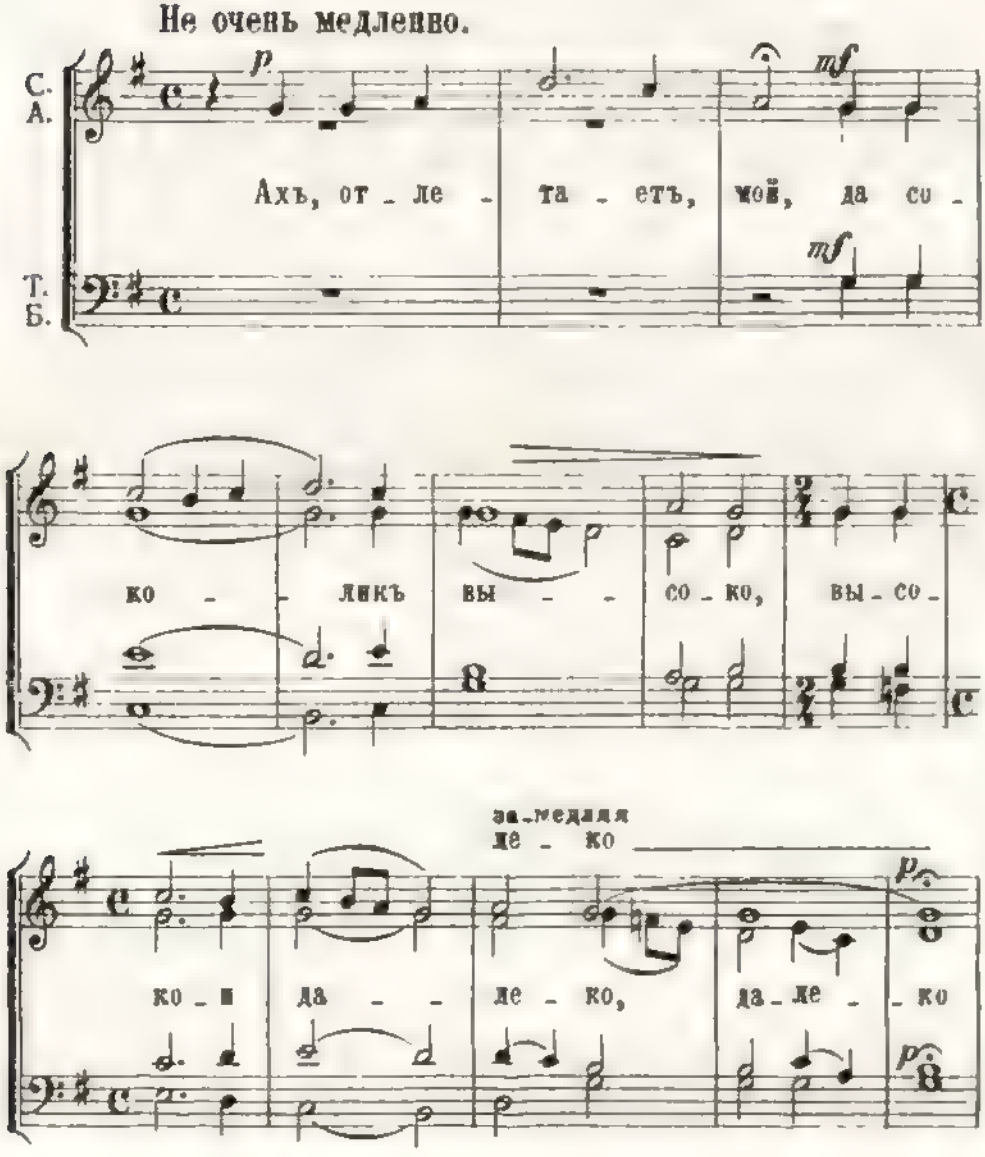
Мужскіе голоса начало каждаго такта очень усиливаютъ.
Одноголосно, исполнять въ томъ-же тонѣ.

А. М.

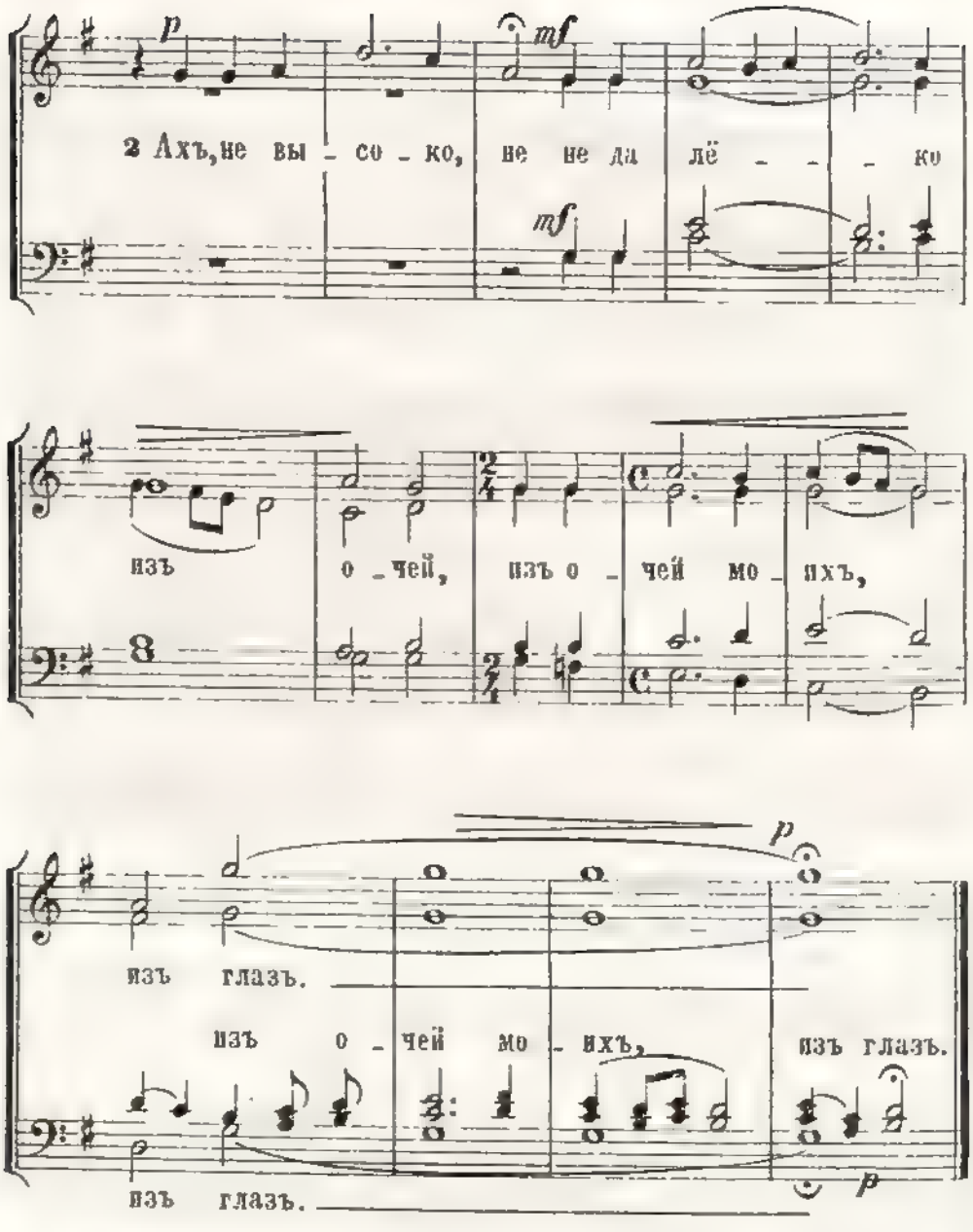

— Сту - де - на, хо - лод - -
За мо - ро - зи - ла - зи - ма ла
на, мо - роз - - - зи - ма - я; За мо -
до род - не - го мо - лод - ца, Всю
ро - зи - ла зи - ма да до - род -
трав - - ку му - рав - - ку по
Для послѣд. куплѣ.
не - го мо - лод - ца,
выз - - но - би - ла.

№ 15. „Ахъ отлетаетъ мой да соколикъ.“

Записалъ съ голоса В.Д.ЛЫСАНОВА
и гармониз. П.А.МАКСИМОВЪ.



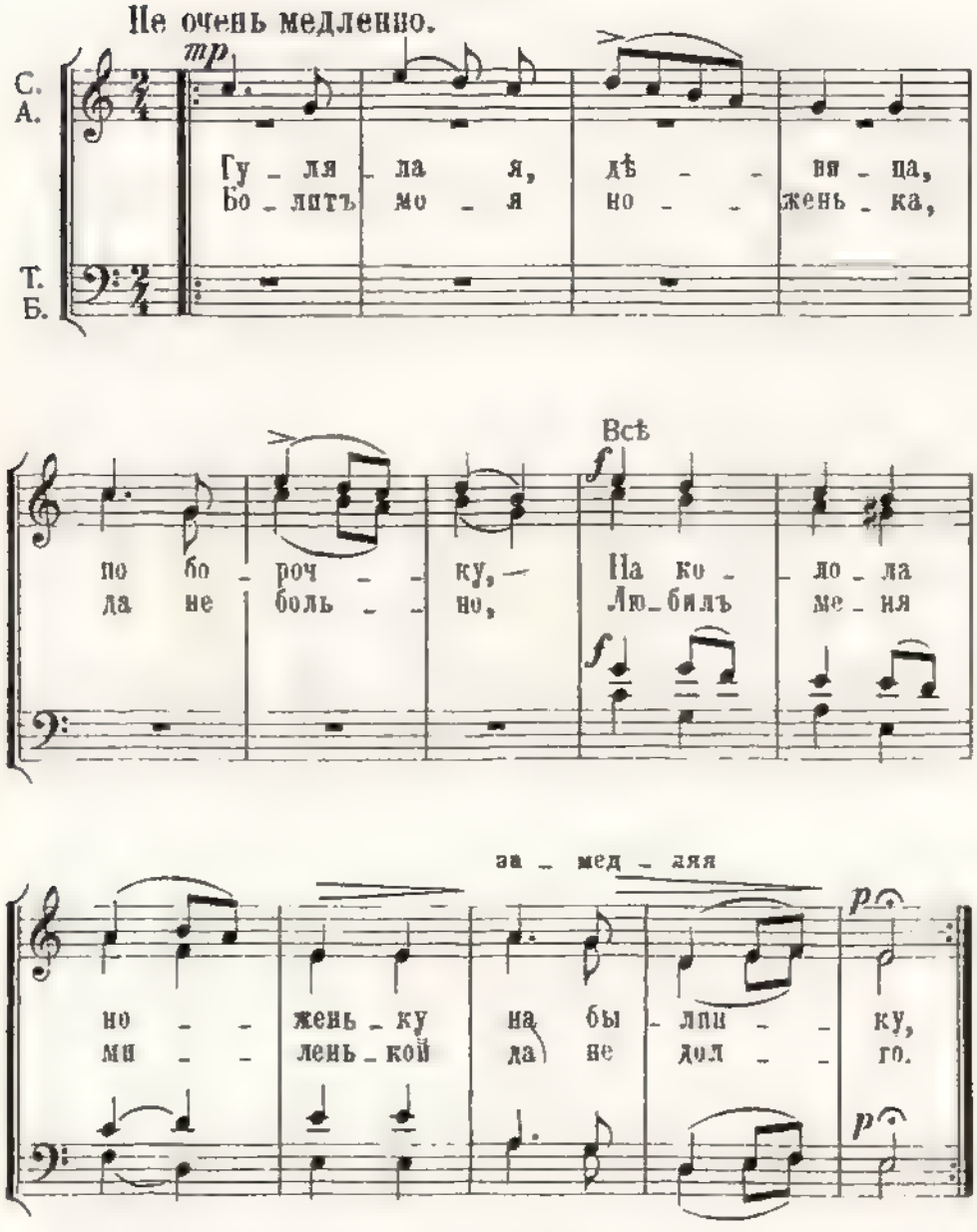
Одноголосно, мелодію исполнять въ тонѣ ми-мажоръ. А.М.



Примѣчаніе: 3ій стихъ, поется какъ первый, четвертый, какъ второй и т. д.

№16. „Гуляла я, дѣвица, по борочку.“

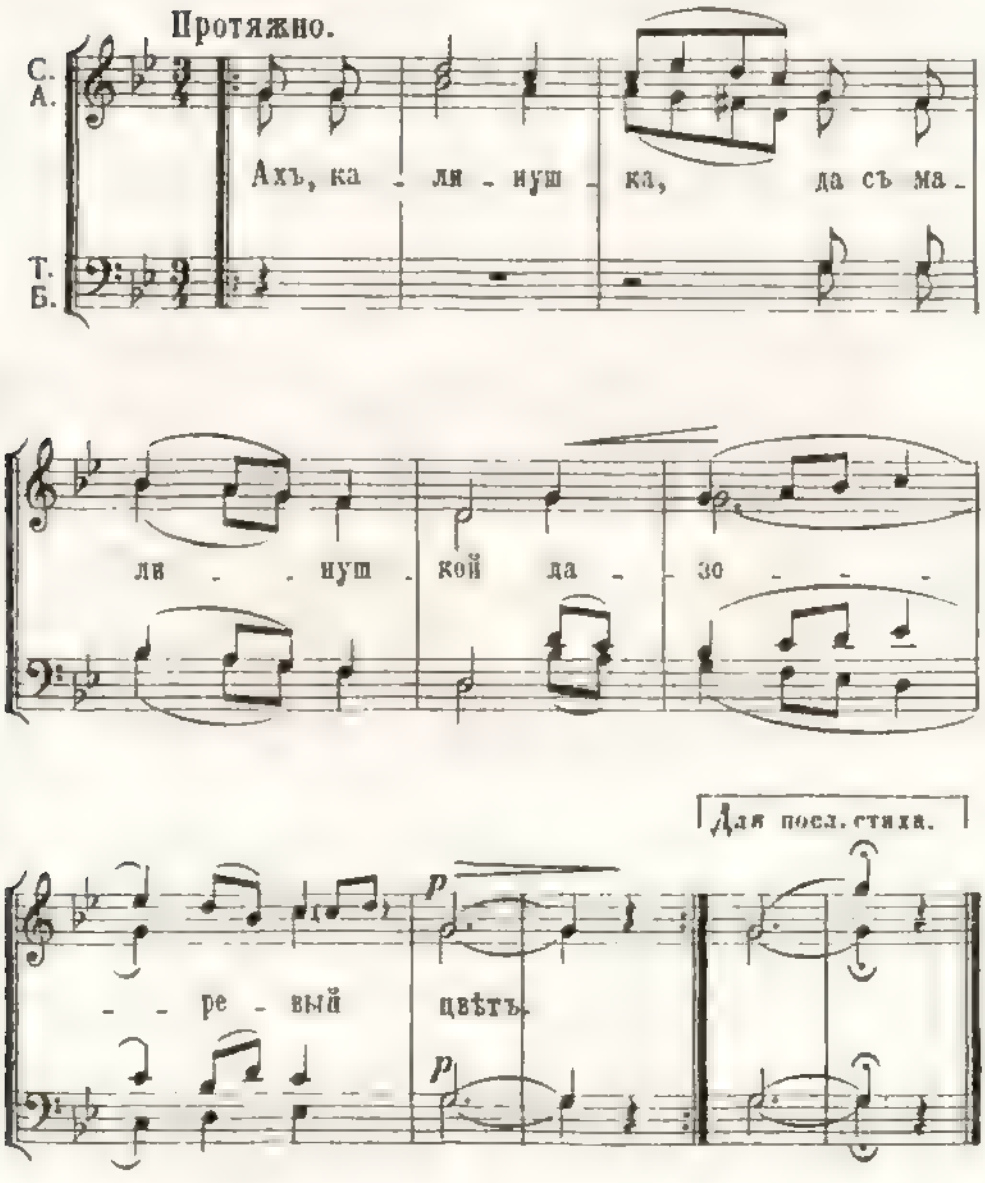
Записалъ съ голосъ В. Д. ЛЫСАНОВА
и гармониз. А. П. МАКСИМОВЪ.



Одноголосно мелодію исполнять въ тонѣ Соль или Ля-мажоръ. А. М.

№ 17. „Ахъ, калинушка да съ малинушой.“

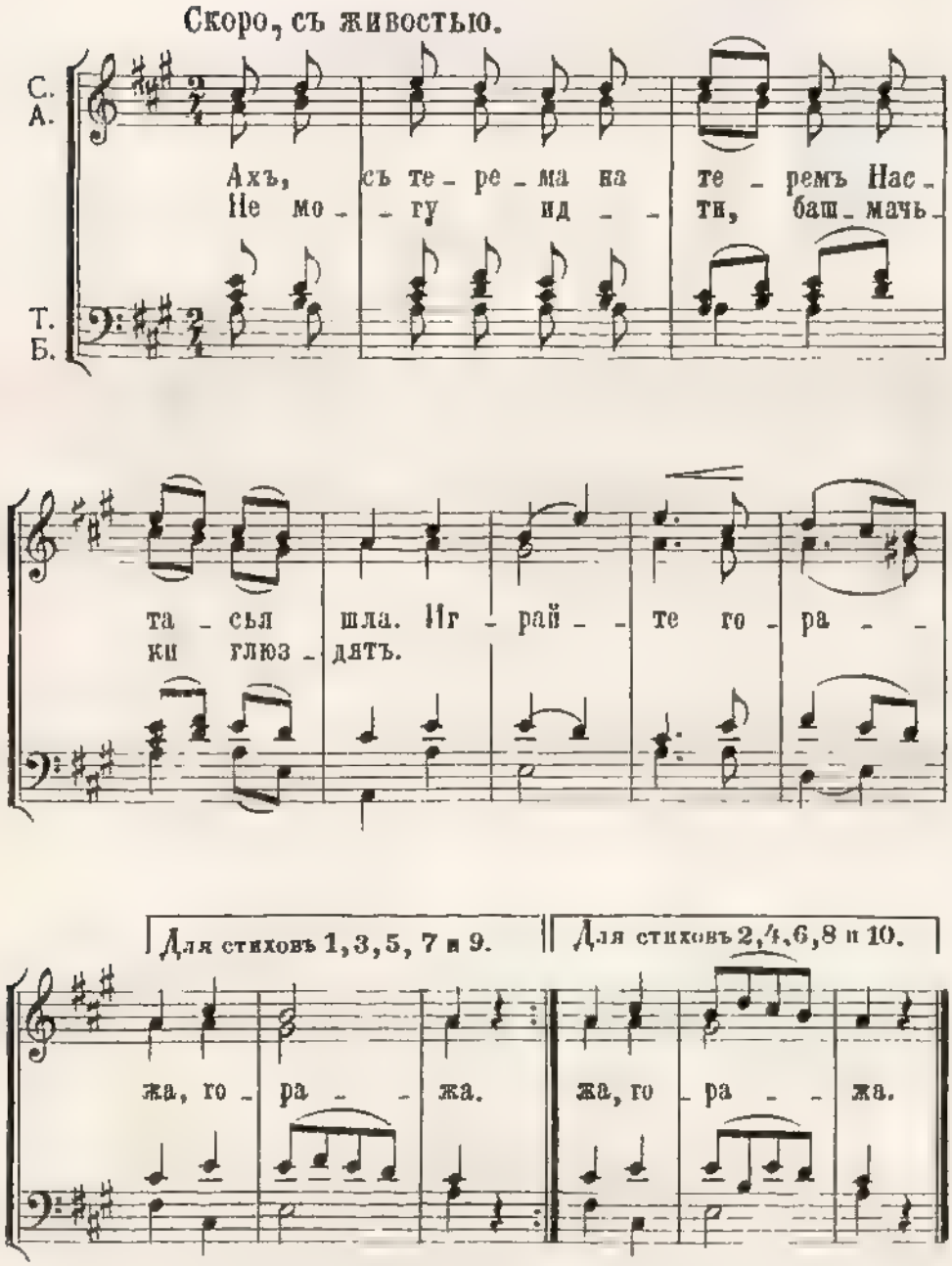
Записалъ съ голоса В.Д. ЛЫСАНОВА
и гармониз. А.П. МАКСИМОВЪ.



Одноголосно, мелодію исполнять въ тонѣ ми-миноръ. А.М.

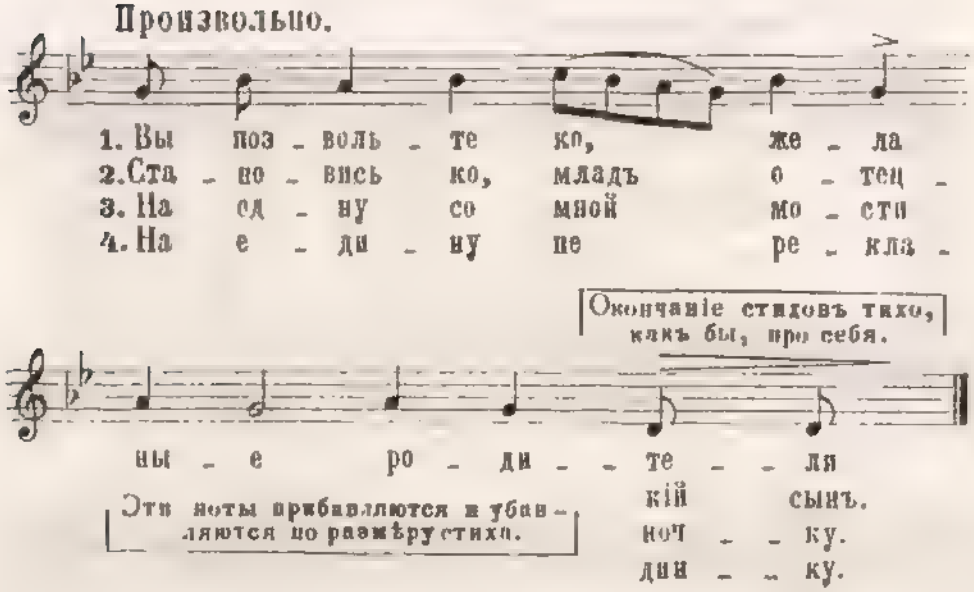
№ 18. „Ахъ, съ терема на теремъ."

Записалъ съ голоса В. Д. ЛЫСАНОВА
и гармониз. А. П. МАКСИМОВЪ.

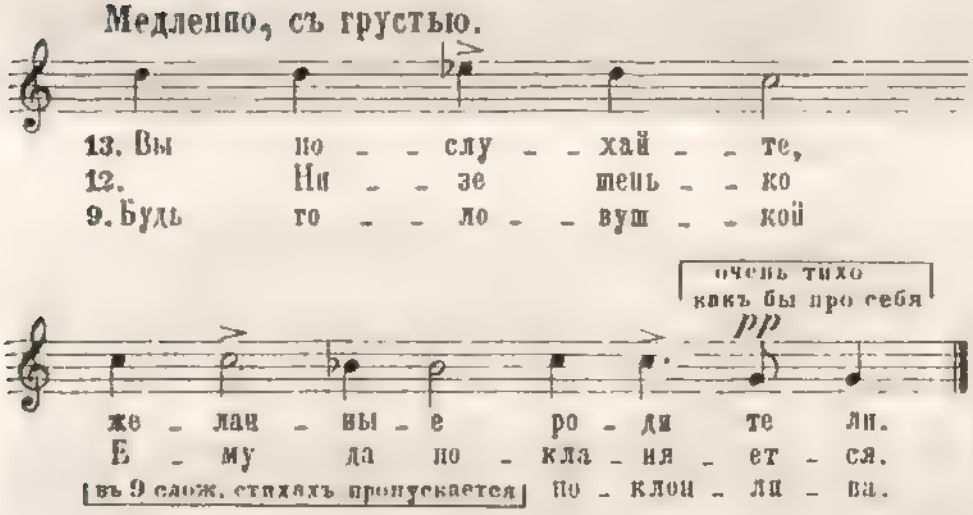


Одноголосно, мелодію исполнять въ тонѣ ре-мажоръ. А. М.

№ 19. Причити подголосницы.



№ 20.



Петроградъ. Дозволено Военной Цензурой 22 Февраля 1916 г.

916 Граф. и Нотопеч. „Энергія" Петроградъ Загородн. 17

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПѢСНИ

№		Стран.
1.	Не яхонтикъ по горн. (припѣвали. на сватовствѣ)	39
2.	Въ рощицѣ одинъ. (катанье)	49
3.	Воля вольная . . т о ж е	50
4.	На проходѣ вси наши „	51
5.	Эко сердце . . . . „	52
6.	По Дону гуляетъ . . „	54
7.	Раздивья тому... . „	55
8.	Что ты Машенька (откр. бесѣды.)	70
9.	Ты хозяинъ вели. (перепелка)	71
10.	Вьюнчикъ ты мой...(совьюнъ.)	72
11.	Тропинкой шла . . . „	72
12.	Какъ назябло, навѣяло лицо	73
13.	Хороша весела моя (плясовая; шестерка)	73
14.	Полно зимушка тебѣ зимовати (кругъ завив.)	75
15.	Ужъ ты, зимушка зима. (плясовая кр. верт.)	77
16.	Ахъ отлетаетъ мой соколикъ. (расходятся съ бесѣды)	77
17.	Гуляла я дѣвица по борочку . (продолж. бесѣды)	79
18.	Калинушка съ малинушкой	79
19.	Ахъ, съ Терема на тер... (выводъ невѣсты къ столу)	99
20.	Пивна ягода посах... (припѣвал. за столом.)	115

Причит:

№		Стра
1.	Невѣста къ родит. (когда просватали)	33
2.	„ къ подругамъ „	35
3.	Подруга замужняя къ невѣстѣ „	36
4.	Невѣста къ теткѣ „	37
5.	Тетка къ невѣстѣ. „	38
6.	Невѣста къ родит. (поѣзжая кататься)	56
7.	„ къ подругамъ „	56
8.	„ къ родствени. (пріѣздъ въ гости)	57
9.	„ къ сестрѣ или теткѣ. „	57
10.	Сестра или тетка къ невѣстѣ (принимая гостью).	58
11.	Невѣста къ сест. или теткѣ (благод. за подарки)	58
12.	„ къ родствени. (благод. за угощеніе)	59
13.	„ на мог. отца или матери если умерли.	59
14.	„ къ родител. (по пріѣздѣ изъ гостей)	60
15.	„ къ брату-повози. (благодар. за катанье)	61
16.	Сосѣдка къ невѣстѣ (зоветъ въ баню)	61
17.	Невѣста къ подругамъ (пригл. вмѣстѣ въ баню)	64
18.	„ къ банѣ (благодар. баню)	65
19.	„ къ родител. (по прих. изъ бани)	65
20.	Подруги къ невѣстѣ (будятъ)	80
21.	Невѣста къ подругамъ (разсказ. сонъ)	81
22.	„ къ матери. (спраш. почему не будила)	82
23.	Мать къ невѣстѣ. (отв. почему не будила)	82
24.	Невѣста отдаетъ волю дѣвичью	90
25.	„ къ подругѣ. (проситъ взять волю)	91
26.	Подруга къ невѣстѣ. (отказывается)	91
27.	Невѣста къ брату. (отдаетъ волю)	92
28—30.	Подголосница отъ невѣсты (у стола)	100
31.	т о ж е (къ жениху)	103
32—35.	„ (къ гостямъ мужчинамъ)	104

№		Стран
36—38.	Подголос. отъ невѣсты (къ брюдчамъ) . . .	108
39—43.	„ (къ жениху) . . .	110

Объясненія:

1.	Предисловіе отъ автора	3
2.	Передъ свадьбой (заонежскіе праздники и знакомство молодыхъ людей) . .	8
3.	Подготовка къ свадьбѣ; катаются и ѣздятъ въ гости	41
4.	Заонежская пѣсня и причитанія: пляска подъ пѣснію и гармонійку	44
5.	Невѣста ходитъ въ баню.	61
6.	Бесѣды	67—69
7.	Костюмы	9—12—67
8.	Невѣсту будятъ въ день свадьбы.	80
9.	„Поѣздъ“ жениха и „вершники„	83
10.	Справляются къ вѣнцу; вѣнецъ, ужинъ у жениха и окончаніе свадьбы.	117

Сценическій отдѣлъ.

		Стран.
1.	Дѣйствующія лица	11
2.	Характеристика и костюмы дѣйствующихъ лицъ.	12
3.	1-е дѣйствіе, Выборъ Невѣсты	15
4.	2-е дѣйствіе, Сваговство	26
	3-е дѣйствіе, Вечеръ у невѣсты	70
	4-е дѣйствіе, Пріѣздъ вершниковъ къ невѣстѣ съ привѣтствіемъ	86 и 93
	Отданіе воли дѣвичьей	90
	5-е Дѣйствіе, Свадебный столъ	95
	Ноты	121

Замѣченныя Опечатки.

Страница.	Строка. Сверху.	Строка. Снизу.	НАПЕЧАТАНО.	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ.
7	—	1	миръ	міръ
9	5	—	холостныя	холостые
13	17	—	ситцевый платокъ	ситцевый сарафанъ на головѣ платокъ
20	—	[1])	народный	нарядный
21	—	3	платохъ	платокъ
31	9	—	заловкамъ	золовкамъ
36	6	—	желаннымъ	желаннымъ
45	16	—	покозаться	показаться
„	19	—	пѣсни	пѣснѣ
49	—	15	миленькимъ	миленькимъ
61	4	—	голубчика	голубочка
73	—	3	не задумала	не здумала
74	13	—	ботюшка	батюшка
76	–	18	нъ	къ
83		8	безъ	безъ
84	2	—	Тамъ столѣ	Тамъ на столѣ
86	–	8	дороднѣй	дородней
90	1	—	крыльце	крыльцо
97	10	—	обѣденыя	обѣденныя
99	8	—	значится	значитъ

Страница.	Строка. Сверху.	Строка. Снизу.	НАПЕЧАТАНО.	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ
105	—	8	крестный	крестной
108	2	—	сахоромъ	сахаромъ
111	1	—	отецкій	отецкой
114	7	7	»	»
115	14	—	пипна	пивна

414= Цена
р. к.